

Общественный фонд «Открытая позиция»

**Свобода религии и убеждений в Кыргызстане.
Содействуя межконфессиональному согласию
и обеспечению верховенства права**

Бишкек – 2015 год

УДК 322

ББК 86.3

C25

Публикация представляет собой сборник тематических статей, в которых каждый автор поднимает актуальные вопросы обеспечения свободы религии или убеждений в Кыргызстане. Настоящая публикация подготовлена в рамках проекта «Права человека – права верующего», поддержанного Норвежским Хельсинкским Комитетом.

Мнение авторов может не совпадать с позицией организаций, оказавших поддержку при выпуске данной публикации.

C25 Свобода религии и убеждений в Кыргызстане. Содействуя межконфессиональному согласию и обеспечению верховенства права/Под ред. Д.Кабака. – Бишкек: 2015. – 84 с.

ISBN 978-9967-27-896-7

Представленные в публикации статьи связаны общей целью – содействовать гармонизации законодательства и обеспечению верховенства права на практике: подкрепить гарантии прав и свобод человека в религиозной сфере соответствующими положениями нормативных правовых актов и полномочиями органов власти в соответствии с их компетенцией, устранить противоречия актов Конституции Кыргызской Республики и международным договорам по правам человека, участницей которых является Кыргызская Республика. Предлагаемые авторами меры направлены на развитие государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений в условиях религиозного многообразия общества.

Материалы публикации защищены авторскими правами. Воспроизведение частично или полностью возможно только с письменного разрешения правообладателей и обязательной ссылкой на Общественный фонд «Открытая позиция» и авторов.

C 0403000000-15

УДК 322

ISBN 978-9967-27-896-7

ББК 86.3

© ОФ «Открытая позиция», 2015. Все права защищены

© Авторы, 2015

Оглавление

Предисловие	5
Отчетность Кыргызской Республики в ООН о выполнении обязательств по свободе религии и принятые рекомендации	6
Правовые инициативы 2014-2015 годов, затрагивающие вопросы религии.....	15
Государственная политика в религиозной сфере Кыргызской Республики.....	22
Гарантии профессиональной деятельности адвокатов при работе над делами, связанными с религией	29
Вопросы религиозно-экспертной экспертизы в Кыргызстане.....	34
Отражение вопросов религии в проектах развития и бизнес-сфере.....	44
Выделение земель под кладбища и межрелигиозные конфликты, связанные с захоронениями.....	47
Порядок прохождения альтернативной (вневоинской) службы в Кыргызской Республике.....	51
Анализ изменений, внесенных в устав Духовного управления мусульман Кыргызстана	55
Проблемы миссионерской деятельности, прозелитизма и апа­стазии в Кыргызстане.....	60
Проблемы ношения религиозной атрибутики в общественных местах у мусульман в Кыргызстане.....	65
Внешние проявления религиозности в христианстве в контексте реформы законодательства в сфере религии в Кыргызстане.....	68
Обеспечение доступности участия в культовых практиках и обрядах, одним из которых является хажд	71
Мониторинг СМИ Кыргызстана по вопросам религиозной жизни	78

Список используемых сокращений:

ВТО	Всемирная Торговая Организация
ГКДР	Государственная комиссия по делам религий
ГКНБ	Государственный комитет национальной безопасности
ГПК КР	Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики
ДУМК	Духовное управление мусульман Кыргызстана
ЖК	Жогорку Кенеш (парламент)
ЗАО	Закрытое акционерное общество
КЛДЖ	Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин
КоАО	Кодекс об административной ответственности
КПР	Конвенция о правах ребенка
КР	Кыргызская Республика
КСА	Королевство Саудовской Аравии
МВД	Министерство внутренних дел
МКЗПТМ	Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей
МКЛРД	Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации
МОиН	Министерство образования и науки КР
МПГПП	Международный пакт о гражданских и политических правах
МПЭСКП	Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах
ОАО	Открытое акционерное общество
ОИК	Организация Исламской Конференции
ОМСУ	Органы местного самоуправления
ООН	Организация Объединенных Наций
РПЦ МП	Русская православная церковь Московского патриархата
СМИ	Средства массовой информации
СНГ	Содружество Независимых Государств
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
УИК КР	Уголовно-исполнительный кодекс КР
УК КР	Уголовный кодекс Кыргызской Республики
УПО	Универсальный периодический обзор
ЮСАИД	Агентство США по международному развитию (United States Agency for International Development)

Предисловие

На органы власти и их должностных лиц возложена задача, с одной стороны, обеспечить выполнение полномочий, закрепленных Конституцией и законами Кыргызской Республики. С другой стороны – каждый орган власти, в пределах своей компетенции, содействует обеспечению верховенства права. В данное понятие входит принятие необходимых мер для обеспечения прав и свобод человека, гарантируемых Конституцией и международными договорами по правам человека: принятие нормативных правовых актов, закрепляющих полномочия за органами власти в соответствии с их компетенцией, регламентация процедур функционирования органов власти, установление ответственности за ненадлежащее исполнение функций или совершение противоправных деяний, проведение разбирательств, осуществление просвещения общества, учитывая его многообразие.

Развитию государственно-конфессиональных, меж- и внутриконфессиональных отношений могут служить различные меры, предлагаемые авторами статей настоящей публикации. Обозначенные вопросы помогают обратить внимание на принятие необходимых мер: выполнить гармонизацию законодательства, подкрепить гарантии прав и свобод человека и полномочия органов власти соответствующими положениями нормативных правовых актов, устранить противоречия нормативных правовых актов Конституции Кыргызской Республики международным договорам по правам человека, участницей которых является Кыргызская Республика, обеспечить эффективное разбирательство и судебный контроль над деятельностью органов власти и их должностных лиц.

В настоящую публикацию включены статьи, обращающие внимание на разные сферы, требующие внимания органов власти, а также содействующие просвещению. Среди них – отражение вопросов религии в рекомендациях комитетов ООН при отчетности Кыргызской Республики о выполнении международных договоров по правам человека, обзор правовых инициатив затрагивающих религиозную сферу в 2014-2015 годах, ориентиры государственной политики в области религии, обеспечение гарантий профессиональной деятельности юристов и адвокатов, работающих по вопросам религиозной тематики, вопросы религиоведческой экспертизы, уважение личного выбора религиозных убеждений в различных сферах жизни – единолично или совместно с другими, управление кладбищами и обеспечения задачи обеспечения захоронения умерших, институциональное закрепление взаимодействия религиозных организаций с органами власти и также между различными религиозными группами в условиях исторически сложившегося в Кыргызстане многообразия.

В свете современных вызовов, международное сообщество поднимает вопросы насильственного экстремизма и соблюдения прав человека в условиях борьбы с терроризмом. Данные явления стали испытанием для обеспечения универсальных прав и свобод, гарантированным Конституцией КР и международными договорами по правам человека. Особенно остро обстоит обеспечение универсальных прав и свобод в религиозной сфере. Власть связывает ужесточение законодательства, регулирующего деятельность религиозных организаций и усиление контроля с новыми вызовами.

Настоящее издание дополняет ранее выпущенные публикации фонда «Открытая позиция». Отзывы на данную публикацию, а также предложения о сотрудничестве, просьба направлять по адресу электронной почты OpenVP@gmail.com.

Отчетность Кыргызской Республики в ООН о выполнении обязательств по свободе религии и принятые рекомендации

Дмитрий Кабак, президент фонда «Открытая позиция», член Общественного экспертного совета по межэтническому и межконфессиональному развитию при Президенте КР

В соответствии с Конституцией Кыргызской Республики, вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики. Причем, нормы международных договоров по правам человека имеют прямое действие и приоритет над нормами других международных договоров¹. В связи с чем важно знать, в каких международных договорах по правам человека участвует Кыргызская Республика и какие положения данных договоров затрагивают вопросы религии и убеждений.

Участие Кыргызской Республики в основных договорах ООН по правам человека

Кыргызская Республика является государством-участником семи из девяти основных договоров ООН по правам человека и шести из девяти факультативных (дополнительных) протоколов к ним. Информация об участии Кыргызской Республики в основных договорах ООН см. в *Схеме 1 – «Система договоров ООН по правам человека»*. Каждый договор устанавливает свой срок представления периодических докладов каждым государством-участником, которые отличаются и составляют от двух до пяти лет². Отчетность каждые 2 года предусмотрена, например, в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (МКЛРД), или каждые 5 лет – в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП)³. Рассмотрение докладов возложено на Комитеты (договорные органы)⁴, отслеживающие исполнение договора государствами. Комитеты состоят из экспертов. Наряду с докладами государств-участников Комитеты ООН рассматривают альтернативные доклады, представляемые международными и некоммерческими организациями.

Сроки представления докладов Кыргызской Республики о выполнении основных договоров ООН

На 2014-2015 годы выпало представление Кыргызской Республикой докладов по нескольким договорам ООН по правам человека. Среди них доклады по Конвенции о правах ребенка (май-июнь 2013 года)⁵, Конвенции против пыток, а также других бесчеловечных и унижающих достоинство видам обращения или наказания (октябрь-ноябрь 2013 года)⁶, Международному пакту о гражданских и политических правах⁷ (март 2014 года), Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (февраль-март 2015 года)⁸, Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и

¹ Абзацы 1 и 2 части 3 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики.

² Сведения, связанные с участием Кыргызской Республики в основных договорах ООН по правам человека: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/TreatyBodyExternal/countries.aspx?CountryCode=KGZ&Lang=RU.

³ Сведения о ратификации договоров, предоставлении докладов договорным органам ООН, наличии приглашений Специальным процедурам, добровольные обязательства и обещания Кыргызской Республики по правам человека см. по адресу <http://ohchr.org/RU/Countries/ENACARegion/Pages/KGIndex.aspx>.

⁴ См. <http://ohchr.org/RU/HRBodies/Pages/TreatyBodies.aspx>.

⁵ Сессия 66 КПП, http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/SessionDetails1.aspx?SessionID=843.

⁶ Сессия 51 КПП, http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/SessionDetails1.aspx?SessionID=809.

⁷ Сессия 110 КПЧ, http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/SessionDetails1.aspx?SessionID=625.

⁸ Сессия 60 КЛДЖ, http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/SessionDetails1.aspx?SessionID=901.

членов их семей (апрель 2015 года)⁹, Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах (июнь 2015 года)¹⁰. Устранение задолженности с представлением докладов Кыргызской Республики в органы ООН – итог работы Правительства КР, начатой в 2007 году¹¹. Кроме того, на январь 2015 года пришелся второй цикл представления доклада Кыргызской Республики по процедуре Универсального периодического обзора – УПО¹² (январь 2015 года)¹³.

Вопросы религии в основных договорах ООН по правам человека

Вопросы, связанные с религией и убеждениями, затрагиваются рядом договоров по правам человека:

- **Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП)**¹⁴: ст.2 – недискриминация, в том числе по мотивам религии, принятие необходимых мер для обеспечения всех прав, ст.4 – гарантии при чрезвычайном положении, ст.8 – запрет принудительного труда, возможность замены военной службы по политическим или религиозно-этическим мотивам, ст.18 – свобода мысли, совести и религии, ст.20 – запрет религиозной ненависти, ст.24 – необходимые меры защиты ребенка, независимо от религии, ст.26 – равенство перед законом и равную защиту закона, запрет дискриминации, ст.27 – права религиозных меньшинств¹⁵,
- **Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП)**¹⁶: ст.2 – недискриминация, в том числе по мотивам религии, принятие необходимых мер для обеспечения всех прав, ст.13 – право на образование, воспитание терпимости, свобода родителей и законных опекунов обеспечивать религиозное и нравственное воспитание¹⁷,
- **Конвенция о правах ребенка (КПР)**¹⁸: ст. 2 – недискриминация детей, в том числе по мотивам религии, ст.14 – признание за ребенком свободы мысли, совести и религии, ст.20 – воспитание детей, лишенных родительского окружения, с учетом религиозной принадлежности, ст.29 – образование ребенка, воспитание терпимости между религиозными группами, ст.30 – пользование детей, относящихся к религиозным меньшинствам, правами совместно с членами своей группы, и
- **Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ)**¹⁹: п.ф ст.2 – отмена обычаев, представляющих дискриминацию в отношении женщин, п.а ст.5 – искоренение предрассудков и упразднение обычаев о неполноценности или превосходстве полов, стереотипности роли мужчин и женщин.

Ключевыми договорами ООН, гарантирующими каждому человеку *свободу мысли, совести и религии* являются МПГПП (ст.18), а также Конвенция о правах ребенка (ст.14), признающая *свободу мысли, совести и религии* за каждым ребенком, и права родителей и законных опекунов осуществлять

⁹ Сессия 22 КТМ, http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/SessionDetails1.aspx?SessionID=962.

¹⁰ КЭСКП, сессия 55, http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/SessionDetails1.aspx?SessionID=967.

¹¹ Кыргызстан и основные договоры ООН по правам человека, http://prava.kloop.kg/files/2010/11/Booklet_ru.pdf.

¹² Сессия 2, январь 2015 года, <http://www.ohchr.org/RU/HRBodies/UPR/PAGES/KGSession21.aspx>.

¹³ Доклад группы некоммерческих организаций вошел в резюме заинтересованных сторон, см. по адресу <http://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?Open&DS=A/HRC/WG.6/21/KGZ/3&Lang=R>.

¹⁴ См. текст МПГПП по адресу http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.

¹⁵ Доклад ОФ «Открытая позиция» о выполнении Кыргызской Республикой положений МПГПП см. по адресу http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT/CCPR/CSS/KGZ/16204.

¹⁶ См. текст МПЭСКП по адресу http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml.

¹⁷ Доклад ОФ «Открытая позиция» о выполнении Кыргызской Республикой положений МПЭСКП см. по адресу http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT/CESCR/CSS/KGZ/20119.

¹⁸ См. текст КПР по адресу http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml.

¹⁹ См. текст КЛДЖ по адресу http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml.

руководство ребенком при пользовании им *свободой мысли, совести и религии*. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах гарантирует *право на образование*, которое включает *право на религиозное и нравственное воспитание* (ст.13).

Все права и свободы человека универсальны, они признаются за каждым человеком без какой-либо дискриминации, за верующими и лицами, придерживающимися определенных убеждений, или не исповедующими религию. Кроме общих положений о равенстве и недискриминации (ст.2 и ст.26 МПГПП, ст.24 КПр, ст.2 МПЭСКП), в некоторых договорах дополнительно устанавливается запрет на ограничение прав и свобод по признаку религии и убеждений²⁰: право вступать в брак и основывать семью, право на образование в целях содействия терпимости.

Права и свободы человека, затрагивающие сферу религии. Универсальность прав

Верующие обладают универсальными правами и свободами человека. Например, *свобода мысли, совести и религии* дает каждому человеку *свободу иметь, выбирать и принимать религию или убеждения*. Данные свободы могут осуществляться единолично или совместно с другими. Распространение вероучения (миссионерская деятельность и прозелитизм) основана на *свободе искать, собирать, получать, хранить и распространять информацию*, при проведении богослужения каждый пользуется *свободой выражения мнения и свободой мирных собраний*. В основе объединения верующих в общину лежит другое право человека – *свобода ассоциации* (свобода вступать или не вступать в объединение), данная свобода также дает возможность объединяться нескольким общинам в союзы (ассоциации). Регистрация объединения в качестве юридического лица рассматривается как право, так как с регистрацией объединение приобретает правоспособность (закрепляет наименование, полномочия органов управления, получает возможность открывать счета в банке, осуществлять деятельность от имени организации, создавать другие юридические лица, быть истцом и ответчиком, вести хозяйственную деятельность и т.д.). В случае группы верующих (общины) закон предписывает обязательную регистрацию общины в качестве юридического лица (религиозной организации), хотя группа верующих (община) может не иметь интереса к получению правомочий юридического лица.

Рекомендации Комитетов ООН Кыргызской Республике

По итогам рассмотрения государственных докладов и альтернативных докладов комитеты ООН принимают заключительные замечания (рекомендации), направленные на наилучшее исполнение каждым государством-участником договора по правам человека. При отчетности Кыргызской Республики в договорные органы ООН вопросы религии были отмечены в следующих рекомендациях:

По правам ребенка, код документа CRC/C/KGZ/CO/3-4, принят 7 июля 2014 года

Наилучшие интересы ребенка

20. Комитет отмечает, что Конституция 2010 года и Кодекс о детях содержат положения о ***наилучших интересах ребенка***. Вместе с тем он испытывает озабоченность в связи с тем, что на практике принимается недостаточно мер для обеспечения наилучших интересов ребенка в качестве главного соображения. Комитет также выражает обеспокоенность по поводу того, что ***понятие "законные интересы ребенка", которое используется в некоторых законах государства-участника, по своему содержанию не является равнозначным понятию "наилучшие интересы ребенка"***.

²⁰ См. Всеобщую декларацию прав человека, http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml, ее положения развивают положения основных договоров по правам человека.

21. В свете своего замечания общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов Комитет рекомендует государству-участнику активизировать усилия по обеспечению надлежащего интегрирования и последовательного применения этого права во всей законодательной, административной и судебной практике, а также во всех стратегиях, программах и проектах, имеющих отношение к детям или затрагивающих их интересы. В этой связи государству-участнику предлагается **разработать процедуры и критерии в качестве руководства для всех соответствующих должностных лиц, уполномоченных определять наилучшие интересы ребенка в каждой области, уделяя им при этом надлежащее первоочередное внимание**. Такие процедуры и критерии следует распространить среди судебных, административных и законодательных органов, государственных и частных учреждений социального обеспечения, а также традиционных и **религиозных лидеров** и широких слоев населения.

28. Комитет крайне обеспокоен широким распространением пыток и жестокого обращения с детьми со стороны правоохранителей в местах содержания под стражей и в закрытых учреждениях, включая использование одиночного заключения на срок до семи дней. В частности, Комитет выражает озабоченность по поводу **событий в Ноокате в 2008 году, когда семьи, включая детей, были подвергнуты пыткам за их предполагаемую принадлежность к религиозной группе "Хизб ут-Тахрир"**. Комитет также испытывает озабоченность по поводу отсутствия механизмов подачи и рассмотрения жалоб и проведения эффективных расследований случаев пыток и жестокого обращения с детьми в местах содержания под стражей и в закрытых учреждениях и в процессе расследований.

29. Комитет настоятельно призывает государство-участник принять безотлагательные меры в целях:

a) проведения безотлагательных и эффективных расследований по всем утверждениям о применении пыток и жестоком обращении по отношению к детям в местах содержания под стражей и в закрытых учреждениях, равно как и в процессе расследований, в частности **в связи с делом Ноокат**, и обеспечения уголовного преследования и наказания виновных согласно соответствующим статьям Уголовного кодекса;

b) предоставления детям, ставшим жертвами пыток и жестокого обращения, возможностей ухода, лечения, компенсации и реабилитации;

c) предупреждения случаев пыток и жестокого обращения посредством проведения независимого мониторинга и посещения мест лишения свободы и закрытых учреждений без предварительного уведомления и осуществления программ всеобъемлющей подготовки для сотрудников органов безопасности и полиции;

d) создания эффективных механизмов рассмотрения жалоб и систем сбора данных по жалобам, касающимся пыток и других видов жестокого обращения с детьми, лишенными свободы.

38. Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры к тому, чтобы обеспечить оперативное, беспристрастное и эффективное расследование всех случаев **"кражи невест"**, привлечение к ответственности, преследование и наказание всех виновных в совершении подобных преступлений и возмещение вреда, причиненного жертвам. Он также рекомендует государству-участнику вести работу по предупреждению ранних браков несовершеннолетних девочек с помощью разработки и осуществления комплексных программ повышения осведомленности о негативных последствиях ранних браков для осуществления прав девочек на здоровье, образование и развитие, ориентируя эту деятельность, в частности, на традиционных и **религиозных лидеров**, родителей и депутатов парламента страны.

По пыткам, бесчеловечным и унижающим достоинство видам обращения или наказания, CAT/C/KGZ/CO/2, 20 декабря 2013 г.

6. Комитет серьезно обеспокоен тем, что государство-участник систематически оказывается неспособным проводить безотлагательные, беспристрастные и всесторонние расследования многочисленных утверждений о **пытках и жестоком обращении** и привлекать предполагаемых нарушителей к судебной ответственности, в результате чего значительное число жертв пыток и жестокого обращения отказываются обращаться с жалобами, а государственные должностные лица, предположительно виновные в совершении таких деяний, остаются безнаказанными (статьи 2, 11, 12, 13 и 16).

По гражданским и политическим правам, CCPR/C/KGZ/CO/2, 23 апреля 2014 г.

Свобода совести и религиозных убеждений

22. Принимая во внимание планы по внесению поправок к Закону 2008 года о свободе совести и религиозных организаций в Кыргызской Республике, **Комитет обеспокоен ограничениями в действующем законодательстве, которые несовместимы с положениями Пакта**, в том числе в отношении **миссионерской деятельности, процедуры регистрации и распространения религиозной литературы**. Комитет также обеспокоен сообщениями о случаях **религиозной нетерпимости** в отношении лиц, **обращенных в другую веру и покинувших религию большинства, включая инциденты, связанные с ненавистническими высказываниями** (статьи 18, 19, 26 и 27).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы поправки к Закону 2008 года о свободе совести и религиозных организаций в Кыргызской Республике привели к **отмене всех ограничений, которые несовместимы со статьей 18 Пакта**, и обеспечили наличие транспарентного, открытого и справедливого процесса регистрации для религиозных организаций, а также **ликвидировали различия между религиями, которые могут приводить к дискриминации**. Государству-участнику следует принять меры, в том числе путем публичных заявлений и информационно-просветительских кампаний, с целью **поощрения религиозной терпимости и осуждения любых актов религиозной нетерпимости и ненависти**. Государству-участнику следует также **расследовать все случаи насилия, в основе которых лежит религия, привлечь к судебной ответственности виновных и предоставить компенсацию жертвам**.

Право на отказ от военной службы по соображениям совести

23. Комитет вновь выражает свои предыдущие обеспокоенности (CCPR/CO/69/KGZ, пункт 18) в отношении ограничения возможности использования **права на отказ от военной службы по соображениям совести лишь членами зарегистрированных религиозных организаций**, учения которых запрещают их последователям применять оружие, а также положения в отношении сокращения срока несения военной и альтернативной службы для лиц с высшим образованием. Комитет отмечает инициативу государства-участника по внесению поправок в Закон о всеобщем призыве граждан Кыргызской Республики на военную и альтернативную службу (статьи 2, 18 и 26).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы **поправки к Закону о всеобщем призыве граждан Кыргызской Республики на военную и альтернативную службу предусматривали возможность отказа от прохождения военной службой в соответствии с положениями статей 18 и 26 Пакта**, с учетом того факта, что **статья 18 также защищает свободу совести лиц, не являющихся**

верующими. Ему следует также **установить сроки несения военной и альтернативной службы на недискриминационной основе.**

По ликвидации дискриминации в отношении женщин, CEDAW/C/KGZ/CO/4, 11 марта 2015 г.

Стереотипы и пагубные виды практики

15. Комитет по-прежнему обеспокоен сохранением глубоко укоренившихся **патриархальных представлений и стереотипов о роли и обязанностях женщин и мужчин в семье и обществе, которые носят дискриминационный характер по отношению к женщинам** и увековечивают их подчиненное положение в семье и обществе и которые, среди прочего, находят отражение в выборе женщинами образовательных дисциплин и профессий, их ограниченном участии в политической и общественной жизни и неравном участии на рынке труда, а также не равном положении в браке и семейных отношениях. Комитет напоминает, что такие стереотипы также являются коренными причинами насилия в отношении женщин, и выражает обеспокоенность в связи с широким распространением пагубных видов практики, в силу которой женщины подвергаются дискриминации, в частности детских браков и похищения невест, и в связи с тем, что на сегодняшний день государство-участник не принимает последовательных мер в целях изменения или искоренения дискриминационных стереотипов и негативных традиционных представлений, а также пагубных видов практики.

16. Комитет настоятельно призывает государство-участник:

- a) незамедлительно принять всеобъемлющую стратегию, предусматривающую действенные и последовательные меры, направленные на женщин и мужчин на всех уровнях общества, включая **религиозных лидеров**, с тем чтобы искоренить стереотипы и патриархальные представления о роли и обязанностях мужчин и женщин в семье и в обществе, а также пагубные виды практики, в силу которых женщины подвергаются дискриминации;
- b) расширять, в особенности в сельских и удаленных районах, программы общественного просвещения, посвященные уголовно наказуемому характеру таких пагубных видов практики, как детский брак и похищение невест, и неблагоприятным последствиям таковых для женщин;
- c) использовать новаторские меры, ориентированные на привлечение средств массовой информации для достижения более глубокого понимания реального равенства между мужчинами и женщинами, и использовать систему образования для формирования положительного и свободного от стереотипов образа женщин; и
- d) проводить мониторинг и обзор принятых мер для оценки их воздействия и принятия надлежащих решений.

Брак и семейные отношения

35. Комитет с удовлетворением отмечает всеобъемлющий характер положений Семейного кодекса государства-участника. Однако вызывает обеспокоенность тот факт, что многие женщины, в частности **вступившие в брак по религиозному обряду**, не пользуются всеми закрепленными в Кодексе правами и фактически могут лишиться экономической защиты в случае расторжения непризнанного брака. Комитет также обеспокоен тем, что ранние и принудительные браки по-прежнему широко распространены несмотря на минимальный брачный возраст, установленный на уровне 18 лет.

36. Комитет рекомендует государству-участнику:

- a) ускорить принятие поправки к Закону о вероисповедании и религиозных практиках,

предусматривающей **проведение религиозных церемоний бракосочетания после официального заключения брака, с тем, чтобы обеспечить регистрацию всех браков согласно Конституции;**

б) использовать все необходимые средства, чтобы законодательно обеспечить защиту прав женщин при расторжении таких **религиозных или традиционных браков** вне зависимости от регистрационного статуса в соответствии с общей рекомендацией № 29 Комитета об экономических последствиях брака, семейных отношений и их расторжении; а также

с) принять превентивные меры по борьбе с ранними и принудительными браками в соответствии с положениями совместной общей рекомендации № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин и замечания общего порядка № 18 Комитета по правам ребенка о вредной практике.

По правам трудящихся-мигрантов и членов их семей, CMW/C/KGZ/CO/1, 22 мая 2015 г.

Недискриминация

24. Отмечая, что в соответствии с Конституцией государства-участника (пункт 2 статьи 16) и законом о правовом положении **иностранных граждан** (статья 3) **трудящиеся-мигранты** обладают теми же правами, что и граждане государства-участника, Комитет вместе с тем испытывает обеспокоенность в связи с информацией о том, что трудящиеся-мигранты, в частности, не имеющие документов или постоянного статуса, а также члены их семей на практике могут подвергаться различным формам дискриминации, в частности в сферах занятости, образования и здравоохранения.

25. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечить в законодательном порядке и на практике, чтобы все находящиеся на его территории или под его юрисдикцией трудящиеся мигранты и члены их семей, как имеющие постоянный статус, так и не имеющие такового, пользовались без дискриминации признаваемыми в Конвенции правами в соответствии со статьей 7 Конвенции; и

б) наращивать усилия по содействию проведению информационных кампаний для государственных должностных лиц, работающих в сфере миграции, особенно на местном уровне, а также для общественности в целом по вопросам ликвидации дискриминации в отношении трудящихся – мигрантов и членов их семей.

26. Комитет принимает к сведению представленную государством – участником информацию с указанием на то, что трудящиеся-мигранты обладают таким же правом на возмещение ущерба, что и граждане государства-участника. Вместе с тем **Комитет обеспокоен отсутствием информации о числе дел или судебных процессов, возбужденных по инициативе трудящихся-мигрантов и членов их семей, включая тех, которые не имеют постоянного статуса**, что может свидетельствовать о недостаточности информации, предоставляемой им государством-участником об их правах и доступных для них средствах правовой защиты.

27. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить в законодательном порядке и на практике, чтобы трудящиеся-мигранты и члены их семей, включая тех, которые не имеют постоянного статуса, обладали такими же возможностями, что и граждане государства-участника, для того чтобы подавать жалобы и добиваться эффективного возмещения ущерба в судах в случаях нарушения их прав по Конвенции. Комитет также рекомендует государству-участнику принять дополнительные меры для информирования трудящихся-мигрантов и членов их семей, включая тех,

которые не имеют постоянного статуса, о доступных для них судебных и других средствах правовой защиты в случае нарушения их прав по Конвенции.

По экономическим, социальным и культурным правам, E/C.12/KGZ/CO/2-3, 7 июля 2015 г.

Недискриминация

5. Комитет выражает обеспокоенность в связи с отсутствием всеобъемлющего законодательства по борьбе с дискриминацией и сохраняющейся дискриминацией по признаку ... **религии**...

б) дискриминации и маргинализации общины люли, узбекского и **других меньшинств** (пункт 2 статьи 2 и статья 15).

Комитет рекомендует государству-участнику принять всеобъемлющее законодательство по борьбе с дискриминацией, в котором содержалось бы определение прямой и косвенной дискриминации, и отозвать законопроект № 6-11804/14. Кроме того, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) проводить кампании по просвещению населения, направленные на искоренение распространенных ошибочных представлений и стереотипов...

Ближайшие сроки представления очередных докладов КР в Комитеты ООН по правам человека

Положение с исполнением принятых Комитетами ООН рекомендаций будет рассмотрено во время представления следующих периодических докладов Кыргызской Республики. Указанные в заключительных замечаниях крайние сроки представления последующих докладов Кыргызской Республикой позволяет некоммерческим организациям планировать подготовку альтернативных докладов, а государству запускать инициативы, направленные на решение поднятых вопросов.

Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (МКЛРД)	04 октября 2016 г.
--	--------------------

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (КПП)	23 ноября 2017 г.
---	-------------------

Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП)	28 марта 2018 г.
--	------------------

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ)	01 марта 2019 г.
--	------------------

Конвенция о правах ребенка (КПР)	06 ноября 2019 г.
----------------------------------	-------------------

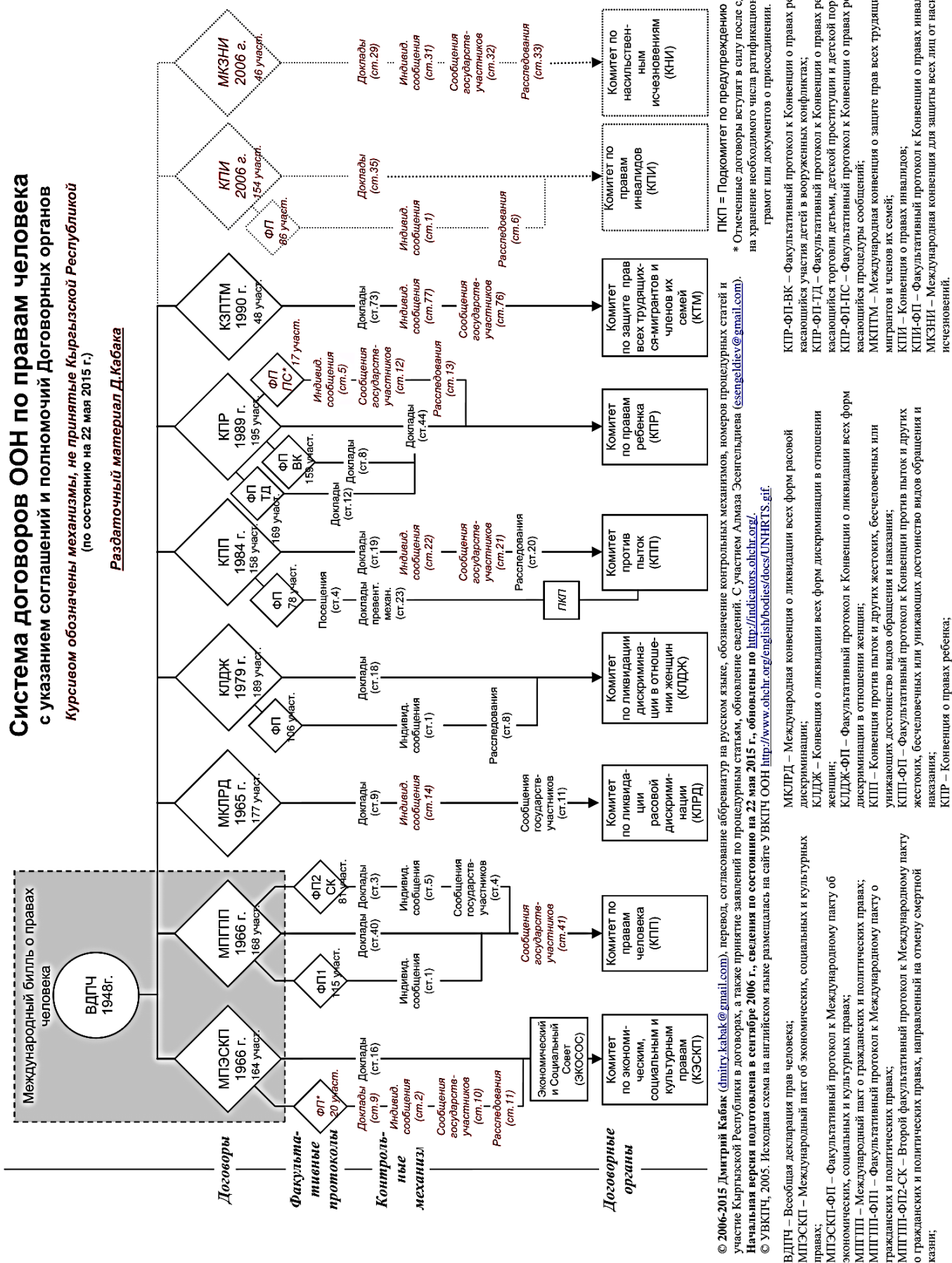
Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (МКПТМ)	24 апреля 2020 г.
---	-------------------

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП)	30 июня 2020 г.
--	-----------------

Конвенция о правах инвалидов (КПИ)	КР – не участник
------------------------------------	-------------------------

Информация об участии Кыргызской Республики в основных договорах ООН по правам человека, а также действующих контрольных механизмов смотрите на *Схеме 1*. Курсивом обозначены договоры и контрольные механизмы, не принятые Кыргызской Республикой.

Схема 1. Информация об участии Кыргызской Республики в договорах по правам человека

Правовые инициативы 2014-2015 годов, затрагивающие вопросы религии

Галина Колодзинская, преподаватель кафедры «Религиоведение» Кыргызско-Российского Славянского Университета (КРСУ), Бишкек

Дмитрий Кабак, член Общественного экспертного совета по межэтническому и межконфессиональному развитию при Президенте КР

В феврале 2014 года состоялось заседание Совета обороны, на котором особое внимание было уделено вопросу государственной политики в сфере религии. В ходе заседания было принято решение пересмотреть Концепцию государственной политики в сфере религии и привести в соответствии с ней нормативно-правовую базу. Это вызвало появление целого ряда законодательных инициатив, затрагивающих свободу вероисповедания. На 2014-2015 годы пришелся период отчетности в органах ООН о выполнении Кыргызской Республикой обязательств по Международному пакту о гражданских и политических правах, а также Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах. В январе 2015 года государство отчитывалось по процедуре Универсального периодического обзора (УПО), а также по другим договорам ООН. Вероятно, отчетность перед ООН стала сдерживающим фактором в принятии некоторых правовых инициатив, поскольку они затрагивали международные обязательства КР по правам человека.

Правовые инициативы, затрагивающие сферу религии, охватили следующие вопросы:

- По итогам Совета обороны в феврале 2014 года концепция либеральной политики в сфере религии была признана ошибочной, в результате принято решение о пересмотре законодательства, затрагивающего вопросы религии
- Попытка правового закрепления государственного финансирования и придания статуса традиционных религий двум конфессиям – ДУМК и РПЦ (февраль 2014 года)
- Очередная попытка установления административной ответственности за вовлечение детей в деятельность религиозных организаций, прозелитизм и деятельность религиозных общин без регистрации, и за миссионерскую деятельность (ст.ст.395, 395-1 КоАО), которые являются неотъемлемой частью свободы вероисповедания (9 октября 2014 года)
- Проект Закона КР «Об иностранных агентах», также затрагивающий деятельность религиозных организаций, вынесен на общественное обсуждение и прошел в 2015 году два чтения в Жогорку Кенеше КР (парламенте)
- В течение 2014 года продолжалось обсуждение проекта Закона КР «О религиозном образовании и религиозных учебных заведениях», инициированного депутатом ЖК Каныбеком Осмоналиевым
- Президент КР подписал новую Концепцию государственной политики в сфере религии в ноябре 2014 года
- Весной 2015 года Рабочая группа Министерства юстиции КР рассматривала пакет проектов законов, в числе которых – Уголовно-исполнительный кодекс КР, в ст.23 вошли положения о реализации прав верующих в местах исполнения наказания
- В июне 2015 года в результате решения Конституционной палаты КР представлены изменения и дополнения в Закон КР «О всеобщей воинской обязанности граждан КР, о военной и альтернативной службах» (обсуждение началось в феврале 2014 году)
- Постановление правительства №547 «О механизмах взаимодействия ОВД КР с институтами гражданского общества» от 30 июля 2015 года, в котором подчеркивалась особая роль всего лишь

двух конфессий (РПЦ и ДУМК) в целях «идейного противодействия религиозному экстремизму», «предотвращения противоправных действий превдорелигиозных центров и различных деструктивных сект»

Кыргызская Республика, как член ООН, гарантирует каждому человеку свободу религии и убеждений. Данные свободы являются позитивными обязательствами государства, которые содержатся в Конституции КР, а также международных договорах ООН по правам человека, к которым добровольно присоединилась Кыргызская Республика. Такие явления как терроризм и насильственный экстремизм, прикрывающийся религий, являются противоправными действиями, не подпадающими под защиту свободы религии и убеждений.

В феврале 2014 года в Кыргызской Республике прошло заседание Совета обороны, созванное Президентом для обсуждения вызовов, существующих в религиозной сфере. На данном заседании директор Государственной комиссии по делам религий *Орозбек Молдалиев* озвучил в качестве основных проблем в данной сфере деятельность экстремистских групп и деструктивных сект, к которым, по его словам, относятся такие течения, как «псевдоправославные организации», протестанты, баптисты, Свидетели Иеговы²¹. Кроме того, особое внимание Совета обороны было уделено вопросам внутренней организации Духовного управления мусульман Кыргызстана – самой большой организации мусульман в Кыргызстане. Особую озабоченность членов Совета обороны вызывал рост числа радикальных движений и раскол мусульманской уммы на различные джамааты. Для гармонизации государственно-конфессиональных отношений в Кыргызской Республике было решено пересмотреть либеральную государственную политику в сфере религии, провести функциональный анализ органов власти, контролирующей данную сферу (ГКДР, МВД, ГКНБ), пересмотреть устав Духовного управления мусульман Кыргызстана (ДУМК) и привести в соответствие нормативно-правовую базу в соответствии с поставленными на Совете обороны целями²². Для реализации поставленных целей и задач были созданы 4 рабочие группы при Совете Обороны по соответствующим направлениям.

1. Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014-20 годы

После заседания Совета Обороны в течение первой половины 2014 г. рабочая группа экспертов, в состав которой входили сотрудники ГКДР, Аппарата Президента, представители религиозных сообществ и академических кругов, занималась разработкой новой Концепции государственной политики в религиозной сфере. После общественных обсуждений и внесения поправок 17 ноября 2014 г Концепция была подписана Президентом КР²³. Принятый документ отразил новую позицию государства в отношении современных вызовов, существующих в области религии в КР, и обозначил приоритетные вопросы, касающиеся роста религиозности населения, усиления государственного контроля над деятельностью религиозных организаций, особенно в части религиозного образования, организации хаджа, проблем борьбы с радикализмом и экстремизмом.

Несмотря на то, что в редакции новой Концепции термин «традиционные религии» был исключен из текста, другие спорные положения предыдущей Концепции, вызывающие особую обеспокоенность в обществе и приводящие к напряжению межрелигиозных отношений, охвачены не были.

²¹http://www.president.kg/ru/news/ukazy/3468_podpisan_ukaz_o_realizatsii_resheniya_soveta_oboronyi_kyrgyzskoy_respubliki_o_gosudarstvennoy_politike_v_religioznoy_sfere/

²² См. Там же

²³http://www.president.kg/ru/news/ukazy/4901_podpisan_ukaz_o_kontseptsii_gosudarstvennoy_politiki_kyrgyzskoy_respubliki_v_religioznoy_sfere_na_2014-2020_godyi/

Так, например, вопрос о выделении и перераспределении земель под конфессиональные кладбища изначально был обозначен в повестке Концепции при ее разработке, но был снят впоследствии. В связи с чем проблема захоронения прозелитов осталась неразрешенной, повышая риски возникновения конфликтных ситуаций в отдаленных регионах страны. В Концепции также не обозначена четкая позиция государства по данному вопросу, вместо этого приводится утверждение, что источником конфликтов являются «препятствия, возникающие с захоронением лиц, сменивших свое вероисповедание. Недовольство общественности вызывает деятельность религиозных организаций и отдельных лиц, занимающихся прозелитизмом²⁴». Исходя из данной оценки ситуации можно заключить, что государство рассматривает в качестве причины, порождающей конфликты, не отсутствие нормативно-правовой базы по обеспечению беспрепятственного захоронения лиц, проживающих на территории КР вне зависимости от их вероисповедной принадлежности, а право граждан выбирать, менять и придерживаться определенным религиозным взглядам.

В свою очередь, подобная постановка вопроса противоречит базовым ценностям, лежащим в основе международных стандартов по свободе религии или убеждений. В данном случае государством нарушается принцип нейтралитета и объективности, т.к. «роль власти заключается не в устранении причин возникшего напряжения путем ущемления плюрализма, а в обеспечении того, чтобы стороны конфликта смогли договориться»²⁵.

В рамках Концепции также был затронут круг вопросов, связанных с учетной регистрацией религиозных общин, информационной безопасностью, религиозным образованием, проявлением религиозного экстремизма, при этом особое внимание уделялось процессу организации хаджа из КР в Королевство Саудовской Аравии (КСА). Была предпринята попытка найти наиболее оптимальную модель организации хаджа с учетом светского характера государства и принципа отделения религии от государства, а также обосновывалась необходимость «совершенствования механизмов взаимодействия ДУМК и государственных органов, полномочия которых входят различные аспекты и технические процедуры по обеспечению безопасного и справедливого проведения паломничества²⁶».

Новая Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере носит декларативный характер и лишь подчеркивает необходимость государственного регулирования деятельности религиозных организаций, религиозного и религиозоведческого образования, обозначает приоритеты политики по предупреждению религиозного радикализма и экстремизма, а также деятельности деструктивных религиозных организаций. Стоит отметить, что данная инициатива Совета Оборона КР была направлена на усиление контроля со стороны государства над религиозной сферой.

2. Проект закона «О внесении изменений и дополнений в Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организаций в Кыргызской Республике»

По решению Совета Оборона, прошедшего в начале февраля 2014 г., была создана еще одна рабочая группа по разработке предложений по внесению изменений и дополнений в законодательные акты КР. Данная группа должна была приступить к работе по приведению всех нормативно-правовых документов, касающихся религии, в соответствие с новой Концепцией государственной политики в религиозной сфере сразу после ее утверждения Президентом КР. Однако фактически она начала свою

²⁴ Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014-2020 годы. – С.13

²⁵ Рекомендации ОБСЕ/БДИПЧ по анализу законодательства о религии или вероисповедании. 2005 – С.12.

²⁶ Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014-2020 годы. – С.13

работу по разработке изменений и дополнений в Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» весной 2014 г. параллельно с группой, отвечавшей за новую Концепцию. Так уже 14 августа 2014 г. ГКДР вынесла на общественное обсуждение на круглом столе в г.Ош проект изменений и дополнений в Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике», представив данный проект как инициативу рабочей группы Совета Оборона.

Предлагаемая редакция поправок в Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» значительно расширяла полномочия государственного органа по делам религий, ужесточала контроль над деятельностью религиозных организаций и ограничивала права на свободу вероисповедания и на свободу ассоциации. Согласно предложенным поправкам, предлагалось увеличить число инициаторов, необходимое для регистрации религиозной организации, с 200 до 300 граждан КР, ввести государственное лицензирование религиозного воспитания и обучения, а также запретить осуществление религиозной деятельности иностранным гражданам без учетной регистрации в ГКДР. Повторно данный проект закона о внесении изменений и дополнений выносился на обсуждение 9 октября 2014 г. на круглом столе в г. Бишкек, о котором многие узнали случайно. В проект были внесены изменения. Так, согласно новой редакции поправок, минимальное требование числа инициаторов религиозной организации составило уже 500 граждан КР.

В ноябре 2014 г. ГКДР разместила на своем сайте проект Закон «О внесении изменений и дополнений в Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организаций в Кыргызской Республике», вынеся его, таким образом, на общественные обсуждения. Весной 2015 г. проект закона был снят с официального сайта ГКДР для доработки в связи с тем, что было получено большое количество комментариев и экспертных заключений. Позднее выяснилось, что обсуждение законопроекта отложили на более поздний срок из-за парламентских выборов. Мониторинг Жогорку Кенеша показывает, что поправки может внести перед новым годом²⁷.

4. Проект закона «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Кыргызской Республики об административной ответственности»

На протяжении 2012-14 гг. неоднократно предпринималась попытка внесения изменений и дополнений в Кодекс КР об административной ответственности. Нигде не были указаны авторы данной инициативы, вероятно, инициатива исходила от ГКДР или ГКНБ, не наделенных правом законодательной инициативы. Предлагаемые поправки предусматривали административную ответственность за осуществление религиозной деятельности без учетной регистрации в ГКДР, вовлечение детей в деятельность религиозных организаций и незаконную миссионерскую деятельность, под которой понималась любая религиозная активность иностранных граждан. В связи с тем, что предлагаемые изменения в КоАО КР не соответствовали международным стандартам по свободе вероисповедания и противоречили Конституции КР, они были отправлены на доработку Министерством юстиции КР, а затем отклонены Комитетом ЖК по правам человека, конституционному законодательству и государственному устройству в 2013 г.

²⁷ Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организаций в КР», существенно ужесточивший регистрацию религиозных организаций и контроля над их деятельностью, в 2008 году был принят парламентом в преддверии празднования Нового года – 31 декабря. В 2012 году поправки в данный закон внесены 16 декабря.

Несмотря на это, ГКДР вновь подняла вопрос о внесении изменений и дополнений в КоАО КР на круглом столе, прошедшем 9 октября 2014 г., представив данный законопроект как инициативу рабочей группы Совета Оборона по разработке предложений по внесению изменений и дополнений в законодательные акты КР. Законопроект и здесь столкнулся с жесткой критикой, в результате так и не был вынесен на общественное обсуждение на официальном сайте ГКДР. Данная законодательная инициатива периодически появляется под разными названиями, что затрудняет мониторинг ее продвижения.

5. Проект закона “О государственной поддержке традиционных религий”

В феврале 2014 г. депутат ЖК Омурбек Текебаев вышел с законодательной инициативой, в рамках которой предусматривается государственная поддержка так называемых «традиционных религий» – ислама и христианства. При этом правовой статус религиозных организаций, относящихся к исламу и христианству, как традиционных для Кыргызстана религий, закрепляется только за ДУМК и РПЦ МП. Законопроект предусматривает оказание финансовой поддержки религиозным организациям, представляющим «традиционные религии» за счет бюджетных ассигнований республиканского и местного бюджетов путем предоставления субсидий. Согласно положениям законопроекта, бюджетные ассигнования должны формироваться из взносов граждан КР, которые относят себя к последователям ислама или христианства, однако, право на получение субсидирования со стороны государства, как уже отмечалось ранее, будут иметь только две религиозные организации: ДУМК и РПЦ МП.

Ответственность за регистрацию субъектов (последователей) традиционных религий возлагается на работодателя или «уполномоченный орган в сфере налогов» для частных предпринимателей, которые обязаны с согласия субъекта удерживать взнос в размере 50 сом с ежемесячной заработной платы, если она не превышает 10 000 сом, или 100 сом, если заработная плата свыше 10 000 сом в месяц. Взимаемые взносы с субъектов традиционных религий должны быть перечислены работодателем или уполномоченным органом в сфере налогов на счет соответствующих религиозных организаций с учетом религиозной принадлежности (мусульманин, христианин, последователь другой религии или атеист), которую должны обозначить граждане КР при регистрации субъектов традиционных религий работодателем или уполномоченным государственным органом в соответствии с положениями данного законопроекта.

В начале февраля 2015 г. данный законопроект обсуждался на круглом столе в ЖК, а также еще на одном мероприятии, организованном ГКДР, Дипломатической Академией и Общественным (фондом «Ыйман»²⁸, созданным по инициативе Президента КР. Вынесение предлагаемого законопроекта на общественные слушания и его возможное рассмотрение в Парламенте было приостановлено до окончания выборов в Жогорку Кенеш.

6. Внесении изменений и дополнений в Закон КР «О всеобщей воинской обязанности, о военной и альтернативной службах»

29 июня 2015 г. Президент КР подписал Закон Кыргызской Республики «О внесении дополнений в Закон Кыргызской Республики «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах». Внесенные поправки предусматривают альтернативную службу для граждан КР, являющихся членами зарегистрированной религиозной организации, вероучение

²⁸ <http://www.eparchia.kg/news/482>

которой не допускает пользование оружием и службу в Вооруженных Силах²⁹. Таким образом, данная категория граждан КР для прохождения альтернативной службы может вносить денежные взносы через военные комиссариаты по месту призыва, на специальные счета уполномоченного государственного органа, ведающего вопросами социального значения, определяемого Правительством КР, вместо специального счета Министерства обороны, как это предусматривалось законодательством ранее. Данные поправки, инициированные в феврале 2014 г., были связаны с решением Конституционной палаты по ходатайству общины Свидетелей Иеговы, выигравших процесс в 2013 г.

Внесенные поправки не устраняют полностью проблему отказа от несения военной службы по моральным или религиозным убеждениям, т.к. замена срочной военной службы на альтернативную предусматривается лишь для членов зарегистрированной религиозной организации, в уставе которой отражен запрет на пользование оружием и службу в Вооруженных Силах. Тем не менее, пацифистские, философские и иные убеждения не являются основанием для замены службы в армии на альтернативную. Кроме того, внесенные изменения в положения о порядке прохождения первичных военных сборов заменили лишь получателя денежного взноса, но не коснулись порядка прохождения первичных сборов, сохранив 14 дней теоретических занятий в районных (городских) военных комиссариатах и 10 дней – практических занятий на базе учебных центров, воинских частей уполномоченного государственного органа, ведающего вопросами обороны, которые сопряжены с ношением оружия и снаряжения.

7. Проект закона «О религиозном образовании и религиозных образовательных учреждениях»

В течение 2013-14 гг. законопроект о религиозном образовании находился на стадии обсуждения и прошел два чтения в Жогорку Кенеше. Тем не менее, получив большое количество отрицательных заключений экспертов и комментариев от религиозных организаций, инициатор законопроекта депутат Каныбек Осмоналиев отозвал свою инициативу в январе 2015 г. накануне отчетности Кыргызской Республики по УПО. Однако ряд предлагаемых положений, касающихся религиозного образования в КР, были внесены в проект закона «О внесении изменений и дополнений в Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организаций в Кыргызской Республике». Сложности, связанные с предлагаемыми положениями, регулирующими вопросы религиозного образования в КР, заключаются в том, что государство устанавливает требование по управлению религиозными образовательными учреждениями только зарегистрированными религиозными организациями, в то же самое время государственная политика направлена на установление дискриминирующих препятствий для регистрации малочисленных религиозных групп, что противоречит базовым ценностям, лежащим в основе международных стандартов по свободе религии или убеждений.

8. Внесение поправок в Уголовно-исполнительный кодекс КР

Весной 2015 г. рабочая группа Министерства юстиции КР разработала поправки в УИК КР, которые предусматривают обеспечение права на реализацию свободы вероисповедания для осужденных. Согласно предлагаемым поправкам в УИК КР, «осужденным, отбывающим наказания и иные принудительные меры уголовно-правового воздействия, связанные с изоляцией от общества, гарантируется свобода совести и свобода вероисповедания. Реализация права на свободу совести и

²⁹ http://www.president.kg/ru/news/zakony/6471_vnesenyi_dopolneniya_v_zakon_o_vseobschey_voinskoy_obyazannosti_grajdan_kyrgyzskoy_respubliki_o_voennoy_i_alternativnoy_slujbah/

свободу вероисповедания является добровольной, не должна нарушать установленных правил внутреннего распорядка учреждения, исполняющего наказания и иные принудительные меры уголовно-правового воздействия, а также ущемлять права других лиц». Тем не менее, существует ряд ограничений, связанных с посещением священнослужителей осужденных лиц в местах лишения свободы, т.к. такое право предоставлено только священнослужителям зарегистрированных религиозных организаций. В виду чрезмерно осложненной процедуры регистрации религиозные меньшинства не имеют возможности получения учетной регистрации в государственном органе по делам религии КР, и, следовательно, не смогут воспользоваться своим правом на посещение своих единоверцев в учреждениях, исполняющих наказание.

9. Постановление Правительства КР № 547

30 июля 2015 г. Правительство КР приняло положение о механизмах взаимодействия органов внутренних дел Кыргызской Республики с институтами гражданского общества. Согласно пункту 9 данного положения, действия государственных органов направлены на предупреждение противоправной деятельности, среди всего прочего, различных деструктивных сект. При этом в документе не дается никаких разъяснений относительно того, какие организации государство рассматривает как «деструктивные секты». Кроме того, в этом же постановлении употребляется термин «традиционные религии», что может рассматриваться как идейное противопоставление различных религиозных групп. Использование подобной неправомерной терминологии в постановлении Правительства КР противоречит светскому характеру государства, а также принципу нейтралитета и равного отношения государства к различным конфессиям с учетом отсутствия какой-либо реальной исторической преемственности каких-либо религий, оказавших влияние на становления государственности Кыргызской Республики, в виду развития государства в условиях господства атеистической идеологии последние 74 года.

С учетом специфики сложившейся ситуации в сфере государственно-конфессиональных отношений, можно отметить четкую тенденцию ужесточения контроля со стороны государственных органов над религиозной жизнью законопослушных верующих. При этом усиление контроля над сферой религии очень часто обосновывается угрозой национальной безопасности, исходящей от экстремистских религиозных организаций. В дополнении к существующим правовым инициативам, напрямую затрагивающим право на свободу вероисповедания, существует ряд законопроектов, таких как проект Закона «Об иностранных агентах» и изменения в Закон «О мирных собраниях», которые также сопряжены с правом верующих исповедовать свои религиозные убеждения сообща с другими.

Ряд инициатив по свободе религии был отложен на период выборов и отчетности в ООН, их рассмотрение может начаться после выборов с началом работы ЖК нового созыва.

Государственная политика в религиозной сфере Кыргызской Республики

Курбанова Назира, д.и.н., профессор КГУ им. И. Арабаева

Последние два года в истории Кыргызской Республики (2014 и 2015) ознаменованы пристальным вниманием государства к проблемам в религиозной сфере. Три заседания Совета обороны (февраль 2014, в ноябрь 2014, сентябрь 2015 гг.), главного конституционного органа, осуществляющего проведение единой государственной политики в области обеспечения обороны и безопасности были посвящены вопросам, связанным с религиозной сферой жизни кыргызстанского общества.

В Указе Президента КР «О реализации решения Совета обороны Кыргызской Республики о государственной политике в религиозной сфере» от 7 февраля 2014 г. государство признается, что «позиция невмешательства, ослабление регулирующих функций государства в религиозной сфере являются ошибочной стратегией. Недостаточное внимание к религиозной ситуации в стране может привести к негативным последствиям в виде конфликтов, межрелигиозных столкновений и угрозе раскола государства»³⁰. Это означает, что государством предусматривается переход к иной модели государственно-религиозных взаимоотношений, при котором уже не будет сепарационного существования религии и религиозных организаций в Кыргызстане.

В результате принятых решений Совета обороны (СО) КР был проведен следующий ряд мероприятий: разработана новая Концепция государственной политики в религиозной сфере КР на 2014-2020 годы; проведен функциональный анализ деятельности Государственного комитета национальной безопасности, Министерства внутренних дел, Государственной комиссии по делам религий КР; проведен функциональный анализ деятельности Духовного управления мусульман Кыргызстана, разработаны предложения по внесению изменений и дополнений в законодательные акты.

В новой Концепции государственной политики в религиозной сфере стратегическими задачами в правовой, культурной и социальной сферах жизни кыргызстанского общества были определены:

1. Обеспечение свободы совести и вероисповедания;
2. Формирование новой кыргызстанской модели светского государства;
3. Формирование границ деятельности религиозных организаций (нарушение прав и свобод других граждан, политизация религии) и вмешательства государства с целью регулирования религиозной сферы (ограничение вмешательства во внутриконфессиональную деятельность)
4. Предупреждение и профилактика религиозной радикализация граждан и предотвращение экстремистской и террористической деятельности на религиозной почве в Кыргызстане;
5. Политика по поддержке продвижения умеренного ислама с целью предупреждения радикализации религиозной сферы (решение СО КР)
6. Повышение религиозоведческой грамотности и уровня религиозного образования;

³⁰ <http://www.president.kg/> Указ Президента КР «О реализации решения Совета обороны Кыргызской Республики о государственной политике в религиозной сфере» от 7 февраля 2014 г.

7. Повышение экспертного и аналитического потенциала для мониторинга религиозной ситуации и разрешении текущих проблем в религиозной сфере³¹.

Выбор стратегических приоритетов государственной политики в религиозной политике были определены из анализа ситуации, для решения сложившихся здесь многочисленных проблем.

Для реализации Концепции был разработан системный план действий государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2015-2020 гг.

В 2014 г. государством был создан Фонд развития духовной культуры «Ыйман», основной целью которого является развитие духовной и религиозной культуры, поддержка инициатив, направленных на повышение духовного и интеллектуального потенциала граждан, оказание содействия государству и гражданскому обществу в укреплении межконфессионального согласия, веротерпимости, выработке эффективных форм и методов противодействия проявлениям религиозного экстремизма. Одной из задач ОФ «Ыйман» является также аккумуляция финансовых потоков благотворительных вливаний из-за рубежа для развития исламской культуры и образования, координирования деятельности религиозных учебных заведений, религиозных организаций, разработки Концепций религиозного и религиозно-образовательного образования, государственных стандартов, учебных планов, учебно-методических рекомендаций в масштабе Кыргызстана.

В настоящее время Фондом запущен проект «Калем жана ыйман», направленный на повышение качества произведений развивающих духовную культуру читателей, а также содействующий авторам в издательстве их произведений. В апреле 2015 г. был проведен трехдневный семинар по повышению эффективности деятельности священнослужителей для сотрудников ДУМК, глав казыятов и главных имамов в рамках реализации Концепции. Кроме того, запущен годичный проект 2-х недельного обучения имамов во всех регионах республики. В ближайших планах фонда: Конкурс на лучший архитектурный дизайн мечети в национальном стиле; Создание видео фильмов об историческом наследии Ислама; – Издание научного журнала; Открытие Исламского Исследовательского Центра; Открытие Информационного Центра; Строительство современного лицея, включающий и религиозное образование и др.

Вопрос, перехода к партнерским отношениям с религиозными организациями, связан с тем, что постатеистический Кыргызстан на заре своего суверенного существования в 90-е годы, имеющий в прошлом только опыт бесконечной борьбы с религией, перепрыгнул от тоталитарно-атеистической модели государственно-религиозных отношений к либеральной, без учета исторических, культурных, ментальных особенностей народа. Более двадцати лет государство и религия существовали отдельно друг от друга. Несмотря на позитивные процессы, происходившие в правовой сфере: создание законодательства, легитимизирующая роль и место религии в обществе; декларации важнейших принципов нормативно-правового регулирования свободы вероисповедания, присоединения к общепризнанным принципам и нормам международного права в области свободы совести и вероисповедания появились многочисленные вопросы, требующие безотлагательного решения, в том числе законодательного характера.

О несовершенстве нормативно-правовой базы свидетельствовало инициирование резонансных исковых производств в суде (Ахмадийская община, церковь «Благодать» и др.) Кроме того имели место недостаточная внимательность правоохранительных органов и местных властей к проблемам

³¹ Концепция государственной политики в религиозной сфере. 2014.-С.

малочисленных конфессий (ОФ «Узгенские славяне», мусульманско-христианский конфликт в Акталинском районе, в селе Ак-Кыя и др.) Имели место конфликты на почве прозелитизма почти во всех регионах республики, связанные с не толерантным отношением мусульман к кыргызам, поменявших свое вероисповедание, зачастую касающихся захоронений прозелитов.

Наличие проблем, связанных с регистрацией религиозных организаций, подтверждает новая Концепция, в которой говорится, что «сложности процедуры ведут к росту количества неконтролируемых религиозных объектов. В результате которого, они либо уходят в подполье, либо меняют свою организационно-правовую форму и действуют под видом различных образовательных, оздоровительных, языковых и др. некоммерческих организаций. Камнем преткновения здесь является *необходимость заверения списка членов религиозных организаций местными кенешами*. На практике это приводит к тому, что организации, не получив согласование, фактически осуществляют свою деятельность без учетной регистрации».³²

По официальным данным уполномоченного органа по делам религий с момента вступления в силу новой редакции Закона официальную регистрацию смогли пройти 3 организации православной и 135 исламской конфессий. За период с 2009 по 2011 год организационно-правовой форме «религиозная организация» не зарегистрировано ни одной организации других конфессий³³, что свидетельствует об отсутствии четких нормативных критериев и прозрачных процедур проведения учетной регистрации и религиозной экспертизы³⁴.

В соответствии с планом действий по совершенствованию законодательства в религиозной сфере в настоящее время рабочая группа, состоящая из представителей государственных органов, экспертов, занимающихся вопросами религии, работают над внесением изменений и дополнений в следующие законы: «О свободе вероисповедания и религиозных организациях Кыргызской Республики», «Об образовании», «О культуре», «О средствах массовой информации», «О противодействии экстремистской деятельности», «Об органах внутренних дел Кыргызской Республики», «Об органах национальной безопасности Кыргызской Республики», «О профилактике правонарушений в Кыргызской Республике», «О местной государственной администрации», «О местном самоуправлении», Уголовный Кодекс Кыргызской Республики, Кодекс Кыргызской Республики об административной ответственности». Работа должна быть завершена в течение 2015-2016 гг.

Отдельным пунктом в указанном документе отмечены механизмы взаимодействия государственных органов с религиозными организациями и мониторинга их деятельности в следующих вопросах: оптимизация системы учетной регистрации и перерегистрации религиозных организаций, объектов, учебных заведений и миссионеров (определения их статуса и проведение регистрации по категориям); совершенствование системы и формата предоставления информации отчеты) о деятельности религиозных организаций; создание системы мониторинга деятельности религиозных организаций и их представителей со стороны государственных органов. Также планируется решение вопроса вероисповедных кладбищ, захоронения жителей местности в соответствии с их конфессиональной принадлежностью.

Вполне закономерно, что основные вопросы религиозно-конфессиональных отношений связаны с исламской конфессией Кыргызстана, как основной религии населения страны, самой многочисленной.

³² Концепция государственной политики в религиозной сфере Кыргызской Республики.-2014.-С.13

³³ Кабак Д., Эсенгельдиев А. Свобода вероисповедания в КР: обзор правового обеспечения и практики. Б.: ОФ «Открытая позиция», Б., 2011.-С.59

³⁴ Там же.

К 2015 году в стране действовало 2 362 мечети и 81 исламское учебное заведение, входящие в структуру Духовного управления мусульман Кыргызстана (далее – ДУМК). Также было зарегистрировано 68 мусульманских центров, фондов и объединений, занимающихся образовательной, просветительской, благотворительной деятельностью и строительством культовых объектов.

Кроме традиционной в Кыргызстане Бишкекской и Кыргызстанской епархии Русской православной церкви Московского Патриархата, имеющей здесь 49 приходов и 1 женский монастырь, функционируют также 4 католических, 50 баптистских, 20 лютеранских, 56 пятидесятнических, 31 адвентистов седьмого дня, 38 пресвитерианских, 43 харизматических, 41 Свидетелей Иеговы, 18 других христианских организаций, 26 зарубежных протестантских миссий, 1 еврейская община, 1 буддистская и 12 общин веры бахаи, в общей сложности – 378³⁵.

По результатам проведенного мониторинга в регионах республики Государственной комиссией по делам религий в сентябре 2014 г. были выявлены следующие проблемы, касающиеся в основном исламской сферы:

- опасения по поводу распространения идеологий различных религиозных течений, в том числе, радикальных и экстремистских;
- низкий уровень образования некоторых имамов;
- разногласия между представителями как Исламских правовых школ (мазхабов), так и вероубеждений (акыйда);
- разногласия между религиозными деятелями и учеными, получившими образование в различных странах;
- использование религии в качестве прикрытия преступных дел;
- отсутствие средств и механизмов развития религиозных знаний и ценностей у детей и подростков;
- проблемы с введением религиозных предметов в светские школы, и светских предметов – в медресе и другие религиозные образовательные учреждения;
- недовольство по поводу спорных дат религиозных мероприятий священного месяца Рамазан;
- этноконфессиональные напряжения на юге страны, насилие и дискриминация по отношению к женщинам³⁶.

Одной из причин расслоения мусульманской общины на жамааты, является неконтролируемый государством выезд граждан республики по разным каналам в различные исламские учебные заведения, внесение нетрадиционной идеологии, активное миссионерство зарубежных исламских эмиссаров, финансовые влияния со стороны зарубежных спонсоров. В результате на исламском пространстве Кыргызстана ведется идейная борьба за умы между сторонниками различных течений и движений. С одной стороны, это рост религиозной грамотности, с другой стороны, в дискуссию вовлекаются самоучки (интернет-имамы, раньше эти дискуссии об акыде велись только среди узкого круга знатоков ислама), внося путаницу в умы верующих.

В настоящее время все исламские организации, центры, фонды и благотворительные организации функционируют под началом Духовного управления мусульман Кыргызстана (ДУМК), кроме *неформальных исламских организаций и движений*. Согласно принятому Уставу (2014) основными целями ДУМК являются:³⁷ соблюдение интересов КР и укрепление государственности; обеспечение

³⁵ ТА ГКДР КР.-2015

³⁶ Текущий архив ГКДР КР.-2015.- Мониторинг религиозной ситуации ГКДР КР.-сент. 2014.

³⁷ ТА ДУМК. Устав ДУМК.-2014.

религиозных и духовных потребностей и требований мусульман, проживающих в КР; распространение ислама и исполнение норм шариата, а также сохранение мира и согласия в обществе.

Вместе с тем, наряду с положительными аспектами в религиозной сфере существуют такие проблемы как: дефицит интеллектуальной исламской элиты; отсутствие собственного опыта деятельности отечественного мусульманского духовенства в светском государстве; настороженное отношение духовенства к секулярным ценностям; недостаток ресурсов мобилизационного финансового, материального и технического характера; проблемы исламского образования; межконфессиональные конфликты на почве прозелитизма; проявление религиозного экстремизма и терроризма; участие в военных конфликтах за рубежом кыргызстанских мусульман.

Без обретения мусульманской общиной республики настоящей субъектности, развития Ислам в стране не получит. Поэтому при существующих сложившихся условиях на наш взгляд, пока невозможно создание партнерских государственно-исламских взаимоотношений.

В связи с вышесказанным, в дальнейшем будет наблюдаться жесткий формат контроля над религиозными организациями, что будет вызывать недовольство части мусульманских лидеров. В частности уже имели место пресс-конференции время от времени проводимые некоторыми религиозными лидерами, появление в социальных сетях странички «теневой муфтият». Причиной вышеотмеченной ситуации является также слабый менеджмент ДУМК, предусматривающий согласование усилий всех сотрудников для достижения поставленных целей при действенном и эффективном использовании имеющихся ресурсов, отсутствие практики и профессиональных навыков управленческого состава Муфтията.

В настоящее время государству досталось достаточно сложное наследие, связанное с так называемыми неформальными исламскими джамаатами, придерживающихся нетрадиционного для ханафитского мазхаба исламской веры, которые как правило, они не имеют официальной регистрации в стране. Эксперты условно делят их на несколько категорий: аполитичные организации, такие как Таблиги Джамаат (ТД), «Ахмадия», Нурджилер, пока об их определении не существуют единого мнения; запрещенная исламская партия Хизб ут-Тахрир имеющая политические цели; а также радикальные движения (салафиты, тафириты), придерживающиеся джихадистских идеологий.

Как было отмечено выше, в Кыргызстане они появились из зарубежных стран. Несмотря на то, что с 2005 года судебными инстанциями *КР организации политического ислама* («Хизб ут-Тахрир», Организация освобождения Туркестана», «Восточно – Туркестанская исламская партия», «Исламское движение Узбекистана», «Аль-Каида», «Движение Талибан», террористическими и экстремистскими, деятельность которых на территории республики запрещена, некоторые из них продолжают подпольно работать, проводя работу среди социально уязвимой части населения, необразованной молодежи, радикально настроенных верующих. Опасная деятельность религиозных организаций политическо-экстремистской направленности закрываются судебными решениями. К примеру, Бишкекский Первомайский суд 24 октября 2012 года запретил деятельность тафирист-джихадистского движения салафитской направленности и организаций "Жайшуль Махди", "Джунд-уль-Халифат", "Ансаруллах", "Ат-Такфир Валь-Хиджра". Считается, что "Жайшуль Махди" был причастен к взрыву рядом с Дворцом спорта 30 ноября 2010 года. Относительно недавно, 14 августа 2015 г. органами государственной безопасности были обезврежены боевики, которые готовили террористический акт предположительно на Айт-намаз на центральной площади Бишкека³⁸.

³⁸ <http://www.news-asia.ru/view/ks/8517>

Следующей проблемой составляющей угрозу как было отмечено выше, является проблема религиозного исламского образования в Кыргызстане, которая *имеет тенденцию увеличения в количественном направлении, со значительным отставанием в качественном аспекте*. Имеющиеся на сегодня религиозные учебные заведения не обладают, как правило, государственными лицензиями, и их выпускные документы не признаются государством. Там же, где медресе все-таки официально функционирует, качество преподавания предметов в большинстве случаев желает лучшего.

Радикализация религии в стране в определенной мере происходит из-за влияния зарубежных религиозно-экстремистских центров и религиозных учебных заведений на религиозные воззрения граждан. Представители молодежи выезжают для получения религиозного образования в другие государства. Особую опасность в этом процессе представляет вовлечение девушек и женщин в экстремистскую деятельность.

По информации Министерства иностранных дел Кыргызской Республики к настоящему времени за рубежом в религиозных центрах Пакистана обучаются 37 граждан республики (116 уже прошли обучение), в Королевстве Саудовская Аравия – 133, в Арабской Республике Египет -314 и в Кувейте – 4. Следует отметить, что страной особой опасности в плане приобщения обучающихся к идеям религиозного радикализма и экстремизма является Исламская Республика Пакистан, где только в одной провинции Пенджаб функционирует более 12 тысяч семинарий и медресе, подавляющее большинство из которых не контролируется официальными властями.

Как показывает практика, по завершении обучения они становятся не только носителями и агитаторами религиозной идеологии и менталитета страны пребывания, но и после возвращения на родину они насаждают чуждые для народа Кыргызстана образ жизни, противоречивые способы отправления обрядов, внешнего вида и поведения, что уже представляет конфликтный материал на конфессиональной основе. Необходимо отметить случаи вербовки наших студентов со стороны представителей международных террористических организаций и спецслужб иностранных государств.

С увеличением количества религиозных организаций различной направленности происходит невиданная ранее радикализация религии и растёт угроза возникновения конфликтов на религиозной почве. Если в 2013 г. были факты, связанные с вербовкой кыргызстанской молодёжи в ряды неизвестной организации, которая вывезла 16 человек для участия войне в Сирии под видом добровольцев, то в 2015 г. по данным МВД – более 350 человек.

Таким образом, ситуация в сфере религиозной сфере в республике является сложной и многогранной: с одной стороны существует религиозное многообразие, с налаженным межконфессиональным и государственно-конфессиональным диалогом, дальнейшее развитие которого зависит от способов и механизмов реализации государственной политики в религиозной сфере.

За последние годы в Кыргызской Республики возникли условия для свободного развития религий. С одной стороны, была заложена основа цивилизованных государственно-конфессиональных отношений, созданы предпосылки для конструктивного диалога, социального партнерства между государством и религиозными организациями. С другой стороны, государственными органами и обществом ясно осознана необходимость формулирования концептуальных основ религиозной политики и определение формата взаимодействия государства и религии, о чем свидетельствует Решения Совета обороны Кыргызской Республики.

Сегодня в Кыргызстане, чтобы оптимизировать государственную политику в религиозной сфере необходимо решить ряд *принципиальных вопросов концептуального характера*.

Реализовать план действий по реализации Концепции государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере Кыргызской Республики на 2015-2020 годы.

Формировать отечественную модель партнерства государственно-конфессиональных отношений, предложенной в Концепции государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере.

Для модернизации системы религиозного образования необходимо разработать и принять Концепцию и Закон «О религиозном образовании», а также внести поправки к закону «Об образовании», разрешающему религиозным вузам аккредитовывать свою образовательную программу по государственным стандартам КР.

Необходим систематический мониторинг религиозных процессов, координировать поиск, обработку и анализ информации, поступающей из всех регионов страны, и на этой основе создавать научно обоснованные, политически взвешенные практические рекомендации центральным и региональным государственным органам. К ее работе необходимо привлекать квалифицированных ученых-теологов, религиоведов, правоведов, социологов, прогрессивных религиозных и общественных деятелей.

Для того чтобы запрещенные радикальные организации не работали с населением, государству необходимо бороться с условиями, вызывающими радикализацию населения – *прочная экономическая основа жизни населения делает народ аполитичным и невосприимчивым к радикальным идеям.*

Для поддержки религиозных организаций и укрепления межконфессионального диалога и связей необходимо создать консультативную группу, состоящую из представителей религиозных и светских организаций, главной задачей которой должно быть выстраивание оптимального взаимодействия власти и религии в решении социальных проблем нашего общества.

Необходимо пропагандировать государственную политику в области религий посредством средств массовой информации, организовывать популярные просветительские теле- и радиопередачи по религиозным вопросам, призванные воспитывать у зрителей, слушателей и читателей взаимное уважение, терпимость к особенностям иных религиозных верований, культуру во взаимоотношениях представителей различных конфессий.

Гарантии профессиональной деятельности адвокатов при работе над делами, связанными с религией

Тимур Султанов, адвокат

В 2014-2015 годах наиболее резонансными делами, связанными с религией стали: дело в отношении имама мечети в Кара-Суу *Рашода Камалова*, граждан *Дилмурата Худайбердиева*, *Дилёржона Джумабаева*, *А. Юсупова*, *И. Салибаева*³⁹:

- *Рашод Камалов* обвиняется по двум статьям Уголовного кодекса КР: «Возбуждение религиозной вражды с использованием своего служебного положения» (п.2 ч.2 ст.299 УК КР) и «Распространение экстремистских материалов при проведении публичных мероприятий» (п.4 ч.2 ст.299-2 УК КР).
- *Дилмурат Худайбердиев* был осужден за совершения преступления в виде Приобретение, изготовление, хранение, распространение, перевозка и пересылка экстремистских материалов, а также умышленное использование символики или атрибутики экстремистских организаций (ст.299-2 ч.1 УК КР) и деяния, совершенные, с использованием финансовой или иной материальной помощи, полученной от иностранных, общественных объединений и религиозных организаций либо иных организаций, а также иностранных граждан (ст.299-1 ч.3 УК КР).
- *А. Юсупов* обвинялся в покушении на наемничество (ст.28-ст.375 ч.2 УК КР).
- *Салибаев И.И.* обвинялся в наемничестве (ч.2 ст.375 УК КР), в разбое (п.3 ч. 4 ст.168 УК КР) и в незаконном приобретении, передаче, сбыте, хранении, перевозке или ношении огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ч. 2 ст.241 УК КР).

Согласно ст.57 Конституции КР, «Организация и деятельность адвокатуры как самоуправляемого профессионального сообщества адвокатов, а также права, обязанности и ответственность адвокатов определяются законом». Следовательно, к ним относятся гарантии деятельности адвокатов, прописанные в Законе КР «Об адвокатуре и адвокатской деятельности».

В ч. 1 ст. 29 Закона КР «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» закреплено, что вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещается.

Адвокат самостоятелен при осуществлении адвокатской деятельности, в выборе средств и способов защиты прав и интересов лиц, обратившихся за юридической помощью, и не связан с мнениями других лиц.

В процессуальном законодательстве за защитником предусмотрены существенные гарантии, обеспечивающие надлежащее осуществление профессиональной деятельности, как по уголовным делам (ст. 48 УПК КР), так и по гражданским делам (ст. 58 ГПК КР).

Вопросы религии могут присутствовать в различных видах преступлений, предусмотренных следующими статьями Уголовного кодекса КР:

- убийство, совершенное на почве межнациональной или расовой либо религиозной ненависти или вражды (п.9 ч.2 статьи 97);

³⁹ Адвокатами по данным делам были Валериан Вахитов и Хусанбай Салиев, сотрудники ОО Правозащитное движение «Бир Дуйно – Кыргызстан», <http://birduino.kg/wp-content/uploads/2015/07/Postanovlenie-VS-KR-ot-22-06-15-ofis-BDK.pdf>

- Нарушение равноправия граждан в зависимости от ... религиозных и других убеждений (статья 134);
- Незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или совершению религиозных обрядов (статья 146);
- Посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов (статья 147);
- Организация объединения, посягающего на личность и права граждан (статья 259);
- Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя (статья 297);
- Сепаратистская деятельность (статья 295-1);
- Возбуждение национальной, расовой, религиозной или межрегиональной вражды (статья 299);
- Организованная деятельность, направленная на возбуждение национальной, расовой, религиозной или межрегиональной вражды (статья 299-1);
- Приобретение, изготовление, хранение, распространение, перевозка и пересылка экстремистских материалов, а также умышленное использование символики или атрибутики экстремистских организаций (статья 299-2);
- Геноцид – действия, направленные на полное или частичное уничтожение... религиозной группы... (статья 373).

Успешность осуществления защиты по вышеперечисленным делам зависит от эффективности гарантий профессиональной деятельности защитников. Минимальные гарантии право на справедливое судебное разбирательство закреплены в ст.9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее – МПГПП)⁴⁰.

Перечисленные в МПГПП гарантии, закреплены в следующих статьях Конституции КР:

- права при задержании (ст.24);
- права при предъявлении обвинения (ст.26);
- право неприкосновенности частной жизни (ст.29);
- право на неприкосновенность жилища и иных объектов (ст.30);
- право свободно искать, получать, хранить, использовать информацию и распространять ее устно, письменно или иным способом (ст.33 и ч.4 ст.29);
- гарантии судебной защиты прав и свобод, предусмотренных Конституцией (ч.1 ст.40)
- вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч.2 ст.40)
- право на получение квалифицированной юридической помощи (ч.3 ст.40)
- право на обращение в органы государственной власти за защитой (ч.1 ст.41)
- право на обращение в международные органы по правам человека за защитой нарушенных прав и свобод (ч.2 ст.41)

Возмещение ущерба/вреда предусмотрено в ряде положений Конституции КР:

- на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти, местного самоуправления и их должностными лицами при исполнении служебных обязанностей (п.7 ч.5 статьи 20)
- нарушение принципа невиновности является основанием для возмещения через суд материального и морального вреда (ч.1 статьи 26);
- возмещение материального и морального вреда, причиненного неправомерными действиями, связанными с нарушением неприкосновенности частной жизни, на защиту чести и достоинства, тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных, электронных и иных сообщений, сбор, хранение, использование и распространение конфиденциальной информации, информации о частной жизни человека без его согласия (ст.29),
- за незаконные действия органов государственной власти, местного самоуправления и их должностными лицами при исполнении служебных обязанностей (ст.39).

⁴⁰ http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

Вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики (ч.3 ст.6). Нормы международных договоров по правам человека (к которым относится МПГПП) имеют прямое действие и приоритет над нормами других международных договоров (абзац 2 ч.3 ст.6).

Возможность и условия ограничения прав и свобод человека определены статьей 20 Конституцией КР, при этом право на судебную защиту (п.8 части 5 статьи 20 Конституции) относится к абсолютным правам, не подлежащим каким-либо ограничениям независимо от оснований, приводимых в Конституции (ч.2 ст.20): в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц. Вводимые ограничения должны быть соразмерными указанным целям.

Вопросы нарушения гарантий адвокатской деятельности отслеживаются по следующим делам, связанных с религией. Обыски произведенные в жилищах адвокатов Валерьяна Вахитова и Хусанбая Салиева, а также в офисе Правозащитного Движения “Бир Дуйно – Кыргызстан” в Оше в марте 2015 года ставили цель найти доказательства для обвинения в совершении преступления журналиста Умара Фарука. В соответствии с ч.5 ст.29 Закона, истребование, изъятие, осмотр, проверка, копирование документов, сбор и использование информации, связанные с юридической помощью по конкретному уголовному делу, допускаются лишь в случае привлечения адвоката в качестве обвиняемого... А уголовное дело в отношении адвоката в связи с его профессиональной деятельностью может быть возбуждено только Генеральным прокурором Кыргызской Республики либо его заместителем⁴¹.

В ходе обыска из домов адвокатов и из офиса Правозащитного движения «Бир Дуйно – Кыргызстан» были изъяты материалы, которые представляли собой доказательства по другим делам, связанные с религией или в отношении сотрудников органов власти. Например, Ошский городской суд вынес частное определение в отношении следователя УГКНБ по г. Ош и Ошской области Артура Шадыбекова за грубое нарушение норм УПК КР по делу *Хакима Абиджанова*, который обвинялся по ст.299-2 ч.1⁴² УК КР. По жалобе адвоката Валерьяна Вахитова на применение физического насилия в отношении Хакима Абиджанова со стороны оперативных сотрудников УГКНБ по г. Ош и Ошской области и Управления специальных операций «А» ГКНБ КР, Военной прокуратурой Ошского гарнизона возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст.305 ч. 2 п. 3 УК КР (превышение должностных полномочий, с применением физического насилия).

По громкому делу, связанному с исследованием АНПО «Эдвокаси Центр по правам человека» проводимого при поддержке «Фридом Хаус» и «ЮСАИД», сотрудниками УГКНБ по г. Ош и Ошской области в отношении экспертов *Абдулхаковой З.* и *Рыбалкиной А.* было предъявлено обвинение по ст.28-299 ч.2 УК КР (покушение на действия, направленные на возбуждение национальной вражды, совершенные публично или с использованием средств массовой информации). Постановлением прокурора по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью прокуратуры Ошской области К.Суюнчиматова от 28.11.2014 г., уголовное дело, возбужденное в отношении З.Абдулхаковой и А.Рыбалкиной было прекращено. При этом К.Суюнчиматовым было постановлено внести акт прокурорского реагирования в УГКНБ Ошской области по устранению нарушения закона и привлечения к дисциплинарной ответственности должностных лиц, допустивших незаконное уголовное преследование.

В рассмотренных случаях ставился вопрос о законности действий сотрудников ГКНБ КР. Возможной причиной произведения обыска и изъятие материалов в жилищах адвокатов *Валерьяна Вахитова*, *Хусанбая Салиева*, а также в офисе ПД «Бир Дуйно – Кыргызстан» могла быть попыткой должностных лиц уйти от ответственности.

⁴¹ ч.3 ст.29 Закона КР «Об адвокатуре и адвокатской деятельности».

⁴² Приобретение, изготовление, хранение, распространение, перевозка и пересылка экстремистских материалов, а также умышленное использование символики или атрибутики экстремистских организаций.

Кроме того сотрудником органов следствия было допущено грубое процессуальное нарушение при расследовании уголовного дела, по которому производился обыск. Следователь ГУ ГКНБ по г. Ош и Ошской области произвел осмотр документов и материалов, изъятых в офисе ПД «Бир Дуйно-Кыргызстан» и в жилищах адвокатов Валерьяна Вахитова и Хусанбая Салиева. Перед тем, как произвести осмотр изъятых документов, адвокаты внесли следователю ходатайство, в котором указали, что осмотр изъятых сотрудниками документов является незаконным, в связи с тем, что они являются адвокатскими делами и следовательно относятся к адвокатской тайне. Однако, следователь, не рассмотрел внесенное ходатайство и не вынес постановление об удовлетворении либо об отказе в удовлетворении ходатайства адвокатов, как того требует ч.2 ст.125 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Таким образом, посредством возбужденного уголовного дела, следователи получили возможность произвести обыск и изъять материалы, которые не были связаны с обвинением в адрес адвокатов. Хотя законодатель допускает производство обыска и изъятие материалов адвокатов лишь в том случае, если они были привлечены в уголовном деле в качестве обвиняемых. Единственным основанием для производства обыска и изъятия материалов стало наличие у журналиста Умара Фарука визитных карточек адвокатов Валерьяна Вахитова и Хусанбая Салиева.

Примечание редакции: Необходимо отметить, что при посещении офиса ПД «Бир Дуйно-Кыргызстан» в Оше Умар Фарук встретил сотрудников ОФ «Открытая позиция» и попросил у них визитные карточки, позже отмечены факты вмешательства в осуществление деятельности, о чем был уведомлен Отдел этнической и религиозной политики и взаимодействию с гражданским обществом аппарата президента КР. *Толекан Измаилова*, руководитель ПД «Бир Дуйно-Кыргызстан», и *Дмитрий Кабак*, президент ОФ «Открытая позиция», являются членами Общественного экспертного совета по вопросам межэтнического и межконфессионального развития при Президенте КР.

По ряду дел, наличие состава преступления или квалификация деяния зависит от заключения религиозно-экспертной экспертизы. Назначение экспертизы затрагивает широкий перечень вопросов, а именно кто может выступать в качестве эксперта, каков порядок проведения экспертизы, равные гарантии сторон (обвинения и защиты). Насколько государственный орган по делам религий может выступать в качестве эксперта или отдельные его сотрудники вправе осуществлять экспертизу. На официальных интернет сайтах органов власти КР отсутствует перечень запрещенных материалов, как и база судебных решений, касающихся запрета религиозных материалов или деятельности религиозных организаций.

Информационные материалы признаются экстремистскими судом по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществляющее производство таких материалов на основании представления прокурора, заявившего требования о признании материалов экстремистскими.

Копия вступившего в законную силу судебного решения о признании информационных материалов экстремистскими направляется в орган исполнительной власти в сфере юстиции. Список экстремистских материалов подлежит периодическому опубликованию в средствах массовой информации, а также на официальных интернет-сайтах уполномоченных государственных органов в сфере юстиции, осуществляющих противодействие экстремистской деятельности⁴³.

Копий вступивших в законную силу судебных решений о признании информационных материалов экстремистскими в адрес Министерства юстиции КР не поступало⁴⁴. Таким образом, практикующие юристы, судьи, следователи, ученые используют понятия «запрещенные материалы» не подкрепленные перечнем таких материалов на основе вступивших в законную силу судебных решений.

⁴³ Ст. 13 Закона КР «О противодействии экстремистской деятельности».

⁴⁴ Из ответа Заместителя министра юстиции Кыргызской Республики У. Дооталиева от 11.12.2014г. за исх. №02-1/13142 на запрос ГСИН при Правительстве Кыргызской Республики от 27.11.2014г. за № М-52.

На сегодняшний день существует практика, согласно которой сотрудники органов следствия, в нарушение ст.204 Уголовно-процессуального кодекса назначают проведение религиозной экспертизы (сотрудники органов следствия зачастую используют термин «судебно-теологическая»), проведение которой поручают Государственной комиссии по делам религий, несмотря на то, что указанный орган не является экспертным учреждением. В деле *Дилмурада Худайбердиева*, осужденного по ст.299-2 ч.1⁴⁵ и ст.299-1 ч.3⁴⁶ УК Кыргызской Республики. В основу обвинительного приговора легло заключение судебно-теологической экспертизы. При поручении экспертизы специалистам ГКДР, лицу, назначившему экспертизу, необходимо руководствоваться ст.204 УПК Кыргызской Республики «Производство экспертизы вне экспертной организации» и частью 6 статьи 13 Закона КР «О судебно-экспертной деятельности». На сегодняшний день ни в Государственном центре судебных экспертиз при Министерстве юстиции КР, ни других судебно-экспертных организациях, религиозная экспертиза не проводится. Государственная комиссия по делам религий не является судебно-экспертной организацией⁴⁷.

При производстве дел, связанных с религией, впрочем, как и с любыми другими у судебных органов прослеживается презумпция доверия к заключениям, вынесенным органами власти в сравнении надлежащим признанием материалов, представленных адвокатами независимыми экспертами. Так, в деле по обвинению Рашода Камалова, адвокатами были внесены ходатайства о приобщении к материалам дела заключение независимого специалиста⁴⁸, а также о допросе *Виталия Пономарева*, руководителя программы Правозащитного Центра «Мемориал», эксперта в области мониторинга уголовных дел об исламском экстремизме в России и Центральной Азии. Виталий Пономарев имеет опыт работы в данной сфере более 15 лет.

Обзор участия защитников по делам, связанных с религией, затрагивает ряд прав и свобод человека, гарантируемых в соответствии с действующим законодательством КР подзащитным (клиентам): право на судебную защиту, на эффективные средства правовой защиты, право искать, собирать, хранить и распространять информацию, на защиту конфиденциального общения с адвокатом и др. Конфиденциальность общения адвоката со своим подзащитным и тайна адвокатского досье пользуются международно-правовой защитой в рамках права на справедливое судебное разбирательство, а также запрета произвольного вмешательства и право на уважение корреспонденции, частной жизни и (в данном случае) жилища.

Поскольку данные гарантии независимости адвокатской деятельности были нарушены, они негативно повлияли на соблюдение гарантий прав и свобод человека применительно к лицам, являвшимся подзащитными.

Примечание редакции. Среди фактов препятствования деятельности экспертов, работающих над вопросами религии и прав человека, необходимо отметить случай с Правозащитным центром «Бир Дуйно» – адвокатами *Валерином Вахитовым* и *Хусанбаем Салиевым*, общественным фондом «Открытая позиция» – руководителем *Дмитрием Кабаком*, членом Общественного экспертного совета по вопросам межэтнического и межконфессионального развития при Президенте Кыргызской Республики, а также нападение на *Кадыра Маликова*, директора независимого аналитического центра «Религия, право и политика». Каждый факт должен стать предметом разбирательства соответствующих органов согласно компетенции с надлежащей правовой оценкой действий лиц.

⁴⁵ Приобретение, изготовление, хранение, распространение, перевозка и пересылка экстремистских материалов, а также умышленное использование символики или атрибутики экстремистских организаций

⁴⁶ Организованная деятельность, направленная на возбуждение национальной, расовой, религиозной или межрегиональной вражды

⁴⁷ Из ответа Директора Государственного центра судебных экспертиз при Министерстве юстиции КР Т. Бекбулатовой от 22.07.2014г. на письмо Директора ГКДР О. Молдалиева (№03-01/744 от 13.07.2014г.)

⁴⁸ Заключение специалиста Пономарева Виталия Анатольевича за исх.№103/15 от 20 июля 2015г.

Вопросы религиоведческой экспертизы в Кыргызстане

*Индира Асланова, старший преподаватель кафедры «Религиоведение»
Кыргызско-Российского Славянского Университета, Бишкек*

Определение религиоведческой экспертизы

Применение термина «религиоведческая экспертиза» не является признанным на международном уровне. Изучение международной практики показало, что при возникновении вопросов о статусе или принадлежности определенного религиозного течения для справочной информации обращаются в соответствующие институты, исследовательские центры. При наличии противоправных действий или целей у организации или индивида, данным вопросом занимаются правоохранительные органы. В тоже время, если какая-либо группа имеет «абсурдный» с точки зрения отдельных людей характер, однако не несет в себе прямой угрозы обществу, как например пастафарианство (церковь летающего макаронного монстра), то данная группа осуществляет свою деятельность, со ссылкой на право на объединение.

После развала СССР, изменившийся религиозный ландшафт стран СНГ и появление новых религиозных течений, а также активное развитие ранее присутствовавших, привело к потребности их изучения в рамках процесса регистрации; в законодательстве появились новые определения противоправных действий, связанных с религией. С данным процессом связано появление и активное использование в странах СНГ терминов «религиоведческая экспертиза», «теологическая экспертиза» или «судебно-теологическая экспертиза, используемых как синонимы. Использование данных терминов, а также практика проведения экспертиз, вызывают широкую дискуссию в научных и экспертных кругах. Понятия «теологическая» и «религиоведческая» экспертиза отличаются друг от друга в применении подходов по изучению объектов экспертизы.

Религиоведение	Теология
• <u>Объектом</u> религиоведения является религия, • <u>Предметом</u> – различные стороны проявления религии в жизни современного общества (социология религии) - и на протяжении его исторического развития (история религии). - а также, отдельного человека и малых социальных групп (психология религии), - отражение проблем религии в контексте философских, религиозно-философских и религиозно-теологических рассуждений, выявление отношения к сакральным объектам (феноменология и философия религии).	• <u>Объектом</u> изучения теологии является Бог – одно из ключевых религиозных понятий, означающее некую объективированную сверхъестественную сущность, выступающую объектом поклонения. • Предмет изучения теологии – самообнаружение Бога в мире, потому что иначе представить себе Бога как потустороннюю, внеземную, сверхъестественную сущность нельзя. • Теология всегда конфессиональна, т.е. не бывает общей теологии, она всегда с позиции определенного вероучения (мусульманская, христианская (католическая, православная, протестантская и др.)
Подходы	
• Критический анализ	• Апологетический • Доказательство бытия Бога

Некоторые исследователи отмечают, что в настоящее время сложилось два типа религиоведческой экспертизы. Так, В.Г. Соловьев отмечает, что первое направление реализовала себя «в виде специального курса (сектоведение) в рамках конкретной традиции», что представляет собой, главным образом, теологическую экспертизу. К данному типу следует отнести экспертизы таких известных сектоведов и антикультистов как А.О. Дворкин и А. Кураев. «Само их описание должно быть строго критически-апологетическим, ибо оно явно или неявно несет в себе признание некоторой истинности этих иных традиций, что противоречит вере только в одну (эксклюзивную, собственную) истину, спасительную и соответственно общую для всех»⁴⁹. Ко второму же типу В.Г. Соловьев относит собственно научный метод исследования, который строится на «необходимости выявления за религиозными феноменами их объективных антропологических и социальных функций, выводимых из научно объясняемых оснований – социологических, философских, психологических, исторических и пр.»⁵⁰. Однако автор ставит под сомнение возможность объективного анализа и, как следствие, религиоведческой экспертизы как таковой. Тем не менее, подобное деление экспертизы на теологическую и собственно религиоведческую представляется неверным в силу принципиальной предметной и методологической разнонаправленности последних.

Подобного рода сентенции находят отражения не только в трудах исследователей, но и в положениях различных государственных и частных ведомств, специализирующихся на «религиоведческой» экспертизе. Так, на сайте российского некоммерческого партнерства «Федерация Судебных Экспертов», предлагающего свои услуги по проведению данной экспертизы указано: «Под экспертизу попадают и многочисленные секты, отколовшиеся от основного вероисповедания общины, пропагандирующие свои собственные постулаты и обряды. Они являются обособленными, замкнутыми и якобы притязают на собственную исключительность»⁵¹. Кроме того, на данном сайте определено назначение «судебного религиоведения», понимаемого как «Судебное религиоведение занимается изучением истории, вероучения, культа и практики движений, исповедующих знания, противоречащие постулатам православной Церкви в рамках судебного процесса»⁵².

Наличие конфессионального подхода при проведении экспертизы вызывает большую критику, как со стороны юристов, так и со стороны религиоведческого сообщества. Наиболее активно данные процессы проходят в России и находят непосредственное отражение в постсоветских странах. Наличие государственных советов по проведению религиоведческой экспертизы и разработка различных положений в рамках российского законодательства также не решило проблемы, о чем свидетельствуют резонансные судебные разбирательства, основанные на заключениях, выданных подобными органами. В частности, в 2011 года Черемушкинский районный суд г. Москвы признал лозунг «Православие или смерть! » экстремистским, основываясь на выводах эксперта; Гайским межрайонным прокурором Оренбургской области Челышевым С.В. была инициирована подача в Гайский городской суд заявления о признании в качестве экстремистских материалов целого ряда мусульманских богословских трудов, включая хадисы Пророка Мухаммада; в августе 2011 – марте 2012 г. в Томске, в порядке особого производства, проходил судебный процесс о признании экстремистским материалом главного

⁴⁹ Соловьев В.Г. Религиоведческая экспертиза НРД: к методологии проблемы //Гуманитарный часопис. 2005, №4, с. 106.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Религиоведческая экспертиза - <http://sud-expertiza.ru/religiovedcheskaya-ekspertiza-celi-i-zadachi-ee-provedeniya/> [Дата обращения: 25.07.2015].

⁵² Судебное религиоведение – основы - <http://sud-expertiza.ru/sudebnoe-religiovedenie-osnovy/> [Дата обращения: 25.07.2015].

канонического текста кришнаитов «Бхагавад-гита как она есть»⁵³. В связи с этим, поднимается вопрос о профессиональной подготовке эксперта и предъявляемых к нему требований; статуса эксперта и экспертизы, этапам проведения, и, самое главное, определение предметной области экспертизы.

Подобного рода вопросы проведения религиоведческой экспертизы встречаются практически во всем постсоветском пространстве, включая страны Центральной Азии⁵⁴. Так, в 2011 году районный суд Баткенской области приговорил двух адептов организации «Свидетели Иеговы» к семи годам тюремного заключения за хранение дисков с запрещенной радикально-исламистской литературой⁵⁵. В сентябре 2012 года Первомайский суд г. Бишкек признал фильм нидерландского режиссера «Я – гей и мусульманин» экстремистским материалом⁵⁶.

Российская исследовательница-религиовед Е. Элбакян вывела, пожалуй, главный принцип при определении религиоведческой экспертизы: «Поскольку религиоведение – наука, отвечающая всем критериям научности, постольку религиоведческая экспертиза не может быть ни вненаучной, ни, тем более, антинаучной. При ее осуществлении эксперт обязан руководствоваться принципами верифицируемости, фальсифицируемости, объективности, рациональности, методичности, истинности, системности, изменяемости частей, интерсубъективности и аксиологической нейтральности»⁵⁷.

Критерии научности⁵⁸:

- 1. *Принцип верификации* (от лат. verus – истинный и facere – делать), в силу которого научным является только то знание, которое можно подтвердить.
- 2. *Принцип фальсификации* (от лат. false – ложь и facere – делать), в силу которого только то знание является научным, которое можно изменить: опровергнуть или дополнить.
- 3. *Принцип объективности* – постулирования того, что принадлежит объекту и не зависит от субъекта, то есть тех явлений или процессы, которые не зависят от воли или желания познающего субъекта (отдельного ученого или научного сообщества).
- 4. *Принцип рациональности* (от лат. ratio – разум) – доступное разумному пониманию, соответствие законам разума — законам логики, методологическим нормам и правилам; целесообразность, некое целеполагание, предполагающее определенные логически выверенные шаги по достижению, поставленной цели.
- 5. *Принцип методичности* – последовательность логических процедур, заранее нацеленная на достижение определенной цели.
- 6. *Принцип истинности*, под которым подразумевают соответствие знания (шире – информации) познаваемому предмету (шире – объекту). На основе признака истинности формулируется

⁵³ Загребина И. От невежества к мнимому экстремизму: проблемы религиоведческой экспертизы в России - <http://religion.rane.ru/>

⁵⁴ Кусаинов Д. Религиоведческая экспертиза в Казахстане: Джихад против «неправильной» литературы? - <http://pravo.zakon.kz/4677435-religiovedcheskaja-jekspertiza-v.html>.

⁵⁵ Крис Риклтон. Кыргызстан: Суд перепутал Свидетелей Иеговы с исламскими радикалистами. - <http://russian.eurasianet.org/node/58709>.

⁵⁶ Фильм "Я - гей и мусульманин": чем опасен и зачем снят? - <http://delo.kg/index.php/2011-08-04-18-06-33/4382-q-q-1211>.

⁵⁷ Элбакян Е. Научность религиоведческой экспертизы: возможность и необходимость - <http://www.religiopolis.org/religiovedenie/4834-religija-nauchnyj-podhod.html>

⁵⁸ Там же.

дополняющий его признак предметности знания, а именно: всякое знание должно быть знанием предметным, то есть характеризоваться отношением к существующему вне него познаваемому.

- 7. *Принцип системности*: только та информация является научной, которая должным образом структурирована. Структуризация позволит легко определять её роль и место в общей системе знаний, т.е., обеспечивает возможность поиска нужной информации.
- 8. *Принцип изменяемости частей*: только та информация является научной, составные части которой можно изменить, т.е., опровергнуть или дополнить.
- 9. *Принцип интерсубъективности* выражает свойство общезначимости, общеобязательности, всеобщности знания (шире – информации) в отличие, например, от мнения, характеризующегося необщезначимостью, индивидуалистичностью.
- 10. *Принцип аксиологической нейтральности*, предполагающий недопустимость вынесения оценочных суждений об исследуемом объекте.

Таким образом, применение вышеперечисленных принципов при проведении религиоведческой экспертизы является обязательным. Религиоведческая экспертиза является светской и гарантирует применение именно нейтрального, объективного подхода в отличие от теологической. В связи с тем, что теология всегда конфессиональна, она рассматривает другие религии, окружающий мир, через призму собственной религии, что накладывает субъективный характер на получаемые выводы. В связи с этим, при светском характере государства, гарантирующем равное отношение ко всем группам, целесообразно применение именно религиоведческой экспертизы.

Краткий обзор положений, регулирующих проведение религиоведческой экспертизы в Кыргызстане

Правовую основу для религиоведческой экспертизы образуют положения в рамках производства уголовных или гражданских дел, а также вытекающие из юрисдикции органов власти (регистрация, противодействие экстремизму, разжигание религиозной ненависти и розни). Экспертиза была обозначена в Законе КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР», а также Концепции государственной политики в религиозной сфере на 2014-2020 гг.

В рамках уголовного производства поднимается вопрос о наличии состава преступления, где экспертиза выступает инструментом подтверждения/опровержения наличия вины. Процессуальное законодательство дает общие рамки проведения любой экспертизы и привлечения экспертов/специалистов, без обозначения определенной сферы, включая религиоведческую экспертизу⁵⁹. Согласно статье 200 УПК КР назначение религиоведческой экспертизы не входит в число обязательных. Уголовный кодекс защищает эксперта от посягательств, а также устанавливает ответственность за заведомо ложное заключение эксперта⁶⁰. Гражданский процессуальный кодекс КР регулирует вопросы проведения экспертизы по гражданским делам⁶¹.

⁵⁹ Уголовный процессуальный кодекс КР, глава 25, Производство экспертизы, - <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/9> ; пп.1, 10 и 15 части 1 статьи 36 (полномочия следователя), п.4 ч.3 ст. 40 (права и обязанности подозреваемого), п.8 ч.1 ст.42 (права и обязанности обвиняемого, подсудимого, осужденного (оправданного), ст.62 (эксперт), ст.63 (права и обязанности эксперта), ст.78 (отвод эксперта), п.2 ч.ст.81 (доказательства), ст. 84 (заключение эксперта), ст. 199 (порядок назначения экспертизы) и т.д.

⁶⁰ Уголовный кодекс КР, ст. 330, - <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568>.

⁶¹ Гражданский процессуальный кодекс КР, ст. 19. (основания для отвода эксперта), ст. 48 (иные участники гражданского процесса), ст.49 (эксперт/специалист), ст.59 (доказательства), ст.88 (назначение экспертизы), ст. 89 (определение о назначении экспертизы), ст. 90 (порядок проведения экспертизы), ст. 91 (обязанности и права

Непосредственное упоминание религиоведческой экспертизы содержится в Законе «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР», в рамках процедур учетной регистрации религиозных организаций (проверка устава и выявление конфессиональной принадлежности религиозной организации), миссий и миссионеров, а также при проверки содержания религиозной литературы, иных печатных, аудио-, видео- материалов⁶². Кроме того, в Законе обозначено наличие «религиоведческой экспертной группы, действующей при государственном органе по делам религии» (ст.10 п.8). В рамках ст.22 п.3. Закона говорится, что при поступлении религиозной литературы в библиотечные фонды проведение *государственной* религиоведческой экспертизы является обязательным.

Согласно положению «О государственной комиссии по делам религии в КР» от 23 марта 2012г. №71 в функции государственного органа по контролю, координации и мониторингу деятельности входит «проведение религиоведческой экспертизы в *соответствии с законодательством КР* с целью установления особенностей вероисповедания религиозных объединений, *правильности* сведений об их вероучении и культовой деятельности, а также анализа содержания литературы и предметов религиозного назначения»⁶³. При этом Закон, а также положение не раскрывают содержание термина «религиоведческая экспертиза», а также не расписывают процессуальные механизмы проведения таковой.

Утвержденная в 2015 году, Концепция государственной политики в религиозной сфере, в рамках направления государственного регулирования деятельности религиозных организаций, в качестве недостатков государственной религиозной политики отмечает «*несовершенство существующей практики проведения теологической (!) и религиоведческой экспертиз*». Здесь же, в рамках приоритетов политики по предупреждению религиозного экстремизма и радикализма в качестве мер, предлагается «создание правовой и методологической базы с целью разработки четких критериев и прозрачных процедур проведения религиоведческой и *теологической* экспертизы, а также обеспечение механизмов по защите экспертов»⁶⁴.

Законодательство КР, раскрывая экспертизу, фактически расписывает права и обязанности эксперта/специалиста. Следовательно, эксперт является процессуальным лицом. Для уголовных и гражданских дел, эксперт может быть введен в дело по ходатайству любой из сторон (как для обвинения, так и для защиты). Кроме того, любая из сторон может представлять свои доказательства вины/невиновности и привлекать различных экспертов, включая возможность ставить вопросы эксперту/по экспертизе противоположной стороны. Из закона и положения следует, что:

- 1) существует просто религиоведческая экспертиза и государственная религиоведческая экспертиза;

эксперта), ст.92. (заключение эксперта), ст. 93 (дополнительная и повторная экспертиза), ст. 94 (комиссионная экспертиза), ст. 94-1 (комплексная экспертиза) и т.д.

⁶² Закон «О свободе вероисповедания и религиозных организациях КР» (2008г. в редакции от 7 декабря 2012 №196), ст.10, п.3. (учетная регистрация религиозных организаций), ст.11 , п.4. (учетная регистрация миссий религиозных организаций в КР), ст.12. п.4. (учетная регистрация иностранных граждан (миссионеров), прибывающих в КР с целью религиозной деятельности). Ст.22.п.3. (религиозная литература и предметы религиозного назначения). - <http://www.religion.gov.kg/ru/>

⁶³ Положение «О государственной комиссии по делам религии в КР» от 23 марта 2012 г. №71, ч.3.(функции Госкомиссии), ст.8 п.3. - <http://www.religion.gov.kg/ru/>

⁶⁴ Концепция государственной политики в религиозной сфере на 2014-2020 годы - http://www.president.kg/files/docs/kontseptsiya_na_rus._prilozhenie_k_ukazu_pkr-1.pdf

- 2) функции ГКДР включает проведение религиоведческой экспертизы, «согласно законодательству КР» как прописано в Положении⁶⁵ без обозначения регламента, процедуры и порядка проведения религиоведческой экспертизы.
- 3) роль ГКДР в уголовном или гражданском процессуальном праве четко не определена. Так, в рамках УПК и ГПК ГКДР может выступать одной из сторон процесса, привлекаемой по ходатайству стороны защиты или обвинения (легитимизация эксперта проходит через ходатайство одной из сторон).

В тоже время, в письме Государственного центра судебных экспертиз при Министерстве Юстиции КР на имя директора ГКДР О. Молдолиева⁶⁶ отмечено, что «сертификаты компетентности судебного эксперта по *теологической* экспертизе не выдавали, как и не разрабатывались квалифицированные требования, предъявляемые по данному виду экспертиз». Также в письме сообщается, что «на сегодняшний день ни в Государственном центре судебных экспертиз при Министерстве Юстиции, ни в других судебно-экспертных организациях, *религиоведческая* экспертиза не проводится. Кроме того, ГКДР не является судебно-экспертной организацией». В данном случае, сотрудникам ГКДР предлагается руководствоваться ст.204 УПК КР «Производство экспертизы вне экспертной организации» и части 6 статьи 13 Закона КР «О судебно-экспертной деятельности».

Непосредственно уполномоченный орган отмечает, что «ГКДР является единственным государственным органом, проводящим соответствующую религиоведческую (теологическую) экспертизу, руководствуясь нормативными и правовыми актами КР»⁶⁷. В ноябре 2014 года межрайонный суд Ошской области постановил, что заключение Государственной комиссии по делам религии по признанию материалов религиозно-экстремистскими является не нормативным документом, а выводами экспертов⁶⁸.

Практика проведения экспертизы в Кыргызстане

Практика проведения экспертизы в Кыргызстане в значительной степени направлена на анализ материалов/организации/деятельности на предмет содержания или отсутствия призывов к изменению конституционного строя и призывов экстремистского характера. Кроме того, экспертиза проводится по определению религиозного характера организации. В первом случае объектами экспертизы являются печатные, аудио-, видео-материалы, деятельность религиозных организаций или отдельных индивидов. Государственным органом по делам религии проводится экспертиза огромного массива материалов, так в среднем за год соответствующим отделом рассматривается более 3000 экземпляров литературы⁶⁹. В значительной степени на экспертизу поступает религиозная литература, ввозимая религиозными организациями или поступающая в библиотечные фонды страны. В данном случае экспертиза направлена на анализ материалов на предмет содержания или отсутствия призывов к изменению конституционного строя и призывов экстремистского характера. Кроме того, экспертизе подвергаются уставные документы религиозных организаций, поступающих на прохождение учетной регистрации или перерегистрации религиозных организаций, однако, в виду снижения количества регистрируемых организаций, данного рода экспертиза представляет незначительное число из общего объема. Также на экспертизу поступают материалы по запросу правоохранительных органов или судебных инстанций в рамках следствия или судебных разбирательств соответственно.

⁶⁵ Положение «О государственной комиссии по делам религии в КР» от 23 марта 2012 г. №71, ч.3. (функции Госкомиссии), ст.8 п.3. - <http://www.religion.gov.kg/ru/>

⁶⁶ Исх.10 от 22 июля 2014 года

⁶⁷ Нормативный порядок проведения регистрации религиозных организаций (объектов) и экспертизы религиозных материалов: Методическое пособие – Бишкек, 2015 – 39с.

⁶⁸ Экспертизу Госкомиссии по делам религии признали ненормативным документом - <http://vof.kg/?p=17184>

⁶⁹ Из интервью с сотрудниками ГКДР.

Важно отметить, что государственный орган по делам религии не рассматривает предоставляемую экспертизу в качестве судебной и отмечает, что «религиоведческая экспертиза имеет сугубо умозаключительный характер»⁷⁰.

Анализ практики проведения религиоведческой экспертизы в Кыргызстане показывает наличие общих тенденций развития института религиоведческой экспертизы и превалирование теологического характера. О чем свидетельствует наличие отдела теологической экспертизы и учетной регистрации⁷¹ при Государственной комиссии по делам религии КР, характер выводов экспертных заключений, а также законодательные инициативы в данном направлении. Так, в 2012 году депутатом ЖК *Турсунбай Бакир уулу* были инициированы поправки в закон «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР», обязывающие религиозные организации оказывать содействие в проведение экспертизы религиозной литературы (в статье 22 п.3). Кроме того, наличие пункта о разработки четких критериев и прозрачных процедур проведения теологической экспертизы в Концепции государственной политики в религиозной сфере демонстрирует устойчивое отношение к теологической экспертизе как части независимой.

В значительной степени конфессиональная направленность экспертиз является мусульманской, в данном случае экспертиза вероучения или деятельности определенной религиозной организации делается с позиций суннитского ислама ханафитской правовой школы. Показательным в данном плане является отказ в регистрации «Миссии Ахмадийской мусульманской общины в КР» (АМО) и религиозной организации «Тенирчилик». В официальном отказе ГКДР⁷² в учетной перерегистрации АМО государственный орган ссылается на ряд экспертиз, согласно которым «АМО является очень опасной сектой для общества, государственности, независимости и стабильности КР» или «во многих мусульманских странах общество «Ахмадия» не считается мусульманской». Данные определения носят скорее теологическую, субъективную оценку, нежели обоснованную религиоведческую. Таким образом, «в целях недопущения конфликтов на религиозной основе, сохранение религиозной стабильности в республике...» ГКДР отказал в учетной перерегистрации организации. Практически с такой же формулировкой было отказано в регистрации РО «Тенирчилик» – «в целях недопущения угроз межконфессиональному согласию, сохранения религиозной стабильности в республике, обеспечения общественной безопасности ...»⁷³.

Следующий сложный момент при проведении экспертизы связан с превалированием экспертизы по выявлению экстремистских призывов или распространения экстремистской литературы. В данном случае эксперты или профильные органы руководствуются статьей 1 закона КР «О противодействии экстремистской деятельности», согласно которой в качестве экстремистской деятельности (экстремизма), кроме прочего, рассматривается «пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности»⁷⁴. Относительная исключительность свойственна каждому религиозному течению и является его краеугольным камнем: каждое религиозное течение рассматривают свою религию как исключительную и единственную, в рамках которой возможно спасение. Кроме того, практически всем религиозным течениям свойственно деление на «своих» и «других». Отсутствие

⁷⁰ Нормативный порядок проведения регистрации религиозных организаций (объектов) и экспертизы религиозных материалов: Методическое пособие – Бишкек, 2015 – 43с.

⁷¹ Официальный сайт ГКДР - <http://www.religion.gov.kg/ru/structure.html>. Дата обращения: [25.07.2015].

⁷² Исх.№02-16/560 от 13.07.2011 года

⁷³ Исх №.02-10/563 от 10.06.2013 года

⁷⁴ Закон КР «О противодействии экстремистской деятельности» от 17 августа 2005 № 150, ст.1. Основные понятия - <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1748>

четких дефиниций приводит к тому, что Коран, Бхагават-Гита, Ветхий Завет, вообще любые священные писания могут считаться экстремистскими.

Наиболее резонансными судебными разбирательствами, включающими построение обвинения на основе экспертизы, являются дела З. Омоновой и Р. Камалова. В первом случае, Ошский городской суд признал гражданку З. Омонову виновной в возбуждении религиозной вражды из-за интервью в экстремистском ролике. В своем решении суд опирался на результаты экспертизы южного регионального управления ГКДР, признавшие ролик экстремистским и принадлежащим запрещенной, экстремистской организации Хизб ут-Тахрир. Следует отметить, что в заключении не имелось выводов о непосредственной принадлежности гражданки З. Омоновой к РЭО «Хизб ут-Тахрир». Отмечалось только, что «Интервью женщины в белом платке создает среди населения непонимание, приводит к несоответствию мнений». Вопрос о том, на чем обосновывается решение суда остается открытым. Во втором случае, имам Кара-Сууйской мечети Р. Камалов в феврале 2015 года был обвинен в разжигании религиозной вражды и распространении экстремистских материалов. По свидетельским показаниям эксперта из ГКДР «слова Камалова недвусмысленно призывали к созданию халифата, а, следовательно, являются угрозой для безопасности Кыргызстана»⁷⁵. На момент подготовки статьи дело находилось на стадии рассмотрения и окончательного заключения не было.

По вопросу распространения и хранения экстремистской литературы ссылаются на статью 13 закона КР «О противодействии экстремистской деятельности», согласно которой на территории Кыргызской Республики запрещаются издание, хранение, перевозка и распространение печатных, аудио-, аудиовизуальных и иных материалов, содержащих хотя бы один из признаков, предусмотренных частью первой статьи 1 данного Закона. Информационные материалы признаются экстремистскими судом по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство таких материалов, на основании представления прокурора, заявившего требования о признании материалов экстремистскими. Копия вступившего в законную силу судебного решения о признании информационных материалов экстремистскими направляется в орган исполнительной власти в сфере юстиции. Список экстремистских материалов подлежит периодическому опубликованию в средствах массовой информации, а также на официальных интернет-сайтах уполномоченных государственных органов в сфере юстиции, осуществляющих противодействие экстремистской деятельности⁷⁶.

Однако в средствах массовой информации или на официальных интернет-сайтах соответствующих органов не опубликован список экстремистских материалов. Более того, согласно ответу на запросы, направленным адвокатами ПЦ «Бир Дуйно Кыргызстан» в адрес Министерства Юстиции КР «Копии вступивших в силу судебных решений о признании информационных материалов экстремистскими в адрес Министерства юстиции КР не поступали»⁷⁷. На официальном сайте государственной комиссии по делам религии имеется список запрещенных различными судебными инстанциями организаций⁷⁸. Возможно предположить, что в определении экстремистских материалов органы следствия ссылаются на статью 13 закона «О противодействии экстремистской деятельности» в части первой, где говорится,

⁷⁵ Кыргызстан: Суд над имамом подчеркивает закручивание гаек в религиозной сфере - <http://russian.eurasianet.org/node/62391>

⁷⁶ Закон КР «О противодействии экстремистской деятельности» от 17 августа 2005 № 150, ст.13. «Борьба с распространением экстремистских материалов» (В редакции Закона КР от 8 мая 2013 года № 66) - <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1748>

⁷⁷ Иск. №03-1/2911 от 19.03.2015

⁷⁸ Запрещенные религиозные объединения - http://www.religion.gov.kg/ru/not_registration_union.html

что экстремистским материалам относятся «официальные материалы запрещенных экстремистских организаций»⁷⁹.

Определенные сложности возникают в связи с отсутствием положения, регламента, а также методологии проведения религиоведческой экспертизы. На сегодняшний день порядок проведения и используемая методология определяется самим экспертом. Кроме того, в зависимости от целей проведения экспертизы формируются соответствующие вопросы: в рамках регистрации требуется справочная информация о конфессиональной принадлежности организации; в рамках рассмотрения уголовных дел экспертиза должна содействовать в установлении вины лица; в рамках рассмотрения гражданских дел ставится вопрос о наличии оснований для запрета деятельности религиозной организации или признания материалов запрещенными. Перечисленные категории дел требуют наличия разного подхода и методов анализа. В рамках соответствующих документов требуется определение целей, задач, объектов экспертизы (экспертизе могут подвергаться культовая и внекультовая форма деятельности организации, признание организации религиозной, религиозная литература, печатные, аудио- и видеоматериалы, предметы искусства и др.).

На предварительном этапе проведения экспертизы проблемным является неопределенность формулировки запросов, в частности, в формулировках ГКДР было отмечено следующее: «просим предоставить информацию по тенгрианству», «целесообразность учетной регистрации религиозной организации Ахмадия», т.е. в первом случае требуется – историческая справка, в то время как во втором подразумевается ответ, насколько регистрируемая организация соответствует традиционным представлениям о религии, что является неприемлемым с точки зрения свободы вероисповедания (?). Или криминалистические аспекты, т.е. то, насколько данное религиозное объединение может быть общественно опасным? В связи с чем, требуется разграничение вопросов в рамках религиоведческой экспертизы по предметно-профессиональному принципу.

Неопределенным также остается статус самой экспертизы: носит ли обязательный, рекомендательный, прикладной характер; должна ли проводится индивидуально, коллегиально, комплексно; проводится специализированной организацией или советом; быть государственной или независимой. Кроме того, остается открытым вопрос о профессиональных требованиях к эксперту: наличие профильного образования, опыта работы, отсутствие личной заинтересованности. Мнение различных исследователей по данному вопросу разнятся, однако, в целом сходятся на мнении, что привлечение в качестве экспертов государственных служащих органов государственной власти или представителей религиозных организаций нарушает принцип объективности и независимости эксперта. Вопросы по отношению к регламенту проведения, а также к ее нормативно правовому статусу гораздо больше, чем ответов.

Сложившаяся практика применения религиоведческой экспертизы показывает необходимость развития данного вида экспертиз в рамках информационного, пояснительного характера. Высказываемая необходимость разработки, так называемой судебной религиоведческой экспертизы все еще является дискуссионной. Инициаторы развития данного вида экспертизы ссылаются на многочисленные судебные разбирательства, проходящие с использованием религиоведческой и теологической экспертизы, которые, в значительной степени связаны с экспертизой материалов, высказываний на наличие экстремистских призывов. Однако, в данном случае, государственный Центр Судебных экспертиз проводит комплексную психолого-лингвистическую экспертизу, в рамках которой проводится исследование текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. В задачи данного вида

⁷⁹ Закон КР «О противодействии экстремистской деятельности» от 17 августа 2005 № 150, ст.1. «Борьба с распространением экстремистских материалов» (В редакции Закона КР от 8 мая 2013 года № 66) - <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1748>

экспертизы входит: установление наличия в тексте призывов к определенным действиям; установление наличия в тексте пропаганды (национального, религиозного, языкового, расового превосходства, исключительности или неполноценности); установление наличия в тексте оправдания терроризма или обоснования экстремистской деятельности; установление направленности речевых действий (текста) на возбуждение розни, вражды, ненависти, унижение достоинства человека, оскорбление человека по определенным признакам (пола, расы, национальности, отношения к религии и др.)⁸⁰. Органы следствия не обращаются с запросом по данной экспертизе, продолжая требовать религиоведческую.

⁸⁰ <http://sudexpert.gov.kg/vidy-ekspertiz/psihologicheskaya-i-lingvisticheskaya-ekspertiza/>

Отражение вопросов религии в проектах развития и бизнес-сфере

Гулшайыр Абдирасулова, эксперт

Кыргызская Республика является суверенным, демократическим, правовым, светским, унитарным, социальным государством, обладает полнотой государственной власти на своей территории, самостоятельно осуществляет внутреннюю и внешнюю политику⁸¹.

Конституционный принцип светского государства закреплен в Концепции государственной политики в религиозной сфере на 2014-2020 годы, в которой закреплены положения основного закона в части, что государство и его органы служат всему обществу, а не какой-то его части⁸²; а также в Кыргызской Республике никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной; религия и все культы отделены от государства; запрещается вмешательство религиозных объединений и служителей культов в деятельность государственных органов⁸³.

Далее Концепция⁸⁴ отмечает, что «учитывая, что Кыргызская Республика является страной, где большинство населения составляют мусульмане, особую актуальность приобретает характер взаимодействия государственных органов с исламскими организациями и объединениями». И исходя из приоритета гармонизации государственно-конфессиональных отношений и процессов в религиозной сфере, в целях обеспечения национальной безопасности и культурной самобытности, государство создает условия для укрепления и развития традиционных умеренных форм суннитского ислама на основах религиозно-правовой школы ханафизма и матуридитского вероубеждения.

Государство вольно налаживать сотрудничество на различных уровнях с религиозными объединениями и объединениями по убеждениям. Однако Комитет ООН по правам человека отмечает, что «тот факт, что религия является традиционной и ее последователи составляют большинство населения, не должен приводить к какой-либо дискриминации в отношении приверженцев других религий или неверующих»⁸⁵. Помимо этого, как заявил Европейский суд по правам человека, «несмотря на то, государству может потребоваться принять меры к примирению интересов различных вероисповеданий и религиозных групп, сосуществующих в демократическом обществе, государство обязано оставаться нейтральным и беспристрастным в исполнении своей регулятивной функции и выстраивании взаимоотношений с различными религиями, вероисповеданиями и группами в рамках отдельных религий»⁸⁶.

Провозгласив основные принципы в основном законе, Кыргызская Республика установила важные ценности, как для общества, так и для других государств, как ориентир развития и сотрудничества.

⁸¹ Статья 1 Конституции Кыргызской Республики, принята референдумом от 27 июня 2010 года.

⁸² Статья 5 Конституции Кыргызской Республики.

⁸³ Статья 7 Конституции Кыргызской Республики.

⁸⁴ Глава 2 «Основные направления религиозной политики», в части «Сферы деятельности религиозных организаций».

⁸⁵ Комитет ООН по правам человека, замечание общего порядка № 22, п. 9.

⁸⁶ См. дело «Коккинакис против Греции» (Kokkinakis v. Greece), решение ЕСПЧ от 25 мая 1993 г., иск №14307/88, п. 33; «Бессарабская метрополия и другие» (Metropolitan Church of Bessarabia and Others), решение ЕСПЧ от 13 декабря 2001 г., иск №45701/99, п. 123, и «Хасан и Чауш против Болгарии» (Hasan and Chaush v. Bulgaria), решение ЕСПЧ от 26 октября 2000 г., иск №30985/96, п. 78.

В 2006 году Президентом страны был подписан Указ «О пилотном проекте внедрения принципов исламского финансирования в Кыргызстане». Данное решение было принято во исполнение условий Меморандума «О взаимопонимании между Кыргызской Республикой, Исламским банком развития и ОАО «ЭкоБанк» относительно внедрения исламского банковского дела и финансирования в КР». Согласно, этому документу, Кыргызская Республика обязалась предпринять шаги в области совершенствования экономического и социального развития республики с акцентом на сокращение бедности и привлечение иностранных инвестиций, в частности инвестиций из стран-членов Исламского Банка Развития⁸⁷. Проект постановили реализовывать как пилотный через ОАО «ЭкоБанк», руководство которого выразило желание принять участие во внедрении принципов исламского банковского дела и финансирования в банковскую систему КР.

31 марта 2009 года, после трехлетнего пилотного проекта, парламент Кыргызстана принял законодательство, позволяющее банкам работать по Исламским принципам финансирования. 14 мая 2010 года ОАО "Экобанк" официально переименовал название в ЗАО «ЭкоИсламикБанк»⁸⁸ и стал единственным банком в Кыргызстане, который имеет лицензию Национального Банка на право осуществления сделок по исламским принципам финансирования.

Гарантом соответствия деятельности банка принципам исламского финансирования в ЗАО «ЭкоИсламикБанк» является Шариатский Совет, который уполномочен осуществлять контроль за проведением операций по исламским принципам банковского дела и финансирования. В его состав входят Председатель Совета Директоров Мусульманского образовательного общества (Королевство Бахрейн), Исполнительный директор Международной академии по исследованию Шариата по исламским финансам (Малайзия), Верховный Муфтий Кыргызстана, сотрудник отдела фетв Муфтията Кыргызской Республики, имам-хатыб мечети «7 микрорайон» города Бишкек⁸⁹.

Данное новшество вызывало и до сих пор вызывает дискуссии в обществе, сторонники Исламских принципов финансирования банков отмечают, что это достойная альтернатива общепринятым финансовым механизмам, которые используются в Кыргызстане, в это неопределенное в экономическом плане время. Противники же, напротив, считают, что санкционирование принципов, заимствованных из исламского мира, является тревожным знаком, поскольку в случае внедрения этих принципов государство потеряет свои светские принципы, на которых оно основано.

Возможно, внедрение принципов финансирования на религиозной основе и не является серьезной угрозой, однако в случае конфликта на религиозной почве, отдаваемый государством предпочтение фактически говорит о позиции государства и общества в целом.

Так, к примеру, 4 августа 2014 года депутат Жогорку Кенеша Турсунбай Бакир уулу разорвал на пресс-конференции флаг Израиля и раздал его своим соратникам по борьбе против «геноцида палестинского народа» со словами: «нужно использовать его в туалете по назначению!»⁹⁰. Такой поступок вызвал в обществе возмущение, так Гражданский антифашистский и антинационалистический комитет отметил поведение парламентария как оскорбительную и недопустимую выходку в адрес государства, народа

⁸⁷ Кыргызская Республика является членом Исламского Банка Развития с 1993 года

⁸⁸ См. <http://ecoislamicbank.kg/static/history.html>

⁸⁹ См. <http://ecoislamicbank.kg/static/icouncil.html>

⁹⁰ См.

http://www.knews.kg/society/53107_tursunbay_bakir_uulu_razorval_flag_izrailya_i_prizval_ispolzovat_ego_v_tualete_po_naznacheniyu/

Израиля и евреев, живущих во всем мире, отметив, что надругательство над государственным флагом любой страны является недопустимым фактом, и такие действия должны пресекаться властями⁹¹.

Необходимо отметить, что с Исламским Банком Развития Кыргызская Республика имеет довольно много соглашений, в частности кредитных, направленных на развитие и улучшение электроснабжения, сел и отдаленных регионов, реконструкцию автодорог и т.д.

Согласно договорным обязательствам, в 100% соглашений Кыргызская Республика должны соблюдать Правила Организации Исламской Конференции⁹² в отношении бойкотирования Израиля, в некоторых соглашениях дополнительно указываются Правила бойкотирования Лиги Арабских народов (государств)⁹³ и Африканского Союза в отношении Израиля⁹⁴.

Членом Организации Исламской Конференции (ОИК) фактически может быть любое государство, заявляющее о своей принадлежности к исламскому миру путем подачи заявления на вступление. Кыргызская Республика является членом ОИК с 1992 года. Основными целями деятельности Организации Исламской Конференции являются: укрепление исламской солидарности, развитие разносторонних связей между исламскими государствами; содействие ликвидации расовой дискриминации и колониализма; поддержание мира и международной безопасности; оказание поддержки народу Палестины в его борьбе за свои права, включая освобождение оккупированных территорий; поддержка борьбы всех исламских народов за независимость и национальные права; создание условий для сотрудничества между государствами-членами и другими государствами.

Правила бойкотирования можно условно разделить на два уровня". К первому относится бойкотирование прямой торговли между арабскими государствами и Израилем, а ко второму – бойкотирование компаний, занимающихся коммерческой деятельностью с израильской стороной, а также "третьих" фирм, имеющих дело с компаниями, ведущими свои дела с израильскими юридическими и физическими лицами.

Таким образом, в описанных выше отношениях Кыргызская Республика демонстрирует себя как исламское государство. С другой стороны Кыргызская Республика является членом Всемирной Торговой Организации⁹⁵, действующие правила ВТО запрещают кому-либо из членов бойкотировать товары другой страны-члена организации.

В любом случае, принимая выполнению или соблюдению определенных обязательств, в частности касательно религиозных, этнических вопросов, Кыргызская Республика должна в первую очередь опираться на ценности и принципы государства, установленные ею в основном законе страны.

⁹¹ См. <http://arch.24.kg/community/184691-grazhdanskije-aktivisty-vozmushheny-tem-chto.html>

⁹² Организация исламского сотрудничества (англ. Organisation of Islamic Cooperation (OIC) — международная организация исламских стран (до 2011 года называлась — Организация Исламская конференция (ОИК), в настоящее время объединяет 57 стран.

⁹³ Лига арабских государств (ЛАГ) - региональная межправительственная организация. Создана в Каире 22 марта 1945 г. Страны-учредители - Египет, Ирак, Ливан, Саудовская Аравия, Сирия, Иордания и Йемен. В настоящее время в состав Лиги входит 22 государств: Египет, Ирак, Иордания, Сирия, Ливан, Йемен, Саудовская Аравия, Ливия (вступила в 1953г.), Судан (1956), Тунис (1958), Марокко (1958), Кувейт (1961), Алжир (1962), Катар (1971), Бахрейн (1971), Оман (1971), ОАЭ (1971), Мавритания (1973), Сомали (1974), Джибути (1977), Коморские острова (1993). Кроме того, с 1976г. членом Лиги является Организация освобождения Палестины.

⁹⁴ Африканский союз (сокращённо АС) — международная межправительственная организация, объединяющая 54 государства Африки, правопреемник Организации африканского единства (ОАЕ). Основана 9 июля 2002 года.

⁹⁵ Всемирная торговая организация (ВТО; англ. World Trade Organization (WTO) — международная организация, созданная 1 января 1995 года с целью либерализации международной торговли и регулирования торгово-политических отношений государств-членов.

Выделение земель под кладбища и межрелигиозные конфликты, связанные с захоронениями

Бакыт Юсупов, руководитель ОФ «Каракольский муниципальный ресурсный центр»

В последние годы одним из наиболее острых и практически неразрешимых стал вопрос захоронений христиан-кыргызов, особенно остро проблема обстоит в сельской местности. Земли, предоставляемые под кладбища на всей территории Кыргызстана, являются муниципальными, в соответствии с законодательством КР, они находятся в ведении органов местного самоуправления (ОМСУ). Тем не менее, на практике сохраняются проблемы с захоронением, выделением земель под кладбища, а также связанные с ними конфликты. Анализ по вопросу по Иссык-Кульской области показал, что требуется решения на государственном уровне вопрос выделения земель и обеспечения захоронений в регионах. Особенно актуален вопрос захоронения кыргызов, исповедующих евангельское христианство.

Конституция Кыргызской Республики провозглашает, что права и свободы человека являются высшей ценностью, в числе которых право иметь, выбирать или менять религиозные и иные убеждения. На практике в обществе обостряются проблемы, которые выливаются в открытое противостояние между кыргызами разной вероисповедной принадлежности. Сохранению напряженности между этими группами верующих способствует проблема с выделением муниципальных земель для захоронений, которые общины иногда рассматривают в качестве религиозной территории. Порой местные жители не позволяют хоронить кыргызов, исповедующие христианскую веру на существующих кладбищах, хотя умершие являются коренными жителями сел и по закону имеют право быть захороненными на муниципальных кладбищах. Отсутствие на местном уровне реакции органов власти по пресечению противоправных действий и обеспечению захоронений способствует ухудшению ситуации. Остро стоит вопрос о выделении площадей для новых кладбищ. Без своевременного решения данный вопрос будет только накалять ситуацию. Ниже приводится несколько случаев по данному вопросу.

«В селе Ак-Терек Жети-Огузского района Иссык-Кульской области проживают члены Союза церквей евангельских баптистов. Житель села Ш.Оторбаев обратился органы местного самоуправления с заявлением о выделении земли для захоронения кыргызов-последователей евангельской веры. 22 февраля 2011 года состоялось собрание жителей села Ак-Терек Жаргылчакского сельского округа с участием Главы айыл окмоту Жакыпбаева М.И. На общем собрании жителей села активное участие принимал имам Кожоголов К. Несмотря на то, что Конституция КР гарантирует каждому свободу придерживаться, иметь или выбирать религию, жители села вместе с имамом Кожоголовым К. «осудили тех, кто перешел в другую веру» и решили не выделять землю под захоронение кыргызов, исповедующие веру христианскую. Также по Конституции Кыргызской Республики, никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной; религия и все культы отделены от государства. Хотя органы власти служат всему обществу, на светское собрание был приглашен служитель религии, он повлиял на принимаемое решение о выделении земли для захоронения жителей села, являющихся кыргызами – христианами».

Село Ак-Терек, Жети-Огузский район Иссык-Кульской области, 2011 год

Следующий случай поднимает вопрос об ответственности должностных лиц органов местного самоуправления в обеспечении каждого умершего быть захороненным на муниципальном кладбище, относящемся к компетенции местных органов власти. Кроме того, необходимо поднимать вопрос об ответственности за действия, препятствующие захоронению. Данный вопрос, вероятно, требует совместной работы центральных органов власти с органами местного самоуправления, включая правовое закрепление ответственности за секторальную организацию территорий кладбищ для обеспечения захоронения умерших разной религиозной принадлежности. Необходима работа с общинами, поскольку во всех религиях уделяется важное внимание приданию умерших земле.

«20 сентября 2010 года в селе Шапак, Ак-Суйского района, Иссык-Кульской области умер Бактыбек Баялиев, 1965 года рождения, являвшийся христианином. Родственники готовились к похоронам по кыргызским традициям. Местные лидеры, собрав жителей, пришли к дому умершего и, угрожая, запретили хоронить на сельском кладбище.

Лидеры требовали, чтобы родственники вывезли тело умершего за пределы села, применив физическую силу в отношении родственников умершего. Для сохранения мира, родственники умершего вынуждены были увезти тело в село Теплоключенка, районный центр Ак-Суйского района. Пасторы из церквей города Каракол зашли к губернатору Иссык-Кульской области с просьбой решить этот конфликт. Тот направил их к акиму Аксуйского района и в районный кенеш депутатов. Аким приказал повезти тело в с. Чельпек, якобы там есть кладбище для кыргызов-христиан и там можно захоронить. Когда тело привезли в с. Чельпек там уже собрались местные лидеры и жители села, которые несмотря на присутствие главы Чельпекского айыл окмоту, угрожая расправой, запретили хоронить умершего. Тело повезли в село Тюп, так как в 2002 году местными властями там была выделена земля под кладбище евангельских христиан. Но и там, несмотря на то, что могила уже была выкопана, религиозные лидеры, угрожая расправой, вынудили увезти тело, и закопали выкопанную могилу. В итоге тело было захоронено в селе Каджысай на кладбище, выделенное христианам-баптистам. Чтобы посетить могилу умершего, родственники вынуждены ездить за 170 км от родного села. После данного конфликта, сельчане стали притеснять супругу и родственников умершего, практически не давали покоя, запретили пасти их скот вместе с общим скотом, сказали что запретят давать поливную воду и т.д. Из-за сильного давления и угроз супруга Баялинова с шестерыми детьми была вынуждена переехать в г. Каракол, где она проживает в настоящее время»

Село Шапак, Ак-Суйский район, Иссык-Кульская область, 2010 год

Далее описываемый случай говорит о необходимости проведения работы с лидерами всех конфессий, чтобы каждый умерший был придан земле, как требуют традиции. Кроме того, отношение к умершим свидетельствует о приверженности людей принципам гуманности.

«4 апреля 2011 года в селе Бостери Иссык-Кульского района в возрасте 77 лет умер Намазбек Айдаров, родившийся и выросший в данном селе. В возрасте 62 лет он принял христианство. Родственники похоронили Айдарова Н. на одном из местных кладбищ, которое практически было заброшенным. 6 апреля 2011 года на утро после похорон к дому покойного пришла группа людей и потребовала в течение 1 часа выкопать захороненное тело, увести куда угодно. По их мнению, данное кладбище является мусульманским, и люди, перешедшие в другую религию, не имеют права быть захороненными там. Это группа людей поставила условие, если тело не перезахоронят, то

они трактором выкопают тело и выкинут. Два дня органы местного самоуправления не могли принять решение, потому что молдо (мусульманский священник) вместе с помощниками требовал выкопать и убрать покойника в другое место, угрожая беспорядкам и бунтом, которое поднимут не только местные жители, но и в пределах Кыргызстана. Местный лидер сослался на какую-то бумагу, говоря, что власть на их стороне, и будет так, как они хотят. 9 апреля 2011 году, чтобы решить эту проблему, все верующие прибыли в Акимият в кабинет заместителя Акима, там были корреспонденты газеты «Вечерний Бишкек» и местной газеты, верующие из города Каракол около 10 человек, также молдо вместе с помощником, представитель ГКНБ, представители правоохранительных органов. На собрании родственники и верующие просили оставить тело там, где оно захоронено, так как все граждане имеют право быть захороненными. Несмотря на просьбы решить этот вопрос положительно, участники не смогли прийти к согласию.

Религиозные лидеры во главе с лидером Иссык-Кульского района настояли, чтобы тело было перезахоронено, угрожая беспорядками. Под давлением местных лидеров местная районная администрация приняла решение о перезахоронении тела на православном кладбище. Дети покойного, ради сохранения мира и спокойствия в районе, согласились на перезахоронение. 9 апреля 2011 года в 11.30 ч. дети покойного в присутствии казы, заместитель акима, ГКНБ, правоохранительных органов выкопали тело покойного, которое пролежало в могиле 4 дня, и перезахоронили на православном кладбище, находящемся на расстоянии 300-400 метров».

Село Бостери, Иссык-Кульский район, 2011 год

Приведенные случаи говорят о необходимости принятия мер. Видя как выкапывают и перезахоранивают тело отца, даже сами дети покойного, будучи по вероисповеданию мусульманами, были разочарованы бездействием властей и отношением верующих.

Есть также два факта по вопросу выделения земель под кладбища. В Тюпском районе в селе Тюп в 2002 году органы местного самоуправления решением айыльного кенеша выделили под кладбище землю в объеме 0,5 га для верующих христиан. После выделения данного кладбища там были захоронены несколько кыргызов-христиан, однако в 2010 году возник конфликт на почве захоронения умершего кыргыза-христианина уроженца Ак-Суйского района, которого верующие хотели похоронить на кладбище в селе Тюп, а местные духовные лидеры и молодежь не позволили. После данного инцидента органы МСУ села Тюп отменили ранее принятое постановление о выделении 0,5 га по кладбище верующим христианам и приняли новое постановление об отмене и изъятии это участка земли. Второй случай произошел в Джеты-Огузском районе, несколько христианских церквей обратились в местные ОМС с письмом о выделении земли под кладбище для кыргызов-христиан. Общение было принято и пошел процесс согласования с подведомственными структурами, все шло к тому, что землю выделяют, но об этом узнали местное духовенство и провели встречу с представителями МСУ после чего за несколько дней до окончания всего процесса ОМСУ приняли решение не выделять земля по кладбище и отказать в прошении христианских церквей.

Все выше описанные факты показывают, что вопрос с кладбищами остается открытым и, хотя этот вопрос был передан в руки органов местного самоуправления, они его не решают. Для мусульманского сообщество запрет захоронения кыргызов-христиан стало хорошим и действенным рычагом для оказания давления на кыргызов-христиан и запугивания местного населения, тем самым ограничивая Конституционные права граждан Кыргызстана о свободе вероисповедания.

По данным фактам христианскими церквами были направлены письменные обращения главам местного самоуправления, местным кенешам, районным администрациям, областной администрации, в Государственную комиссию по делам религии, прокуратура, Президенту КР, Жогорку Кенешу, суды и даже в Европарламент, но, к большому сожалению, вопрос остался не решенным...

В заключении можно сказать, что вопрос выделения земель по кладбища для разных конфессий должен решаться на правительственном уровне и быть закреплён законодательно. Очевидно, что местные органы власти не способны решить вопрос, следуя воле религиозного большинства. В этой связи необходимо отметить проект Закона «О погребении и похоронном деле», рассматриваемый в Жогорку Кенеше⁹⁶, который должен предложить решения данных вопросов.

Примечание. В связи с материалами, полученными фондом «Открытая позиция», в 2015 году были направлены соответствующие запросы в органы власти. В них поднимались вопросы о статусе земель, которые первоначально выделялись местными кенешами (советами) для создания конфессиональных кладбищ, однако позже были отозваны, и можно ли осуществлять захоронение в огородах, если местная власть не может обеспечить захоронение на муниципальных кладбищах вследствие воспрепятствования захоронению умерших со стороны местных жителей. Первый вопрос так и не был решен, оставляя умерших прозелитов без гарантий на захоронение. На второй вопрос было получено несколько категорических ответов, не допускающих захоронения на придомовых участках. Один из ответов повторил ранее полученные сведения о том, что якобы для захоронения всех христиан-кыргызов имеется некий участок на южном берегу Иссык-Куля. При этом не известно, на каких условиях один из айыл окмоту (сельская управа) должен хоронить на своем местном кладбище лиц, проживавших на землях, относящихся к другим органам местного самоуправления.

⁹⁶ О вынесении проекта закона на общественное обсуждение см. http://www.kenesh.kg/RU/Articles/15446-Na_obshhestvennoe_obsuzhdenie_13_fevralya_vynositsya_zakonoproekt_O_pogrebenii_i_poxoronnom_dele.aspx, а также в формате для печати <http://www.kenesh.kg/RU/Pages/PrintingVersion.aspx?ArticleID=26534>.

Порядок прохождения альтернативной (вневоинской) службы в Кыргызской Республике

Гулшайыр Абдирасулова, эксперт⁹⁷

Конституция Кыргызской Республики⁹⁸ допускает освобождение граждан от несения воинской службы или замены ее альтернативной (вневоинской) службой в порядке, установленном законом.

Закон «О всеобщей воинской обязанности граждан КР, о военной и альтернативной службах» разрешает замену срочной военной службы на альтернативную⁹⁹ для граждан мужского пола в возрасте от 18 до 25¹⁰⁰, не имеющий права на отсрочку от призыва либо утративший право на отсрочку от призыва, не прошедший срочную военную службу, если он:

- является членом зарегистрированной религиозной организации, вероучение которой не допускает пользование оружием и службу в Вооруженных Силах;
- ранее был судим за уголовное преступление;
- по состоянию здоровья имеет ограничения к несению военной службы;
- из семьи, в которой, кроме призываемого, имеется четверо и более детей в возрасте до восемнадцати лет и призывник является старшим из детей;
- из семьи, в которой один из родителей является инвалидом I или II группы, и призывник в ней является кормильцем семьи;
- имеет одного из родителей или брата (сестру), ставших инвалидами в период прохождения военной службы либо позже в связи с увечьями, ранениями, травмами (контузиями) и заболеваниями, полученными в период прохождения военной службы;
- он имеет одного из родителей или брата (сестру), погибших (умерших) в период прохождения военной службы либо позже в связи с увечьями, ранениями, травмами (контузиями) и заболеваниями, полученными в период прохождения военной службы;
- имеет жену и одного ребенка;
- является единственным сыном в семье, родители которого достигли пенсионного возраста;
- является единственным сыном одинокой матери (отца);
- имеет одного родного брата в возрасте до восемнадцати лет (либо старше восемнадцати лет, но являющегося инвалидом I или II группы), который находится на иждивении у одинокой матери, при отсутствии в семье других детей;
- является единственным ребенком в семье, потерявшим отца и мать.

⁹⁷ Гулшайыр Абдирасулова работала над рядом проектов, связанных с военнослужащими. В 2010 году проведено исследование об оружии, захваченном с объектов Министерства обороны и Министерства внутренних дел КР во время конфликта, происшедшего в июне 2010 года на юге Кыргызстана. В 2015 году проведен мониторинг обеспечения потребностей военнослужащих.

⁹⁸ Статья 56 Конституции КР

⁹⁹ Статья 1 Закона КР – Прим. «Альтернативная служба - вид службы, предоставляемый гражданам Кыргызской Республики взамен срочной военной службы, с учетом их возраста, религиозных убеждений, семейного положения, наличия судимости или состояния здоровья».

¹⁰⁰ Согласно статистическим данным, на 2015 год мужчины призывного возраста 18-25 лет составляют 465 704 человек, что в десятки раз превышает численность нашей армии, <http://www.stat.kg/ru/statistics/naselenie/>

Призывная комиссия с учетом результатов медицинского освидетельствования, семейного положения, религиозного убеждения, судимости, желания гражданина принимает одно из следующих решений:

- призвать на срочную военную службу;
- призвать на альтернативную службу;
- предоставить отсрочку от призыва на службу по состоянию здоровья и другим основаниям;
- признать негодным по состоянию здоровья к военной службе в мирное время, ограниченно годным в военное время и зачислить в запас;
- признать негодным к военной службе с исключением с воинского учета;
- освободить от исполнения воинской обязанности в соответствии с требованиями настоящего Закона.

Срок альтернативной службы составляет 18 месяцев (взамен 12-ти срочной военной службы).

Прохождение альтернативной службы предусматривает денежного взноса в размере 180 расчетных показателей на специальный счет уполномоченного государственного органа.

Как видно из перечня, список оснований для замены срочной военной службы на альтернативную довольно широкий.

Также Закон предусматривает, что граждане, не прошедшие военную или альтернативную службу, не имевшие законного права на отсрочку или освобождение от призыва, в возрасте от двадцати пяти лет и старше обязаны пройти первичные военные сборы. Они вносят денежный взнос в размере 250 расчетных показателей на специальный счет уполномоченного государственного органа. Первичные военные сборы сроком 24 дня, из которых 14 дней составляют теоретические занятия проходят в районных (городских) военных комиссариатах, 10 дней – практические занятия на базе учебных центров, воинских частей уполномоченного государственного органа, ведающего вопросами обороны.

Альтернативная служба с учетом религиозных убеждений

В соответствии с замечаниями общего порядка в статье 18 МПГПП «обязанности в отношении применения оружия могут находиться в серьёзном противоречии со свободой совести и правом исповедовать религию или убеждения. В тех случаях, когда такое право признано законом или практикой, не должно проводиться никаких различий между лицами, отказывающимися от военной службы по соображениям совести на основании характера их конкретных убеждений, точно также не должно быть никакой дискриминации в отношении таких лиц из-за их отказа нести военную службу»¹⁰¹.

19 ноября 2013 года Конституционная палата Верховного суда КР признала, что действующий закон «О всеобщей воинской обязанности граждан КР, о военной и альтернативной службах» в части положений о замене срочной воинской службы на альтернативную по религиозным убеждениям не соответствует Конституции и нарушает право на свободу вероисповедания. В решении Конституционной палаты указывается, что не смотря на то, что закон позволяет проходить альтернативную службу лицам, чьи убеждения не позволяют нести службу в армии, на практике отбывающие альтернативную службу находились под наблюдением военных лиц, также должны были выплачивать денежные взносы на специальный счет уполномоченного государственного органа, ведающего вопросами охраны и защиты государственной границы, после прохождения альтернативной службы, лица автоматически зачислялись в резерв Вооруженных сил КР.

¹⁰¹ Замечание общего порядка Комитета ООН по правам человека №22 по статье 18 МПГПП (приняты на сорок восьмой сессии, 1993 год)

29 июня 2015 года Жогорку Кенешем КР был принят Закон «О внесении дополнений в Закон Кыргызской Республики «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах». Согласно справки-обоснования к проекту закона, он инициирован в целях приведения нормы Закона в соответствие с Конституцией КР и устранения пробелов в Законе КР «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах» в части замены срочной военной службы на альтернативную по убеждениям и был разработан в соответствии с решением Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 19 ноября 2013 года¹⁰².

10 августа 2015 года вступили в силу новые поправки в Закон «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах»¹⁰³.

Основные поправки направлены на замену положения о внесении денежного взноса в размере 18 расчетных показателей на специальный счет уполномоченного государственного органа, ведающего вопросами охраны и защиты государственной границы за прохождение альтернативной службы на специальный счет уполномоченного государственного органа, ведающего вопросами **социального значения**.

Вносить денежный взнос в размере 25 расчетных показателей на специальный счет уполномоченного государственного органа, ведающего вопросами **социального значения** будут также граждане, призванные на первичные военные сборы.

Кроме того, новые поправки отменили **постановку на учет военнообязанных и зачисление в запас** граждан, прошедших альтернативную службу по убеждениям.

Таким образом, решение Конституционной палаты Верховного суда КР в части обязательства Жогорку Кенеша КР внести соответствующие изменения и дополнения в Закон Кыргызской Республики «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах» были выполнены.

Однако, введенные поправки не до конца разрешают конфликт между убеждениями человека, допускающими пользования оружием и службой в Вооруженных силах КР. Замена срочной военной службы на альтернативную предусматривается лишь для членов зарегистрированной религиозной организации, вероучение которой не допускает пользование оружием и службу в Вооруженных Силах. Убеждения, не связанные с членством в религиозной организации и ее вероучением не являются основанием для замены службы в армии на альтернативную.

Внесенные поправки в части порядка прохождения первичных военных сборов, заменили лишь адресат внесения денежного взноса, но не заменили порядок прохождения первичных сборов (сроком 24 дня, из которых 14 дней составляют теоретические занятия в районных (городских) военных комиссариатах, 10 дней – практические занятия на базе учебных центров, воинских частей уполномоченного государственного органа, ведающего вопросами обороны), фактически требующего ношения оружия.

С поправками в Закон «О внесении дополнений в Закон Кыргызской Республики «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах» возникли

¹⁰²<http://kenesh.kg/lawprojects/lps.aspx?view=projectinfo&id=217412>

¹⁰³

http://www.president.kg/ru/news/zakony/6471_vnesenyi_dopolneniya_v_zakon_o_vseobschey_voinskoy_obyazannosti_grajdan_kyrgyzskoy_respubliki_o_voennoy_i_alternativnoy_slujbah/

дискуссии, что был легализован отказ от службы в армии некоторых верующих. Возможность замены срочной военной службы на альтернативную имела в законодательстве. Поправки коснулись замены счетов государственного органа охраны и защиты государственной границы специальным счетом социального значения, так как это вызвало конфликт убеждений с обязанностью служить в армии.

Анализ изменений, внесенных в устав Духовного управления мусульман Кыргызстана

*Ринат Кулиев*¹⁰⁴

Духовное управление мусульман Кыргызстана (ДУМК) было организовано после распада СССР, на первом Курултае мусульман республики в 1996 году. Под юрисдикцию данного объединения включили все мусульманские общины и учебные заведения страны. До этого было Среднеазиатское Духовное управление мусульман (САДУМ), центр которого находился в г. Ташкенте. САДУМ объединял исламские общины республик Средней Азии, тогда они назывались казиятами, а глава мусульман каждой республики – казы. С обретением государствами независимости обрели самостоятельность и исламские общины каждой страны.

Устав ДУМК 2009 года был компактным, предусматривал основные полномочия курултая, муфтия, совета улемов и муфтията, не раскрывал процедурные вопросы. ДУМК был относительно самостоятельным и свободным. Приводимые положения из уставов, относятся к этому времени.

Примечание: Для подготовки обзора взяты не официальные переводы на русский язык, стилистика сохранена. Использованы копии уставов 2009 и 2014 гг. на кыргызском языке.

В качестве основных целей и задач ДУМК в уставе обозначены:

- пропаганда Ислама и содействие сохранению единства и согласия мусульман в Республике
- удовлетворение религиозных потребностей и отправление культовых обрядов
- определение начала «Рамазана» (поста) «Орозо айта» и «Курман айта».
- организация изучения Коран Карим, Хадисов Пророка, Акыйда и Фикх имамами мечетей, учащимися учебных заведений, мусульманами страны
- распространение Корана и других религиозных книг, перевод на государственный и языки народов Кыргызстана.
- издание СМИ, литературы, пособий и учебников по Исламу,
- организация «Хаджа» и «Умры».
- организация даавата и благотворительной деятельности.
- осуществление совместной деятельности с Исламскими организациями внутри страны и за его пределами
- издание фатвы (решения религиозно-юридического направления) и других документов по вопросам Ислама для обязательного исполнения всеми мусульманами и общинами республики
- сотрудничество и организация совместных мероприятий и акций с государственными и общественными организациями
- налаживание связей с исламскими странами и организациями мира
- привития исламского адеба (правила приличия, этики и т.д.)

¹⁰⁴ Подготовлено на основе предоставленных материалов с учетом пояснений ряда лиц.

Организационная структура ДУМК

Организационная структура ДУМК в уставе 2009 г. не была определена. Муфтий не занимался финансово-хозяйственными вопросами, их курировало управление делами ДУМК (раис).

Высшим духовным лицом мусульман Кыргызстана является Муфтий, избираемый Советом Улемов (Улама), которого избирает Курултай (общее собрание мусульман-делегатов). Совет Улемов собирается не реже двух раз в год. Между заседаниями Совета Улемов всю деятельность по контролю и претворению решений Курултая и Совета Улемов (Улама) осуществляет Муфтият. Курултай также избирает Центральную контрольную комиссию, которая осуществляет контроль деятельности всех структур ДУМК, по территориальному принципу. Все выборные органы осуществляли свою деятельность на общественных началах, без оплаты, возмещались только расходы за транспорт и гостиницу (выплачивались командировочные).

Муфтият состоял из Муфтия и его наибов (заместителей), затем расширили и включили заведующих отделами. В структуру вошли следующие отделы: фатвы, даавата, мечети и учебных заведений, внешних связей, строительства, секретариат, бухгалтерия, советники, помощник муфтия и управделами ДУМК, а также технический персонал.

В казиятах (областях), городах Бишкек и Ош, руководство осуществляют **казы**. В районах – **баш** (главные) **имам-хатибы**. В пятничных мечетях – **имам-хатибы**. В мечетях и намаканах (молельных) – **имамы**.

Совет Улемов

Совет Улемов является Высшим органом управления ДУМК в период между Курултаями мусульман Кыргызстана. Количественный состав Совета Улемов определяет Курултай (35 человек). Заседания Совета Улемов проводится не реже 2 раз в год и созывается по решению Муфтията или по инициативе 1/3 членов Совета Улемов. Председательствует на заседании – Азрети муфтий или Наиб муфтий. Заседания правомочны, если присутствуют не менее 1/3 членов Совета Улемов. Решения принимаются большинством голосов участвующих членов.

Полномочия Совета Улемов:

- избирает и освобождает Азрети муфтия мусульман Кыргызстана;
- утверждает годовой бюджет ДУМК и заслушивает отчет об их исполнении;
- заслушивает отчеты областных казиев и других структур об их деятельности;
- проводит аттестацию руководителей мусульманских структур;
- контролирует и оказывает помощь исламскому обучению;
- право кооптирования и обновления 1/3 части членов Совета Улемов;
- утверждает программу обучения, учебников и учебных пособий;
- определяет структуру ДУМК;
- исключает членов и председателя Центральной Ревизионной Комиссии по настоящему Уставу;
- принимает решения о спорных проблемах религии Ислам.

Азрети муфтий

Азрети муфтий является высшим руководителем мусульман Кыргызстана. Он избирается по решению Совета Улемов большинством голосов его членов от общего числа членов, утверждается Курултаем.

В качестве **Азрети муфтий** может быть избрано лицо, соответствующее требованиям:

- иметь высшее образование, знать Коран, Тафсир, Хадис, Фикх и другие исламские науки;

- справедливый, гуманный, добрый;
- авторитетный, верный среди мусульман;

Азрети муфтий, в соответствии с уставом ДУМК, наделен следующими полномочиями:

- представляет ДУМК в отношениях с государственными органами власти, другими религиозными организациями, зарубежными представительствами;
- созывает и руководит Совет Улемов;
- подписывает решения Совета Улемов и фатв ДУМК;
- утверждает деловые структуры Казыятов областей, городов Бишкек, Ош;
- избирает и увольняет Казы, Наибова областей, городов Бишкек, Ош;
- избирает и увольняет заместителей Казы областей и городов Бишкек, Ош;
- руководит деятельностью ДУМК;
- избирает и увольняет руководителей структурных подразделений ДУМК;
- избирает и увольняет руководителей, сотрудников учебных заведений ДУМК;
- отчитывается о своей деятельности перед Курултаем мусульман Кыргызстана и Советом Улемов.

Полномочия Азрети Муфтия прекращаются по его заявлению. Освобождение Азрети муфтия осуществляется большинством голосов членов Совета Улемов на собрании Совета Улемов.

При разработке и принятии устава основные дискуссии касались полномочий муфтия и членства в Совете Улемов. Многие были против членства казы областей, мотивируя тем, что они люди муфтия, потому при принятии решении предложения муфтия проходит.

Структура органов управления и полномочия

Органами управления ДУМК являются:

- 1) Курултай Мусульман;
- 2) Совет Улемов;
- 3) Азирети Муфтий

В административно-территориальную структуру ДУМК входят:

- 1) Муфтият;
- 2) Областные, городские (Бишкек и Ош) Казыяты;
- 3) Городские, районные Главные Имам-Хатибы;
- 4) Сельские мечети, намазканы.

В составе ДУМК ведут деятельность:

- 1) религиозные образовательные учреждения (исламские университеты, исламские институты, медресе, дома престарелых и детские дома и т.д.);
- 2) хозяйственно-финансовые организации;
- 3) благотворительные организации (фонды, дома престарелых и детские дома и т.д.)

Надзорным органом ДУМК является Центральная ревизионная комиссия.

Курултай созывается один раз **в три года**, «...повестку дня и время проведения его определяет Совет Улемов (СУ), и по согласованию с Азирети Муфтием....», избирает Совет Улемов (в настоящее время называется **Совет аалымов** (СА) – ученых. Расширены полномочия совета, количество членов

уменьшено **до 21 человек**, обеспечено представительство всех регионов – с каждой области по **два представителя**.

Ранее муфтий председательствовал на Совете Улемов, что сказывалось на работе совета. По новому уставу **Совет аалымов** независим, устав не допускает членства муфтия и казы областей в Совете: «Не допускается вхождение в Совет Улемов Азирети Муфтия и его заместителей, а также Казы со своими заместителями».

Процедура избрания делегатов на Курултай

«Представители отбираются из числа представителей религиозных организаций, входящих в состав Муфтията (религиозные образовательные учреждения, фонды, благотворительные фонды и т.д.) и айыл окмоту с согласованием с руководителем местной власти. Организационные работы на местах проводят Казыяты».

Курултай на областном уровне перестали проводить, с областных курултаев делегируются участники национального форума (аалымов). Областные казы должны избираться на областных курултаях.

Совет аалымов, как и прежде, избирает и «... снимает с должности Азирети Муфтия по согласованию с соответствующим государственным органом», но созывается председателем, муфтием, Ревизионной комиссией и 2/3 членов состава Совета аалымов. Председатель избирается на **ротационной основе** на один год. Совет заседает по мере необходимости, но не реже двух раз в год.

В устав включены общие требования к **Муфтию** и его **Наибам**, членам **Совета аалымов, сотрудникам муфтията** и **всего ДУМК** «гражданин Кыргызской Республики, свободно разговаривающий и пишущий на государственном и арабском языках». Для образовательных учреждений включено требование о психическом здоровье (на основе заключения соответствующей комиссии медицинского учреждения).

Процедуры созыва внеочередного Курултая и Совета аалымов в новом уставе ДУМК освещены подробно. Впервые введена система самороспуска Совета аалымов: «Совет аалымов принимает решение о самороспуске двумя третями голосов членов от общего количества». И «Вывод из Совета аалымов более половины членов является причиной внеочередного созыва Курултая и формирования нового состава Совета аалымов».

Как и прежде, отсутствует положение или документ, в котором определены полномочия (компетенция) Совета аалымов. В уставе оговорено, что «Курултай утверждает регламент и функции Совета аалымов. Все выборные органы оплачиваются».

Центральная контрольная комиссия (ЦКК) переименована в ревизионную комиссию, по новому уставу председателя комиссии утверждает и освобождает Совет аалымов.

Полномочия Муфтия расширены, однако увязаны с госорганами, включая кадровые вопросы: «В случае, когда Совет Улемов осуществляет деятельность, противоречащую Уставу и законам Кыргызской Республики, а также препятствует ведению дел Муфтията, Азирети Муфтий, по согласованию с соответствующими государственными органами, созывает внеочередной Курултай для оказания недоверия Совету Улемов».

Вопросы взаимодействия ДУМК с органами власти

В 2014 году проект устава ДУМК два месяца находился на согласовании в ГКДР, после чего состоялась регистрация ДУМК. Ряд вопросов, которые в других религиозных организациях принимаются членами, в ДУМК увязаны с согласованием с органами власти.

Устав **2014 года** претерпел изменения, внесены положения о взаимодействии ДУМК с органами власти:

- «ДУМК решает возникающие проблемы в религии (Исламе) совместно с государственным органом по делам религий и оказывает всяческое содействие и помощь»
- «(ДУМК)... сотрудничает с государственными и местными органами власти Кыргызской Республики и дает рекомендации по улучшению религиозной ситуации в Кыргызстане»
- «(ДУМК)... организует гласные и прозрачные Хаджи и Умру посредством сотрудничества с государственными органами»
- «Заместители Азирети Муфтия назначаются на должность и увольняются по согласованию с соответствующими государственными органами...»

Разработку Положения об аттестации сотрудников ДУМК (кызы областей, имам-хатибов) курировала ГКДР, процесс начался в 2014 году. Установленные к работникам требования оказались не выполнимыми: у некоторых кызы областей и большинства имам-хатибов нет необходимого образования, у первых заместителей отсутствует документ о религиозном образовании, нет светского образования. Задача оказалась не совсем выполнимой.

Проблемы миссионерской деятельности, прозелитизма и апостазии в Кыргызстане

Галина Колодзинская, преподаватель кафедры «Религиоведение» Кыргызско-Российского Славянского Университета (КРСУ), Бишкек

Во многих странах мира миссионерская деятельность, прозелитизм и апостазия являются проблемами, требующими особого внимания и деликатного обращения. При рассмотрении этого вопроса необходимо помнить, что право выражать свои религиозные взгляды и стремление обратить в свою веру других людей является неотъемлемой частью многих религий, и вместе с тем составляет важную часть права на свободу вероисповедания и права на свободу выражения мнения, которые закреплены в международных договорах в области прав человека, многие из которых ратифицированы Кыргызской Республикой¹⁰⁵.

На настоящий момент в мировой практике среди государств-участников ОБСЕ существует устойчивая тенденция, направленная на гарантию обеспечения права на обращение в свою веру других людей, равно как и право частных лиц на отказ быть объектом прозелитической деятельности. Однако данное право имеет ограничения, связанные с запретом недопустимой формы прозелитизма, выражающейся в применении насилия к объекту прозелитизма, злоупотреблении властными полномочиями среди военных или в отношениях между работодателем и наемным сотрудником, или преднамеренном обмане.

Говоря о таких явлениях как миссионерская деятельность, прозелитизм и апостазия, нельзя не отметить их взаимосвязанности и взаимобусловленности. И прежде чем рассматривать причинно-следственные связи, характеризующие данные процессы в области религии в Кыргызстане, следует обозначить их дефиниции, используемые в международной практике. Так, например, под миссионерской деятельностью наиболее часто подразумевают религиозную активность, направленную на распространение вероучения среди неверующих или представителей других конфессий. В свою очередь «термин «прозелитизм» означает вид экспрессивного поведения, осуществляемого с целью изменения религиозных убеждений, принадлежности или самоопределения другого лица. Лицо, инициирующее данные действия, является «источником», а лицо, на которое они обращены – «объектом» прозелитической деятельности»¹⁰⁶.

Кроме того, под прозелитизмом нередко понимают переход человека из одного вероисповедания в другое в результате действий источника прозелитизма, что очень близко по своему значению к другому термину, обозначающему вероотступничество – апостазия. Здесь необходимо заметить, что апостазией также является отступление от основных принятых догматов и положений исповедания. Таким образом, кадианиты/ахмадийцы будут являться апостатами для других мусульман, даже если последователи этого религиозного течения никогда не меняли вероисповедание. По этой причине во многих странах мира, где мусульмане являются религиозным большинством, деятельность ахмадийской общины

¹⁰⁵ Статья 18 Всеобщей декларации прав человека, статьи 18-19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

¹⁰⁶ Станке Т. Право на убеждение и привлечение последователей в вопросах религии//Свобода религии и убеждений. Основные принципы. М., 2012 – С. 528.

находится под запретом или даже преследуется на законодательном уровне. Ситуация с ахмадийской общиной в Кыргызской Республике не сильно отличается от сложившегося отношения светского государства с преобладающим числом последователей ислама в мире. Однако с 2002 г. до 2011 г. ахмадийская община была зарегистрирована в государственном органе по делам религии в статусе миссии зарубежной конфессии, но в июне 2014 г. Верховный Суд КР отказал в регистрации ахмадийской общины в государственном органе по делам религий, что фактически означало запрет на совместные собрания ахмадийцев для отправления религиозных обрядов и практик.¹⁰⁷

Переходя к описанию специфики проблем миссионерской деятельности, прозелитизма и апостазии, нельзя не затронуть законодательную базу, непосредственно регулирующую данные вопросы в Кыргызской Республике. В конце 2008 г. был принят закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике», основной целью которого являлось установление прямых и косвенных запретов на прозелитическую деятельность в республике, а также на ограничение права граждан менять и распространять религиозные убеждения, что является нарушением обязательств Кыргызской Республики в рамках международных договоров в области прав человека. Так, Консультативный Совет по Свободе религии или убеждений ОБСЕ/БДИПЧ в своих комментариях в 2008 г. отметил, что «многие положения законопроекта непропорционально ограничивают свободу волеизъявления и права на распространение религиозных и иных материалов; законопроект не защищает права на свободу религии или убеждений лиц, не являющихся гражданами Кыргызской Республики¹⁰⁸».

Принятый в конце 2008 г. Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» установил запрет на прозелитизм, а также любую незаконную (без регистрации) миссионерскую деятельность¹⁰⁹. Согласно положениям этого же закона, «иностранный гражданин, прибывающий в Кыргызскую Республику с целью религиозной деятельности (далее миссионер), проходит учетную регистрацию в государственном органе по делам религий в соответствии с законодательством Кыргызской Республики¹¹⁰. Иными словами, каждый иностранный гражданин должен пройти регистрацию в Госкомиссии по делам религии КР (далее – ГКДР) для того, чтобы иметь право на любую религиозную деятельность на территории республики. Так, осенью 2014 г. из Кыргызской Республики был лишен вида на жительство (до этого он прожил в КР более 20 лет) и административно выдворен из Кыргызской Республики катехизатор¹¹¹ Бишкекской и Кыргызстанской Епархии РПЦ МП. Причиной административного выдворения послужила незаконная (незарегистрированная в ГКДР) миссионерская деятельность, хотя занимаемая гражданином РФ должность в Бишкекской и Кыргызстанской Епархии не была связана с распространением православного вероучения среди иноверцев или неверующих, строго говоря, его религиозная деятельность, по сути, не могла идентифицироваться как миссионерская, т.к. связана с индоктринацией православных христиан.

¹⁰⁷ Bayram M. Ahmadis must not worship together. Otherwise they will be punished // Официальный сайт новостного агентства Forum 18. [Электронный ресурс]. URL: http://forum18.org/archive.php?article_id=1977

¹⁰⁸ Opinion Nr.: REL-KYR/120/2008 (Adv Council on FoRB). Комментарии по проекту закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике». URL: www.legislationline.org

¹⁰⁹ Пункт 4 статьи 5 Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» Ст. 5 п.4

¹¹⁰ Пункт 1 статьи 12 Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике»

¹¹¹ Церковный или светский деятель, который излагает основы христианского вероучения новообращенным в виде катехизиса, чаще всего перед крещением.

Помимо ущемления прав на религиозную деятельность для иностранцев, в законе предусмотрено дополнительное ограничение на осуществление миссионерской деятельности на территории Кыргызской Республики только миссионерами, представляющими зарегистрированную религиозную организацию. Кроме этого, существует временной ценз, лимитирующий пребывание иностранного миссионера в КР сроком до 3-х лет со дня прохождения учетной регистрации в ГКДР¹¹². Тем не менее, иностранный миссионер фактически может оставаться на территории Кыргызской Республики не более 2 лет, т.к. в соответствии с Постановлением Правительства КР № 156 от 10 марта 2009 г. «Порядок оформления и выдачи виз Кыргызской Республикой»: «религиозные визы выдаются на срок до 6 месяцев по согласованию с уполномоченным органом Кыргызской Республики по делам религий с возможностью продления, но не более 3 раз¹¹³». Несомненно, государства обладают правом устанавливать правила въезда в страну для иностранцев и отказывать на легитимных основаниях в оном, если отдельные лица представляют собой угрозу общественной безопасности или могут совершить уголовно наказуемые деяния¹¹⁴. Однако, используя визовые предписания в данном случае, государство устанавливает дискриминирующие барьеры для определенных религиозных групп. Здесь стоит отметить, что с момента принятия Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» ни один неисламский и неправославный миссионер так и не смог пройти регистрацию в государственном органе по делам религий. Таким образом, государство установило косвенные ограничения на прозелитизм в отношении одних конфессий, в то время как другие религиозные группы могут осуществлять миссионерскую деятельность – дават, не сталкиваясь с препятствиями подобного рода.

Говоря о миссионерской деятельности, невозможно не затронуть вопрос о прозелитизме, как обратной стороне распространения религиозных взглядов в инакомыслящей среде. Однако в отличие от миссионерской деятельности термин «прозелитизм» очень часто носит негативную коннотацию и воспринимается отрицательно. Возвращаясь к определению прозелитизма, обозначенному в самом начале данной статьи, можно выделить несколько важных идей. Во-первых, приведенная формулировка позволяет разграничить прозелитизм на допустимую и недопустимую формы, исходя из следующих факторов:

- Особенности источника прозелитизма;
- Особенности объекта прозелитизма;
- Место, где происходит прозелитизм;
- Характер действий;

Соотношение данных факторов позволяет с точностью определить форму прозелитической деятельности. К примеру, использование должностного положения источником прозелитизма для обращения в свою веру подчиненных (объектов прозелитизма) на рабочем месте, используя психологическое или экономическое давление, является недопустимой формой прозелитизма, и в данных случаях государство обязано вмешаться для защиты прав и свобод граждан. Однако если прозелитическая деятельность происходит на улице оживленного города, где верующие раздают брошюры, в которых освящены некоторые аспекты определенного вероучения, то данная деятельность является допустимой формой прозелитизма, т.к. представляет собой не что иное, как право верующих на свободу выражения мнения в соответствии с МПГПП, ст. 18 и 19.

¹¹² Пункт 2 статьи 12 Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике»

¹¹³ См. Постановление Правительства КР № 156 от 10 марта 2009 «Порядок оформления и выдачи виз Кыргызской Республикой» // Раздел I п. 19

¹¹⁴ Рекомендации БДИПЧ по анализу законодательства о религии и вероисповедании. Варшава, 2005. – С. 23

С учетом того, что проповедь религиозного опыта является важной составляющей для многих крупнейших религий мира, представляется логичным, что свобода выражения религиозных взглядов должна распространяться и на попытки других людей принять новые религиозные убеждения. Как отмечал в своем исследовании Аркот Кришнасвами: «В то время как некоторые религии не пытаются завоевывать новых последователей, во многих из них последователи обязаны нести весть о вере всем людям и пытаться обратить в нее других. Для этих религий распространение веры является важным аспектом права на выражение религиозных убеждений»¹¹⁵.

Таким образом, можно заключить, что, несмотря на ужесточающееся законодательство в сфере религии, в частности, наложение все больших косвенных и прямых запретов на прозелитизм и миссионерскую деятельность в Кыргызской Республике, вводимые ограничения не окажут ожидаемого результата на деятельность религиозных групп, распространяющих свое вероучение, т.к. для многих из них подчинение власти божественной имеет большее значение чем, подчинение власти мирской (светской). Следует обратить внимание, что даже в 30-е гг. сильнейших репрессий и гонений в СССР верующие даже под угрозой смертной казни продолжали исполнять предписываемые им религиозные нормы, в том числе пытаться обратить неверующих в свою религию. Вероятнее всего их деятельность уйдет в подполье, но будет продолжаться, хотя государство в этом случае будет владеть куда более меньшей информацией о религиозной ситуации.

К тому же, возвращаясь к вопросу о приемлемости прозелитизма в различных религиях существуют некие «двойные стандарты», т.к. у одной и той же религии могут быть разные точки зрения в ситуации, когда она выступает источником или объектом прозелитизма. Например, в Кыргызской Республике переход этнических кыргызов в христианство воспринимается критически, в то время как, случаи обращения славянского населения в ислам рассматриваются положительно. Подобное отношение характерно практически для всех религий, за небольшим исключением.

Однако на данный момент среди населения очень часто этническая и религиозная идентичности приравниваются, несмотря на то, что современное общество разнообразно и неоднородно, и далеко не всегда религиозная принадлежность и этническая идентичность идут в тандеме. Отсюда проистекает основная проблема межрелигиозных противостояний в Кыргызской Республике, связанных с прозелитизмом. В виду специфики исторического развития и особенностей структуры общества среди граждан КР преобладает коллективное мышление, которое переносится и в религиозную жизнь. В результате мы сталкиваемся с феноменом социальной религиозности, основанной на самоидентификации индивида с какой-либо этнической группой, в то время как индивидуальная религиозность, встречающаяся реже, отражает принцип «религии как частного дела каждого». Кроме того, право на свободу вероисповедания очень часто воспринимается как государством, так и обществом не как индивидуальное право, но как коллективное, что также значительно способствует эскалации конфликтов и непонимания в межконфессиональных отношениях из-за миссионерской деятельности, прозелитизма и апостазии.

В связи с тем, что в сознании населения, в особенности проживающего в удаленных регионах страны, такие понятия как «прозелит»¹¹⁶ и «апостат»¹¹⁷ смешаны, возникают ситуации, в которых отдельные личности действуют весьма агрессивно по отношению к лицам, принявшим религиозные убеждения отличные от религиозных взглядов своей этнической группы, более распространенных на

¹¹⁵ *Krishnaswami A. Study of Discrimination in the Matter of Religious Rights and Practices.* [Электронный ресурс]. URL: http://www1.umn.edu/humanrts/Krishnaswami_1959.pdf.

¹¹⁶ Человек, обратившийся в веру, которую раньше он не исповедовал.

¹¹⁷ Человек, отрекшийся от веры или от каких-либо общепринятых догматов веры, вероотступник.

определенном этапе развития данного этноса. Так, например, в августе 2015 г. произошел очередной конфликт на почве захоронения 25-летнего юноши-прозелита на муниципальном кладбище, которое считается мусульманским. Местный имам не давал предать тело умершего земле на этом кладбище и принуждал мать усопшего отречься от своей веры¹¹⁸. Еще более вопиющий случай произошел 9 августа 2015 г., когда во время рейда собрания верующих общины Свидетелей Иеговы сотрудники милиции сильно избили шестерых мужчин¹¹⁹. Преследования прозелитов продолжаются не только в обществе, но и в семье. Классический случай произошел с 22-летней девушкой-прозелиткой в г. Ош, которую родственники долгое время принуждали отречься от выбранного ей вероисповедания, держали под домашним арестом и, в конце концов, по совету имама против ее воли отправили в Республиканский центр психического здоровья¹²⁰, откуда девушке чудом удалось выбраться и уехать в Россию.

Данные случаи демонстрируют высокий уровень нетерпимости и ксенофобии в обществе. Социальная несправедливость, отсутствие гарантий правовой защиты усиливают существующее напряжение во всех сферах жизни, не исключая религиозную. К сожалению, на сегодняшний день государство не уделяет должного внимания существующим проблемам в сфере религии, которые закладывают серьезный фундамент социальных катаклизмов в будущем. Государству необходимо разрешать конфликт противоборствующих сторон мирным путем без ущемления прав какой-либо группы, соблюдая нейтралитет и объективность.

¹¹⁸ См. His screams of terror and pain could be heard throughout the building // Официальный сайт новостного агентства Forum 18. [Электронный ресурс]. URL: http://forum18.org/archive.php?article_id=2091

¹¹⁹ См. Там же

¹²⁰ Из запроса ОФ «Открытая позиция» Министру здравоохранения Кыргызской Республики за исх. 03/09 от 23 марта 2015 г.

Проблемы ношения религиозной атрибутики в общественных местах у мусульман в Кыргызстане

Жамал Фронбек кызы, председатель ОО «Мутакалим»

Процесс демократизации государственной и общественной системы в Кыргызстане способствовал естественному развитию религий в Кыргызской Республике, оказав воздействие на формирование современного состояния общества. На смену политики государственного атеизма пришел демократический процесс с возможностью выбора религиозных убеждений, открылись возможности формирования свободного мировоззрения и убеждений.

Духовное развитие в условиях демократического Кыргызстана

С 1991 года в Кыргызстане начался процесс возрождения духовных и религиозных ценностей. Если до 1991 года в Кыргызстане функционировало всего 39 мечетей, то на сегодняшний день в Кыргызстане 2422 учреждений исламского направления:

- 1 Духовное управление мусульман Кыргызстана (ДУМК)
- 9 казыятов (территориальные структуры ДУМК)
- 2239 мечетей
- 74 других исламских объединений
- 10 исламских высших учебных заведений
- 89 медресе.

Статистические данные говорят об увеличении численности мечетей, на базе которых распространяются ценности Ислама. Если в первые годы независимости Кыргызстана в мечети ходили старики, то в настоящее время 90% прихожан – это молодежь и люди среднего возраста. Во время намаза в честь Орозо Айта и Курбан Айта, совершаемого на центральной площади Бишкека, территория заполнена. Увеличивается численность Исламских учебных заведений, открываются теле- и радиoprogramмы теологического направления, открываются целые мусульманские индустрии, такие как «Халял стандарт» и т. д.

Верующие стали активно использовать религиозную атрибутику. Для одежды характерно ношение чалмы, платков, тасбиhi, закрытой одежды, пакистанской национальной одежды. Наряду с этим, ношение платков верующими женщинами подвергается критике со стороны части общества.

Религиозная атрибутика и одежда в сфере образования

9 февраля 2009 года Министерство образования и науки (МОиН) КР выпустило приказ о запрете ношения головных уборов в школьных заведениях, что вызвало реакцию верующего населения. Министерство образования и администрации школ оказывают давление на школьниц в платках, желающих получить достойное образование. Вводятся стандарты школьной формы: устанавливаются требования к длине юбки – например, до колена, для средних классов обязательно ношение бантиков. Учениц, которые ходят в платках, иногда публично позорят на линейках и не допускают к получению образования. Были случаи, когда ученицы подвергались насилию со стороны учителей: с голов учениц

срывали платки, запугивали тем, что сожгут волосы, если ученицы продолжают носить платок, унижали среди сверстников, оскорбляли и обвиняли в «легком поведении», из-за чего якобы ученицы покрыли голову платком.

Родители учениц отстаивали права своих детей-школьниц, говоря, что, согласно Конституции КР, каждому гражданину гарантируется неотъемлемое право на свободу выбора вероисповедания и равный доступ к образованию, на трудоустройство, независимо от вероисповедания, национальности и пола. Конституция, как договор между населением и властью, должна включать всех граждан. Также есть Закон Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике», принятый в 2008 году, он направлен на обеспечение права человека на свободу вероисповедания, и регулирование религиозной деятельности.

Гарантии свободы религии и убеждений

Право на свободу религии и убеждений (часть «права на свободу мысли, совести и религии») закреплено в ряде международных договоров ООН: Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Конвенции о правах ребенка, Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений и др. документах. Вопросы свободы вероисповедания и убеждений входят в обязательства Кыргызской Республики в рамках ОБСЕ.

Перечисленные выше документы, а также Конституция Кыргызской Республики, будто не имеют силы для положений уставов школ, для преподавателей и директоров школ. Уставы школ оказываются выше Конституции КР и не учитывают разнообразие общества.

Благодаря активной поддержки гражданского общества 19 февраля 2009 года МОиН КР выпустило приказ, в котором говорится о разрешении ношения платка в учебных учреждениях. Данный пример ставит вопрос о юридической силе приказов МОиН КР и их соответствии Конституции КР.

Жалобы по поводу запрета на ношение платка

Количество жалоб со стороны школьниц и их семей растет из года в год. С 2009 года в ПООЖ «Мутакалим» по настоящее время поступило более 5000 заявлений и жалоб со стороны учениц школ и студенток, а также преподавателей, носящих платок, которые считают, что права были ущемлены. Ежегодно, в начале и конце учебного года, Министерство образования и администрации средних школ оказывают давление на школьниц. Ниже приведены несколько примеров из поступивших заявлений:

- Айжан Гапарова, ученица школы № 87 подверглась давлению со стороны директора школы Жаныл Муталиповны Исаковой, которая собственноручно сняла с ученицы платок и в присутствии сверстников оказала психологическое давление. После этого инцидента Айжан Гапарова не хочет идти на занятия. (23.01.13)
- В 2012 году поступило множество заявлений от студенток Кыргызского Национального Университета (КНУ) им. Ж. Баласагына, в которых говорилось, что декан факультета Востоковедения Тынчболот Дадыевич Джуманалиев высказывает свое недовольство на счет ношения платка, говоря: “Если девушки не снимут платок, то каждый раз при встрече он будет доставать студенток”. В результате девушки не могут посещать занятия.
- 13 марта 2012 года от Жыпары Аслановой поступило заявление. Ее дочь учится в школе им. М. Салихова в 9 классе. Директор данной школы уже несколько дней не впускает ее на уроки, объясняя это тем, что в школе нельзя ходить в платке. Из-за этого ученица отстает от программы, тем более в этом году она должна сдавать государственные экзамены. “Моя дочь

психологически подавлена, каждый день со школы возвращается заплаканная. Директор говорит, чтобы мы перевели ее в другую школу, но у нас в селе везде вводят запрет на ношения платка. Это прямое нарушение прав граждан” – утверждает заявительница.

В адрес организации «Мутакалим» поступают заявления от родителей, чьи дочери сталкиваются в школе с преследованием из-за ношения платка. Особенно остро встает вопрос на юге Кыргызстана. Следует отметить то, что большинство жителей на юге страны – верующие мусульмане, старающиеся жить согласно религиозным традициям. Родители девочек-мусульманок ждут решения вопроса в свою пользу. По их словам, если так будет продолжаться и дальше, то посещаемость резко снизится... так как, многие ученицы готовы отказаться от учебы, если и в дальнейшем будут запрещено носить платок, так как ношение платка по шариату Ислама – это обязанность каждой верующей женщины.

В Коране дается разъяснение, что одежда оберегает женщину от посягательств и оскорблений. Важно, чтобы одежда была опрятной, чистой и комфортной для человека. Одежда – не только защищает от холода или жары, но также выражает веру в человеке, а для верующей мусульманки, платок – это обязанность и повиновение своему создателю Аллаху.

Кыргызстан – не единственная постсоветская республика с большой общиной мусульман, в которой встают вопросы, связанные с правами верующих. Несмотря на признаки укрепления религии в жизни общества, в органах власти практически не поднимаются вопросы, связанных с религиозным возрождением в обществе. С приходом каждого нового министра образования предпринимается попытка снять платки с верующих учениц и студенток, не воспринимая их как часть сущности веры.

Государственная политика в религиозной сфере в Кыргызстане исходит из принципов свободы вероисповедания, выражения убеждений и мировоззренческого выбора граждан. Государство определяет отношения светского государства и религиозных объединений. Конституция Кыргызской Республики определяет страну как светское государство, что означает, что никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной идеологии; религия и культы отделены от государства; запрещено вмешательство религиозных объединений и служителей культов в деятельность государственных органов. Конституция КР исключает любые формы дискриминации по признаку религиозной принадлежности. Исходя из конституционных принципов, государственная политика направлена на укрепление межконфессионального и межэтнического согласия, уважения вероубеждения каждого гражданина. Нам остается молиться и просить всевышнего, чтобы обеспечить уважение Конституцию Кыргызской Республики.

Внешние проявления религиозности в христианстве в контексте реформы законодательства в сфере религии в Кыргызстане

Евгения Гречко

«Вера без дел мертва» гласит новозаветный текст. Большинство религиозных людей в разной мере проявляют свои убеждения и верования в социальном пространстве. Несмотря на то, что присутствует известный феномен дихотомии, когда человек может следовать только внешней ритуальной стороне своей религии, не разделяя при этом ее ценностей, любой человек стремится эту дихотомию преодолеть.

Право свободно индивидуально и коллективно выражать и демонстрировать свои религиозные убеждения входит в корпус правомочий, которые составляют современную трактовку свободы совести и религии. Представляется привлекательным определение понятия свободы совести и религии А.В.Пчелинцева, в котором он в частности понимает последнюю «как право человека ... распространять и выражать религиозные или иные убеждения и действовать в соответствии с ними, не подвергаясь преследованиям и дискриминации со стороны государства и общества. ... Право исповедовать религию означает гарантированную возможность следовать какому-либо учению, распространять и выражать убеждения, сделать их доступными, известными широкому кругу лиц, используя проповеди, речи и материально опосредованные объекты (например, литературу, теле-, видеоматериалы, рекламу). Признание права свободно действовать в соответствии с избранными религиозными императивами означает свободу быть членом существующих и основывать новые религиозные объединения, осуществлять религиозные обряды и церемонии, производить и распространять религиозную литературу и предметы религиозного назначения и т.д.»¹²¹

В этой связи важно отметить, что, к сожалению, что существует тенденция сводить гарантированную Конституцией свобода вероисповедания только к области религиозных чувств и мировоззрения. Однако такое понимание является искаженным и может привести к неправильному пониманию религии и соответственно односторонней государственной политике. Важно отметить, что свобода религии подразумевает возможность индивидуально и коллективно «проявлять, показывать, выражать, обнародовать» свои религиозные воззрения (понятие «manifest», указанное в международных пактах, в свое время было неточно переведено на русский язык как «исповедовать»). При этом речь не может идти только об индивидуальной вере. Для свободы выражения религиозности не требуется никакой регистрации или какого-либо разрешения со стороны государства или других общественных институтов. Любой человек может удовлетворять свои мировоззренческие, в том числе и религиозные, потребности самостоятельно, не являясь членом или участником какой-либо организации. Таким образом, в общественных отношениях и государственной политике необходимо в полной мере сохранять свободу и пространство коллективной реализации религиозных потребностей своих граждан, так как это является неотъемлемой частью жизни большинства верующих.

¹²¹ Пчелинцев А.В. Свобода вероисповедания и религиозные объединения в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование)//Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. М: - 2012

Любое целостное религиозное мировоззрение стремится к гармоничному сочетанию мировоззренческих установок (универсалий), поведения и символических форм выражения. Религия является одним из важнейших культуросозидающих начал. Христианское мировоззрение на протяжении веков и в настоящее время прямо или косвенно оказывает мощнейшее влияние на «культурные коды» современной цивилизации. К внешним проявлениям христианского мировоззрения в культовой и повседневной жизни можно отнести:

- Использование особого религиозного языка (наличие специфического вокабуляра, относящегося к библейским текстам и церковной практике). Сильное стремление оперировать библейскими текстами и цитатами признанных авторитетных авторов.
- Следование традиционным христианским образцам поведения: участие в обрядах, таинствах и ритуальных действиях (крещении, праздниках, похоронах, памятных днях и т.д.), а также следование писанным и неписанным правилам и законам (в сфере семейных, трудовых и других отношений).
- Символическое выражение индивидуальной религиозности верующих в виде ношения креста, покрытия головы замужними женщинами, особого «скромного, не соблазняющего» стиля в одежде и поведении, использование христианских знаков и символов на одежде и в домах верующих.
- Отражение особого христианского миропонимания в архитектуре и внутреннем убранстве культовых зданий (например, символическое расположение частей здания и культовых предметов в православных и католических храмах, в то же время реализации идеи простой, доступной, «народной» церкви в Домах молитвы у протестантов).
- Особый стиль и покрой одежды священнослужителей (от регламентированного подхода у православных и католиков до использования некоторых элементов одежды и символов отличающих священнослужителей у протестантов).
- Демонстрация произведений религиозного искусства как внутри, так и снаружи церковных зданий и жилищ верующих.
- Печать и распространение религиозной литературы и атрибутики.
- Благотворительность и «дела милосердия», которые для большинства христиан являются неотъемлемой частью их религиозной жизни.

Данный список представляет собой неполный список материальной стороны религиозной христианской культуры.

На протяжении ряда лет после с начала 1990х годов в Кыргызстане в достаточно большой мере была реализована свобода внешнего проявления религии. Закон 1991 года «О свободе вероисповедания», в отличие от советского законодательства о религиозных культах, предоставлял верующим невиданные ранее права открыто и свободно заниматься религиозной деятельностью, учреждать и регистрировать общины, печатать и распространять религиозную литературу и многое другое. Столь значительное расширение свободы религии было обусловлено желанием Кыргызстана соответствовать имиджу демократического государства и обязательствам, взятым в подписанных международных конвенциях. Однако с начала 2000-х годов прослеживается линия ужесточения условий проявления религиозности. Христианские церкви особенно сильно ощутили на себе последствия законодательных реформ в сокращении возможностей распространять религиозную литературу, аудио-, видео- и другие материалы религиозного содержания. Согласно действующему законодательству такая деятельность «может осуществляться религиозными организациями в принадлежащих им на правах собственности, а также местах, выделяемых в установленном порядке для этих целей местными государственными

администрациями. Запрещается распространение литературы, печатных, аудиовидеоматериалов религиозного характера в общественных местах (на улицах, бульварах), обход квартир, детских учреждений, школ и высших учебных заведений. Граждане и религиозные организации вправе приобретать и использовать религиозную литературу на любом языке по своему выбору, а равно другие предметы и материалы религиозного назначения только в местах богослужения и в специализированных магазинах». Однако это прямо противоречит заповеди, которую стремятся исполнить христиане: «идти в мир и проповедовать Евангелие»

Другой критической точкой стала проблема захоронений азиатов-христиан. Данная проблема является потенциальным источником конфликтов в местных сообществах. Местные жители нередко не позволяют хоронить людей, не исповедующих ислам на родовом кладбище, даже если умершие являются коренными жителями данной местности. Там где нет возможности похоронить человека на родовом кладбище, верующие, желая сохранить мир и избежать конфликтов, соглашаются на компромисс и хоронят умерших на частных кладбищах или на нескольких уже отведенных участках. Однако таких отведенных участков крайне мало и проблема стоит по-прежнему остро. При этом священнослужители-не мусульмане и родственники умерших зачастую подвергаются сильнейшему давлению и слышат угрозы в свой адрес. Разрешить ситуацию может политическое решение об отводе земельных участков для захоронения азиатов-немусульман, а также комплекс мер, включающий разработку и внедрение ясной процедуры обращения граждан и выделения земельных участков на существующих кладбищах или в других приемлемых местах, а также разъяснительная работа с представителями власти на местах и населением.

В нынешней ситуации всем заинтересованным сторонам необходимо предпринять неотложные меры против сокращения пространства реализации индивидуальных коллективных свобод граждан в сфере религии. Абсолютной прерогативой религиозных организаций должны оставаться вопросы этики, церковной атрибутики, внешнего вида верующих, содержания вероучения и религиозной практики, структуры и кадрового состава управления, религиозного образования и воспитания, институт религиозной тайны. Случаи ограничения данных прав должны быть строго и недвусмысленно очерчены в законодательстве.

Государство со своей стороны призвано создавать условия для социального партнерства государства и религиозных объединений. При этом взаимное доверие конфессий друг к другу и по отношению к государству является динамическим и развивающимся процессом. Предпосылками для совместной деятельности должны стать целенаправленное обсуждение с религиозными организациями их роли в решении социальных проблем, создание прецедентов партнерства. Совместная социальная деятельность верующих разных конфессий может стать хорошим поводом познакомиться друг с другом и принять "иного". Это послужит снижению конфликтного потенциала и появлению культуры миротворчества. Государству необходимо избавиться от предубеждений и страха перед всем религиозным. А религиозным лидерам предстоит большая работа, для того чтобы понять друг друга, избавиться от мифов друг о друге.

Обеспечение доступности участия в культовых практиках и обрядах, одним из которых является хадж

*Ринат Кулиев*¹²²

1. Общие сведения

Весь период советской власти ислам в Центральной Азии существовал в двух формах: «официальной», контролируемой властью и «подпольной» или «параллельной», представленной деятельностью неформальных религиозных лидеров. Активный процесс исламизации Центрально-Азиатского региона берет начало в 80-х гг. XX века, когда Ферганскую долину (население которой всегда было более религиозным) начинают нелегально посещать эмиссары из Саудовской Аравии, Афганистана и Пакистана, распространяя свои фундаменталистские взгляды среди «подпольных» исламских общин. С началом перестройки также происходит усиление роли «официального» ислама в общественной жизни. 4 февраля 1989 г. духовные лидеры и богословы Узбекистана и Таджикистана, собравшись у здания САДУМ, объявили о чрезвычайном собрании мусульман, требуя отставки Муфтия Бабаханова. Еще тогда советским властям пришлось уступить требованиям верующих и разрешить официально переизбрание Муфтия. Таким образом, это создало прецедент, который впоследствии привел к тому, что САДУМ был реорганизован в ДУМ Мавераннахра, а затем прекратил свое существование, в связи с распадом СССР.

Весной 1991 г. создается Исламский центр Республики Кыргызстан, а затем и первый духовный благотворительный фонд «Туркестан». В апреле 1993 г. в Кыргызстане зарегистрирован казыят мусульман КР. 17 сентября 1993 г. создается Муфтият, реорганизованный в декабре 1996 г. в ДУМК. 26 декабря 1996 г. созывается Курултай, состоящий из 450 делегатов, который принимает устав ДУМК и избирает Совет Улемов, в который вошли 25 видных исламских деятелей. В 1997 г. под юрисдикцией ДУМК уже находилось около 160 мечетей. Однако еще до того, как завершился процесс преобразования САДУМ в республиканские ДУМ, Саудовская Аравия уже начала выстраивать свои внешние дипломатические связи с недавно получившими независимость Центрально-Азиатскими странами. Уже в первые годы независимости Кыргызской Республики Саудовская Аравия стала выделять небольшое количество квот для желающих совершить хадж. Однако вплоть до 2000 г. число граждан КР, отправляющихся в хадж, было незначительным.

Правовое обеспечение, регулирующее процесс проведения хаджа в КР

С 2000 г. количество квот предоставляемых Саудовской Аравией начинает расти, что способствует необходимости юридического оформления процесса и распределению функциональных обязанностей между различными государственными и негосударственными структурами, непосредственно связанными с организацией хаджа из Кыргызстана в Саудовскую Аравию.

Основной проблемой при заключении каких-либо межгосударственных соглашений, связанных с проведением хаджа, стало различие в формах государственного устройства и правления. Так, например, Саудовская Аравия является абсолютной теократической монархией, в которой институт власти и религиозные институты срослись, в то время как Кыргызская Республика являлась до 2010 г. светским государством с президентско-парламентской формой правления, а после принятия новой Конституции

¹²² Подготовлено на основе предоставленных материалов с пояснениями участников.

на референдуме 27 июня 2010 г. – парламентско-президентской республикой, в которой религия и все культы отделены от государства.¹²³ В соответствии со светским характером, закрепленным в Конституции КР, государство не вмешивается в выполнение каких-либо религиозных практик и обрядов конфессий, представленных на его территории. Таким образом, возникает нормативно-правовая коллизия, при заключении межгосударственных соглашений с Саудовской Аравией, связанных с вопросами проведения хаджа.

Тем не менее, для устранения существующих противоречий предусмотрен следующий пакет юридических документов, на основании которых осуществляется процесс проведения и организации хаджа:

- 1) Межгосударственный договор Саудовской Аравии с Кыргызской Республикой;
- 2) Специальное положение в Законе КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» об организации и ответственности ДУМК за паломничество (хадж, умра) граждан КР в святыне места, находящиеся на территории Королевства Саудовская Аравия¹²⁴;
- 3) Устав ДУМК;
- 4) Договор между Министерством хаджа Королевства Саудовская Аравия (КСА) и ДУМК (с 2012 г.);
- 5) Устав Центра умры и хаджа при ДУМК (с 2011 г.);
- 6) Ноты Министерства хаджа КСА в МИД КР (около 20 нот)

На основании выше перечисленных документов, ежегодно представители государственного органа по делам религий КР, ДУМК и уполномоченных лиц со стороны КСА подписывают в Мекке договор, в котором определяется количество паломников из Кыргызской Республики на текущий год из учета 1 паломник на 1 тыс. мусульман, являющихся гражданами КР и проживающих на ее территории.

В проведение хаджа со стороны Кыргызской Республики непосредственно задействованы как неправительственные организации, так и государственные органы: ДУМК (муфтият), ГКДР, Министерство здравоохранения, ГКНБ, Минтранс. Со стороны КСА в процессе организации хаджа участвуют Министерство хаджа и посольство КСА в КР.

Ниже приводится сводная таблица, поясняющая поэтапную ежегодную организацию хаджа с участие представителей Кыргызской Республики Королевства Саудовской Аравии.

Мероприятие	Ответственные структуры	Примечание
Подписание ежегодного договора о выделении квот КСА для паломников КР	Министерство хаджа КСА, ДУМК, ГКДР, Посольство КР в КСА	Договор подписывается муфтием, директором ГКДР, послом КР в КСА и министром хаджа КСА
Распределение кол-ва квот по административно-территориальным единицам	ДУМК, ГКДР	Создается специальный штаб при ДУМК с участием госорганов, ГКДР

¹²³ Часть 2 статьи 7 Конституции.

¹²⁴ Пункт 1-1 статьи 21 Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организаций в Кыргызской Республике».

Составление предварительных списков кандидатов в паломники, и проведение жеребьевки	Отдел хаджа и умры муфтията, Областные казыяты	Казы, баш имам-хатибы, имам-хатибы
Объявление тендера на авиаперевозку паломников из КР в КСА, согласование маршрутов и время вылетов	ГКДР, ДУМК	Тендерная комиссия
Набор ажы-башчы и деление всех паломников на группы до 50 человек	ГКДР, ДУМК, казыяты	Комиссия муфтията
Калькуляция расходов, связанных с хаджем на одного паломника	Штаб при ДУМК совместно с ГКДР	Муфтий
Финансовая и иные формы отчетности перед КР и КСА	ДУМК	

2. Организация и проведение хаджа

После подписания всех соответствующих договоров и соглашений ДУМК совместно с ГКДР приступают к непосредственной подготовке по организации и проведению хаджа. Для этого создается республиканский штаб, начальником которого назначается один из заместителей муфтия КР, распределением квот по административно-территориальным единицам и калькуляцией стоимости хаджа занимается сам муфтий совместно с ГКДР КР. Штаб объявляет тендер на оказание транспортных услуг по перевозке паломников в святые места, а также конкурс на производство специальной одежды для паломников. Списки паломников формируют казыяты совместно с баш имам-хатибами (главными имамами) районов и имам-хатибами мечетей. С 2014 г. для отбора желающих совершить хадж была введена лотерея (жеребьевка), в соответствии с которой каждый кандидат должен зарегистрироваться, внести взнос в размере 500 сом и получить квитанцию об оплате, на основании которой он может снова принять участие в лотереи на следующий год без повторного внесения взноса. После завершения составления списков паломников, прошедших жеребьевку, формируются группы до 50 человек. Каждую группу возглавляет ажы-башчы, которые проходят специальную аттестацию в ДУМК и ГКДР, после чего они получают списки паломников, гидами которых они становятся на время проведения хаджа в обозначенные сроки.

Рисунок. Карта Королевства Саудовской Аравии

Для лиц, желающих совершить хадж, необходимо предоставить в ДУМК следующий перечень документов:

1. Заграничный паспорт
2. Копия паспорта гражданина (ID-карты) с пропиской более 1 года
3. Медицинская справка о состоянии здоровья
4. Цветное фото (4 шт.) размером 3х4 см на матовой бумаге на белом фоне (женщины могут быть в любом платке, кроме белого)
5. Контактные данные кандидата и размер одежды.

Требования, предъявляемые к кандидатам на совершение паломничества:

- Граждане Кыргызской Республики, достигшие 18 лет;
- Лица, ранее не совершавшие хадж;
- Лица, не выплачивающие алименты;
- К женщинам применяется еще одно требование – махрам – наличие сопровождающего мужчины (мужа или любого человека, за которого она не может выйти замуж).

Следует отметить, что перед тем как отправиться в хадж, согласно каноническим предписаниям ислама, паломник должен соответствовать двум требованиям, а именно иметь задун (провизию для себя и своей семьи) и рахила (средства для совершения хаджа туда и обратно).

Существует три вида паломничества: 1) Ифрад (совершение только хаджа); 2) Таматтуъ (совершение умры, а затем хаджа); 3) Кыран – (совершение умры и хаджа одновременно). В Кыргызстане наиболее популярным видом паломничества на протяжении многих лет остается Таматтуъ хадж.

В Кыргызстане маршрут проходит по двум основным направлениям: Бишкек (Ош) – Медина и Бишкек (Ош) – Джидда, соответственно часть кыргызстанских паломников начинает хадж в Медине, а завершает в Мекке, а другая начинает с Мекки и завершает его в Медине. В связи с этим авиакомпании, курирующие рейсы в этом направлении из Кыргызстана, осуществляют перевозки пассажиров во время хаджа через Дубаи в Медину или Джидду или через Стамбул в Медину (См. Раздел «Калькуляция»).

Стоит отметить, что в прошлом паломники вылетали рейсом Бишкек-Стамбул-Шарджа, далее автобусом в Мекку. Кроме того, ранее осуществлялись чартерные рейсы Бишкек (Ош)- Джидда – Медина – Бишкек (Ош) и в обратном направлении.

Прибытие в

**Джидду или
Медину (за 70 км
от Мекки
паломники
надевают ихрам)**

**Совершение
зиярата в Медине,
умру в Мекке**

**В г.Мина
паломники
остаются
ночевать**

**Стояние на
горе
Арафат**

**Паломники
следуют в долину
Муздалифа,
проводят там ночь
и собирают камни**

**В Джамарат
паломники идут
бросать камни.
Это место они
должны покинуть
до 16.00 или
остаться на 4-й
день**

**Паломники
проходят
Аль Харам,
Каабу, Сафа-
Марву и
затем
постригают
волосы**

**Паломники
завершают хадж
и возвращаются
домой**

Прибывая в Медину, паломники посещают Аль Харам пророка Мухаммеда, проводят так называемый зиярат¹²⁵: посещают мечеть Куба¹²⁶, где они находятся не более 3 дней. Перед отъездом паломники одевают ихрам¹²⁷ в мийкате¹²⁸ и приезжают в Мекку, где они проводят ритуал умры¹²⁹. Паломники, прилетающие в Джидду, добираются до Мекки на автобусе, совершая в процессе хаджа те же самые ритуалы, надевая ихрам еще в самолете. В случае прямого рейса из Бишкека, ихрам надевается в Бишкеке, если рейс через Дубаи, то соответственно паломники надевают ихрам в Дубаи, т.к. они пролетают мийкат. После совершения ритуалов умры (малого хаджа), паломникам разрешается снять ихрам и переодеться в обычную одежду. 7-го и 8-го числа месяца Зульхиджа они снова должны одеть ихрам непосредственно в самой Мекке и отправиться в Мину. Утром паломники прибывают на гору Арафат, а вечером отправляются в долину Муздалифа, где собирают камни, а на следующее утро идут в Джамарат бросать камни (49 камней), затем приносят в жертвоприношение барана (курбонлик). После этого паломник постригает или сбрасывает волосы. В том случае, если паломник не может совершить жертвоприношение, то он должен держать пост в Мекке 3 дня до горы Арафат и 7 дней по возвращении домой. Общее количество дней, которые паломники проводят в Саудовской Аравии, составляет от 25 до 30 дней.

¹²⁵ Посещение могил пророков и святых шейхов.

¹²⁶ Место, где мусульмане впервые стали молиться в сторону Каабы, вместо Иерусалима.

¹²⁷ Особое состояние духовной чистоты паломника, совершающего хадж. Для пребывания в нём требуется совершить полное омовение тела, облачиться в особые одеяния и соблюдать правила ихрама.

¹²⁸ Граница запретной зоны.

¹²⁹ Совершают 7 кругов вокруг Каабы, 2 раката молитвы, затем проходят 7 раз туда и обратно между горами Сафа-Марва, находящийся под одной крышей Запретной мечети.

3. Калькуляция расходов, связанных с хаджем

Вопрос стоимости хаджа в Кыргызской Республике не раз вызывал бурную дискуссию в обществе. Ежегодно в результате проведения хаджа возникают различные споры, которые неоднократно заканчивались отставкой муфтиев или руководства ГКДР. Однако такой популярностью в Кыргызстане хадж пользовался не всегда. В первые годы после приобретения независимости общее число кыргызстанских паломников, совершавших хадж, колебалось от 20 до 100 человек. В начале 2000-х количество квот, предоставляемых КСА, возросло вместе с увеличивающимся числом кыргызстанцев, желающих совершить хадж. Вместе с растущей популярностью хаджа стала возрастать и его стоимость. Так, например, в 2000 г. хадж обходился паломнику в 1200 долларов, а уже в 2012 стоимость хаджа составляла 2250 долларов США, а в 2015 г. – 2550 долларов.

Ниже приводится таблица с официальными данными о количестве паломников и стоимости хаджа за последние 10 лет.

Год	Стоимость хаджа в USD на 1 чел.	Количество паломников
2008	2400	4500
2009	2400	4772
2010	2200 (из г.Ош), 2300 (из г.Бишкек)	4296
2011	2350	5072
2012	2250	4500
2013	2300	3600
2014	2400	3685
2015	2550	3295

Основные затраты, связанные с организацией паломничества, приходятся на транспортные расходы из Кыргызской Республики в Саудовскую Аравию. Стоимость авиабилетов в оба конца по маршрутам Бишкек – Стамбул – Медина составляет 860 долларов, Бишкек – Дубай – Медина 840 долларов, Бишкек – Дубай – Джидда 870 долларов¹³⁰. Кроме того, при въезде в КСА каждый паломник должен оплатить королевский сбор в размере 280 долларов США, из которых 120 долларов удерживаются в качестве транспортных расходов внутри КСА. Расходы на питание и медицинскую страховку составляют 100 долларов и 50 долларов соответственно. При этом затраты на жертвоприношение (курбонлик) и ихрам (ритуальную одежду паломников) не входят в перечисленные статьи расходов, также как и проживание паломников в гостиницах во время совершения хаджа, т.к. для граждан КР существуют специальные привилегии, позволяющие паломникам останавливаться в бесплатных гостиницах, оплачиваемых за счет благотворительности богатых шейхов КСА, и получать двухразовое бесплатное питание. Муфтият также удерживает с каждого паломника 130 долларов в качестве оплаты логистики и организаторских услуг, а также 150 долларов на покрытие расходов, касающихся работы казыятов, ревизионной комиссии, совета аалымов и др. Тем не менее, в КСА функционирует сеть недорогих отелей, проживание в которых могут позволить себе практически все граждане КР, осуществляющие хадж. Так, например, стоимость проживания в отеле Abraj Al Ehsan Towers составляет 63 долларов за ночь без завтрака, в отеле ELAF ВАККАН HOTEL – 89 долларов за ночь с завтраком, а в Makkah Grand Coral – 110 долларов за ночь с завтраком¹³¹. Согласно информации, озвученной в СМИ общий бюджет хаджа составляет около 10-11 млн. долларов ежегодно¹³².

¹³⁰ Согласно информации, предоставленной Kyrgyz Concept от 07.04.2015 г.

¹³¹ Согласно информации, предоставленной Kyrgyz Concept от 07.04.2015 г.

¹³² <http://www.islamsng.com/kgz/report/7592>

4. Заключение

Процесс проведения хаджа в Кыргызской Республике проходит различные стадии развития и оптимизации его организации. На сегодняшний день по-прежнему существует ряд вопросов, требующих доработки и согласования сторон. Государство также уделяет большое внимание проведению данной отдельно взятой религиозной практики верующих граждан КР, принадлежащих к исламскому вероисповеданию, и стремится регулировать все стороны этого процесса на разных стадиях его реализации. Возможно, для установления наиболее прозрачного порядка проведения хаджа стоит более подробно ознакомиться с наиболее удачным опытом других стран с учетом использования инновационных технологий, позволяющих облегчить процедуру регистрации и обработки данных в максимально краткие сроки с минимальной погрешностью.

Мониторинг СМИ Кыргызстана по вопросам религиозной жизни

Елена Носова, доцент кафедры истории и культурологии Кыргызско-Российского Славянского Университета, к.и.н.

Конституция Кыргызской Республики защищает свободу вероисповедания и свободу прессы. Деятельность последней в данной области вызывает неоднозначное отношение. На бумаге конституция гарантирует свободу прессы. В стране за последние два года отмечается явное ухудшение ситуации с соблюдением и реализацией фундаментальных прав и свобод, особенно с правами на свободу совести и религии.

Данная статья анализирует характер освещения сайтами темы свободы вероисповедания, отправления религиозных обрядов, различных событий, происходящих в сфере религиозных отношений, а также ограничений в области выражения религиозных взглядов. Большинство материалов – это оригинальные статьи, другие сайты помещают перепечатки статей и репортажей других информационных агентств.

На сегодняшний день мы можем разделить СМИ на несколько видов:

1. «Ненавязчивые новости», когда новости религиозной жизни передавали или публиковали время от времени.
2. Экстренные сообщения на религиозную тему, когда некоторые информационные агентства стали включать ее в ежедневные сообщения.
3. Аналитические репортажи.
4. Информация, расположенная на сайте религиозной организации.
5. Статьи, в которых религия идет фоном как тема второстепенная, или дается поверхностно.
6. Статьи, помещенные на различных сайтах, по которым проводили исследования, а также иные информационные материалы (опубликованные другими порталами, в прессе или передаваемые в выпусках радионовостей) о различных нарушениях прав верующих.

Таблица. Основные темы

Название	Кол-во мат-лов	%%
Выступления президента ¹³³	4	2
Религиозные законы, политика, деятельность властей по различным вопросам религиозной жизни общества ¹³⁴	39	17
Выступления муфтията ¹³⁵	4	2

¹³³ <http://www.president.kg/ru/news/5221>

¹³⁴ <http://www.religion.gov.kg/ru/index3.html>

¹³⁵ <http://kabarlar.org/2015/01/page/73/>; <http://ru.sputnik.kg/society/20150401/1014919299.html#ixzz3l9w0C9d3>;
<http://24.kg/obschestvo/5989/>;

Религия и терроризм (Хизб ут-Тахрир, ИГИЛ) ¹³⁶	63	28
Вопросы хаджа ¹³⁷ , ношение хиджабов ¹³⁸ , косметика халал ¹³⁹	8	4
Свидетели Иеговы ¹⁴⁰	6	3
Прозелитизм ¹⁴¹	1	0,4
Образование ¹⁴²	14	6
Конфликты на религиозной почве ¹⁴³	2	1
Горячая линия по религиозным вопросам ¹⁴⁴	1	0,4
Выступления экспертов (Маликов) ¹⁴⁵	3	1
Аналитические статьи ¹⁴⁶	4	2
Религиозная печать (Умма) ¹⁴⁷	2	1
Фонд «Ырайым» ¹⁴⁸	7	3
Симпозиумы, круглые столы по религиозным вопросам ¹⁴⁹ , Курултай ¹⁵⁰	4	2
Научные исследования ¹⁵¹ , история религий	3/3	3
Другие материалы ¹⁵²	60	27
Общее количество статей	226	100

¹³⁶ <http://kabarlar.org/2015/01/page/73/>; <http://www.fergananews.com/news/23063>;
http://m.vestikg.com/index.php?option=com_k2&view=item&id=33183:podsmotri-i-vlastvuy&Itemid=125;
<http://antiterroristtoday.com/ru/geografiya-terrorizma/proyavleniya-terrorizma-i-ekstremizma-po-stranam/s-n-g/tsentralnaya-aziya/kyrgyzstan>; <http://www.knews.kg/tags/religiya/>; <http://www.paruskg.info/>;
http://www.gezitter.org/society/37228_smojet_li_kyrgyzstan_protivostoyat_religioznomu_ekstremizmu/;
<http://www.knews.kg/tags/religiya/>; <http://www.fergananews.com/articles/8385>;
<http://rus.azattyk.org/content/article/26927345.html>; <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1429592280>;
http://vesti.kg/index.php?option=com_k2&view=item&id=32458:gosudarstvo-proigryvaet-ekstremistam-v-voprosah-religii&Itemid=83; <http://inozpress.kg/news/view/id/45936>; <http://24.kg/obschestvo/7741/>;
<http://www.3world-war.ru/geopolitika/720-gibridnaya-vojna-i-ugrozy-igil-bespolkojat.html>; <http://www.ca-portal.ru/article:21461>; <http://kabar.kg/economics/full/90464>; <http://www.kabar.kg/law-and-order/full/96199>;
<http://muslimpolitic.ru/2015/06/musulmane-kyrgyzstana-i-eaes-odin-v-pole-ne-voin/>;
<http://kyrtag.kg/search/?q=&where=&tags=%>; <http://24.kg/obschestvo/5989/>; <http://www.knews.kg/action/68671/>;
¹³⁷ <http://www.islamsng.com/kgz>; <http://sluchai-povtornogo-vyezda-v-hadzh.html>; <http://24.kg/obschestvo/5989/>;
<http://kyrtag.kg/search/?q=&where=&tags=%>;
¹³⁸ <http://ru.sputnik.kg> \$ <http://www.knews.kg>
¹³⁹ <http://kabarlar.org/2015/01/page/73/>
¹⁴⁰ <http://jwww.ru/dir/238>; http://jw-ru.blogspot.com/2015/03/blog-post_24.html
¹⁴¹ www.paruskg.info/2011/09/20/49654; www.polit.kg; www.delo.kg
¹⁴² http://www.vesti.kg/index.php?option=com_k2&view=item&id=35525; [v-kyrgyzstane-mogut-poyavitsya-litsei-dlya-shkolnogo-religioznogo-obrazovaniya&Itemid=80](http://www.kabarlar.org/2015/01/page/73/); <http://kabarlar.org/2015/01/page/73/>;
<http://www.knews.kg/tags/religiya/>; <http://caa-network.org/archives/4588>; <http://24.kg/obschestvo/5989/>;
<http://kyrtag.kg/search/?q=&where=&tags=%>; <http://novosti.kg/2015/08/imamy-kyrgyzstana-osvaivayut-informatsionnyj-tehnologii/>; <http://islam-today.ru/novosti/2015/02/16/v-medrese-kirgizii-budut-gotovit-svej-i-svarsikov/>;
http://www.vesti.kg/index.php?option=com_k2&view=item&id=35525&Itemid=80;
¹⁴³ www.novosti.izde.kg; www.vb.kg;
¹⁴⁴ www.novosti.izde.kg; www.media.kg;
¹⁴⁵ <http://islamreview.ru/politics/kadyr-malikov/>; <http://www.news-asia.ru/>;
¹⁴⁶ <http://vof.kg/?p=18675>;
¹⁴⁷ http://www.vb.kg/doc/304735_v_kyrgyzstane_vyshel_v_svet_islamskiy_jurnal_na_rysskom_jazyke_umma.html;
¹⁴⁸ <http://iyman.kg/index.php/ru/novosti/item/484-fond-provel-seminar-dlya-svyashchennosluzhitelej>
¹⁴⁹ <http://wordyou.ru/v-islame/kyrgyzstan-vpervye-v-stranax-sng-i-srednej-azii-proxodit-forum-mira>
¹⁵⁰ www.kabar.kg
¹⁵¹ http://kgcode.akipress.org/unews/un_post:4128;
<http://psibook.com/religion/islam-v-usloviyah-demokraticheskogo-razvitiya-kyrgyzstana-sravnitelnyy-analiz.html>;
¹⁵² <http://kloop.kg/blog/2015/01/20/live-aksiya-musulman-kyrgyzstana-protiv-karikatur-na-proroka-muhammeda/>;
<http://kabarlar.org/2015/01/page/73/>; <http://www.news-asia.ru/>; <http://rus.azattyq.mobi/a/26832906.html>;
<http://www.knews.kg/tags/religiya/>; <http://marina.kim/post/buddizm-v-kyrgyzstane-beseda-s-monahom-dzyunseem-terasava/>; <http://analitika.akipress.org/news:5167>; <http://kyrtag.kg/search/?q=&where=&tags=%>;
<http://www.kbogu.ru/showarticle.php?id=28687>; <http://delo.kg/index.php/religiya/5641-religioznost-rastjot-a-dukhovnosti-net>; <http://birduino.kg/blog/2015/02/10/suzhenie-politicheskogo-prostranstva-dlya-grazhdanskogo-obshchestva-kyrgyzstana-tendentsii-i-perspektivy/>; <http://24.kg/obschestvo/5989/>;

Итак, обратим внимание на вышеперечисленные темы на сайтах.

Самыми многочисленными являются: Религия и терроризм (Хизб ут-Тахрир, ИГИЛ) – 28%, Другие материалы – 27%; Религиозные законы, политика, деятельность властей по различным вопросам религиозной жизни общества – 17%.

Что включают в себя перечисленные темы? Понятно, что первая из них волнует сегодня всех и вся, поскольку мир «сидит как на пороховой бочке» в ожидании очередных потрясений. Причем процентов двадцать семь составляют материалы по ИГИЛ, включая воюющих кыргызстанцев на его стороне и обострения, в связи с этим, ситуации на юге, поскольку последние постараются вернуться на родину, неся с собой идеи организации для распространения их на территории республики. В таких публикациях проводится прямая связь между верующими, верой и актами насилия, в том числе военными действиями, террором. Необходимо также отметить, что анализа настоящих причин усиления в мире религиозного экстремизма так и нет. Мы можем только догадываться о них.

Вторая тема. Что под собой подразумевают «Другие материалы»?

Это материалы с различных новостных лент, рассказывающие о религиозной жизни в различных странах мира на разных континентах.

И, наконец, *третья тема* «Религиозные законы, политика, деятельность властей по различным вопросам религиозной жизни общества».

Вот тут мы видим – насколько широко и профессионально работает государство и государственные организации в данной области. Статьи посвящены религиозным аспектам в таких сферах, как законодательство, политика, деятельность правительства. Темой этих материалов становятся новости в законотворчестве, указы, законодательные акты, а также деятельность руководства страны по ограничению свободы вероисповедания, ее регулированию или защите, встречи с религиозными деятелями зарубежных стран.

Хотелось отметить также материалы, затрагивающие вопросы светского и религиозного образования. Хотя они набрали всего 6%, однако следует отметить, что они довольно активно обсуждаются не только на сайтах, но и обществом в целом. И мнения, нужно сказать, разделились. Часть общества считает, что можно объединить светское и религиозное образование, другая – что светские учебные заведения должны быть отделены от религиозных полностью. Это можно понять, поскольку у части населения присутствует страх перед насаждением религиозных знаний, особенно если это будет касаться только знаний по исламу, а не по истории религий. Те же, кто ратует за введение курса исламских знаний, предпочитают, чтобы был представлен именно классический Ислам. И здесь возникает вопрос о кадрах, которые взяли бы на себя такую большую ответственность. Государство вкладывает огромные средства для подготовки специалистов-религиоведов, но они, как ни странно, так и не востребованы до сих пор профессионально. В лучшем случае, они работают преподавателями истории в школах, кто-то уходит в журналистику, в НКО, а вот по специальности – увы!

Тема прозелитизма представлена довольно скудно. Может быть, она уходит в подполье в связи с деятельностью последователей Хизб ут-Тахрира и ИГИЛа. Это уже работа силовых структур по их выявлению.

Маловато аналитических материалов, исторических исследований, но зато было сделано предложение, которое как-то было обойдено вниманием – это создание горячей линии по религиозным вопросам. Как бы было это полезно при нынешней ситуации.

Широко освещены на сайтах проводимые симпозиумы, круглые столы по религиозным вопросам на религиозные темы, а также Курултай мусульман Кыргызстана.

И еще очень интересный материал появился на наших сайтах – косметика халал. Он, естественно, привлечет к себе внимание женщин и, таким образом, круг «читающих» ту или иную новостную страницу увеличится.

Теперь, что касается представления различных конфессий на сайтах республики.

Сравнительная таблица по конфессиям

Название конфессий	Кол-во/Сайт	%%
Ислам	100	44
Свидетели Иеговы	6 http://jwww.ru/dir/238	3
Русская Православная Церковь	http://www.eparchia.kg	
Буддизм	2	1

Наиболее широко представлены материалы по Исламу, это и понятно, поскольку большая часть населения – мусульмане (44%). Не так часто упоминаются остальные конфессии. Однако, следует отметить, что у каждой из них есть собственный сайт, на котором можно познакомиться с последними событиями в жизни этих религиозных организаций.

При мониторинге использовались материалы, рассказывающие о духовной жизни кыргызстанского общества и размещенные на различных сайтах.

Сравнительная таблица сайтов

Государственные	Частные	*.com	*.org	*.ru
10	7	6	6	5

У каждого сайта есть свои правила оформления строки, на которой указывается автор материала. Многие авторы и читатели этих материалов участвуют в разного рода деятельности – экономической, дипломатической, научной, а также связанной с защитой прав человека и т.д., которая, не исключено, может повлиять на развитие страны. И поскольку с каждым годом доступ в Интернет все более расширяется, перспективы увеличения аудитории этих сайтов в республике многообещающие. Журналисты страны, пишущие для этих сайтов, обладают профессиональным мастерством, привлекают немало источников информации, правдиво излагают факты.

Что касается освещения материалов в СМИ, то я полностью присоединяюсь к точке зрения Р. Вейцеля¹⁵³, которую он изложил в своей статье о том, что СМИ Кыргызстана имеют огромный потенциал влияния на власть и общество ввиду значительных политических свобод. Газеты и телеканалы могут как вывести народ на улицы, так и наоборот, предотвратить конфликты и направить людей на созидание. Особое влияние СМИ имеют на религиозную и межнациональную ситуацию. Поэтому на современные медиа ложится ответственность за сохранение мира и стабильности в государстве.

¹⁵³ Вейцел Р. Проблемы освещения этнических и религиозных тем в СМИ КР - <http://www.media.kg/blogs/roman-vejcel-problemy-osveshheniya-etnicheskix-i-religioznyx-tem-v-smi-kyrgyzstana/>

Кыргызские медиа в основной своей массе не имеют в своём штате людей, занимающихся исключительно вопросами религии... Только крупные и финансово состоятельные медиа могут себе позволить работу сотрудников или сотрудника, которые бы занимались исключительно религиозной или этнической проблематикой.

Одним из наиболее важных моментов при освещении религиозной и этнической ситуации является слабое образование журналистов... Журналисты должны владеть данной тематикой, прежде чем возьмутся за написание.

... Зачастую журналист ради сохранения рабочего места берётся за освещение более острых, конфликтных ситуаций.

... В СМИ статьи негативного характера по вопросам развития Ислама ... работают не только против экстремистских и террористических религиозно-радикальных течений, но и против традиционного Ислама. В большей же части русскоязычных СМИ при рассмотрении религиозной проблематики... приводятся позиции разных сторон.

... Кыргызскоязычный сегмент СМИ ... освещает вопросы развития Ислама в русле необходимости реформ, очищения муфтията от коррупции и проведения хаджа прозрачным и честным путём. Однако ... имеются материалы с ... несправедливой критикой Ислама. В отношении ... верующих используются такие термины как «фанатики-мусульмане», призывы «не навязывать детям религиозные взгляды и хиджабы» и др. Хотелось предложить правоохранительным структурам обращать больше внимания на националистические высказывания и слова, оскорбляющие религиозные чувства людей.

И закончить его же словами о ближайшем будущем: «Кыргызстан ожидает сложный и ответственный период, связанный с годовщиной восстания 1916 года... Внешними и внутренними силами, посредством в том числе и СМИ, будут организованы попытки разжигания новых этнорелигиозных конфликтов. Поэтому журналистам нужно быть максимально сдержанными и корректными при освещении религиозных и межэтнических вопросов, выступать самостоятельно, всё хорошо обдумав, ... Лучше ничего не написать, чем транслировать чужие призывы».

В дополнение к вышесказанному хотелось бы обратиться к руководству ВУЗов, которые готовят будущих журналистов. Может быть, стоит ввести и для них курс «Истории религий»?

ДЛЯ ЗАМЕТОК:

Свобода религии и убеждений в Кыргызстане.
Содействуя межконфессиональному согласию и обеспечению верховенства права
Под ред. Д. Кабака

Формат 60×90¹/₁₆. Объем 5,3 п.л.
Подписано к печати 14.12.2015 г.
Заказ №87. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии ОсОО «Камилла Принт»
г. Бишкек, ул. Панфилова 28